

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45
2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (492) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Луис Исидор Кан (1901–1974), американский архитектор еврейского происхождения (настоящее имя Итце-Лейб Шмуиловский), главная концепция которого — путь к творчеству без ассоциаций с уже существующим, без подражания.

Луис Кан появился на свет в эстонском городе Аренсбурге (совр. Курессааре) Лифляндской губернии 20 февраля 1901 года. Когда мальчику было пять лет, семья эмигрировала в США. Учился он на архитектурном факультете Школы изящных искусств Пенсильванского университета в Филадельфии. Будучи студентом, Кан преуспевал в искусстве и музыке. В 19 лет он выиграл стипендию Пенсильванского университета.

Окончив школу в 1924 году, в период упадка американской архитектуры, он обратился к опыту европейских авангардистов (Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ), с которыми познакомился во время поездки по Европе в 1928–1929 годах.

Кан усвоил приём структурно-рационалистического подчёркивания конструкции, сблизился с функционалистами. Но в годы экономической депрессии ему не удалось найти достойное применение своим возможностям. Развивался он медленно, работая помощником у второразрядных архитекторов и лишь изредка выполняя небольшие самостоятельные проекты в интернациональном стиле. Его профессиональная деятельность началась с сотрудничества с рядом мастеров из Филадельфии. В результате Кан стал заниматься консультациями по теме проектирования городских поселений. Десятилетия Кан работал как помощник и соавтор заурядных архитекторов, лишь изредка самостоятельно выполняя не очень крупные заказы. До 1950-х годов ничто из сделанного им не поднималось выше среднего профессионального уровня.

Перелом наступил в 1948 году, когда Кан, будучи уже немолодым человеком, стал преподавателем Йельского университета. Процессу созревания собственной концепции помогла стажировка в Риме и путешествия по Греции и Египту в 1950-х годах. В лаконичных зарисовках очевидна попытка выйти к основам архитектуры, ее структурным архетипам, ее значениям. Развитие теоретической мысли дало неожиданно мощный импульс творчеству.

Первым значимым проектом архитектора стала Художественная галерея Йельского университета. Эта работа принесла автору известность. Здесь проявилось стремление Кана к уравновешенности композиций, их осязаемой весомости. Архитектор не избегал симметрии, но как эффектный прием эмоционального воздействия частично использовал ее нарушение.

Для университета Пенсильвании Луис Кан проектировал медицинские лаборатории, где он акцентировал внимание на эстетической ценности служебных пространств, размещенных в башнях из кирпича. Этот прием оказался гораздо выразительнее многих других художественных инструментов.

Позиция, основанная на внимании к духовным корням как социальной, так и эстетической сферы, определила мотивацию главных проектов Кана шестидесятых годов и привела его к созданию простого набора «форм-типов», основанных на геометрических фигурах — квадрате, круге, треугольнике, — которые дают громадное разнообразие комбинаций.

Кан проектировал не только в США. В числе его международных работ — генплан столицы Бангладеш, Индийский институт управления в Ахмадабаде, Дворец конгрессов в Венеции и другие проекты.

Здание Национальной ассамблеи в Дакке, Бангладеш (1961–1983) часто называют главной работой Луиса Кана, его magnum opus. Архитектор работал над ним больше 20 лет.

Структура здания, модернистская с виду, на деле уходит корнями в культуру и архитектурный стиль окружающих построек. В проекте использовались местные материалы, которые выдерживают климат пустыни (например, бетон заливали с примесью белого мрамора).

Но больше всего зданий было построено именно в Соединенных Штатах. В их числе комплекс бань в небольшом городке штата Нью-Джерси, церковь в Рочестере, биологический исследовательский центр в Калифорнии, библиотека в Экстере и др. Автор умело комбинировал шлакоблоки, бетон и дерево, играл с формой и фактурой.

Творчество Луиса Кана показало пример возвращения к вневременным классическим ценностям, не связанного с отказом от ценностей и духа современности или с подражанием конкретным формам прошлого. Оно напомнило об архитектуре как средстве духовной коммуникации и показало пример систематической разработки словаря «говорящей архитектуры».

Работы Кана вызвали поначалу волну поверхностных подражаний, но его влияние не ограничилось преходящей модой. Была заложена основа принципиальных изменений в развитии современной архитектуры, определившихся к середине семидесятых. В конечном счете его влияние оказалось почти столь же глубоким, как влияние Райта или Ле Корбюзье. Для мировой архитектуры шестидесятых годов двадцатого столетия Кан был ключевой фигурой.

Мастерское использование естественного освещения как средства выразительности проявилось при проектировании Каном техасского музея Кимбелла и Британского центра в Йельском университете. Строительство второго здания было завершено после смерти Кана.

Еще один незавершенный проект архитектора — Парк Четырех свобод Франклина Рузвельта в Нью-Йорке, открывшийся в 2012 году, через 40 лет после того как был спроектирован Луисом Каном. Расположенный на самой южной оконечности острова Рузвельта, он стал природным памятником 32-му президенту США, а после смерти Кана в 1974 году — и самому архитектору.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Антипова К. М.**
Зарубежный опыт противодействия коррупции..... 211
- Ахвердян М. А.**
Сущность и основные функции договора купли-продажи в гражданском праве России.....214
- Ахвердян М. А.**
Механизм правового регулирования договора купли-продажи в гражданском праве России .. 217
- Ахсанова А. И.**
Недобросовестная конкуренция с использованием результатов интеллектуальной собственности 220
- Байгабулова Д. Р.**
Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции РФ: актуальные проблемы..... 222
- Байгабулова Д. Р.**
Основные направления совершенствования законодательства об административном судопроизводстве 225
- Бедретдинова Г. Р.**
Механизм защиты прав участников корпоративных отношений 228
- Белохон Д. О.**
К вопросу об обстоятельствах, отягчающих наказание, относящихся к личности виновного 230
- Белохон Д. О.**
Состояние опьянения и особенности его учета в качестве обстоятельства, отягчающего наказание 232
- Беляева Е. А.**
Компенсация морального вреда как способ защиты права граждан на благоприятную окружающую среду: эффективен ли механизм?..... 234
- Белякова А. С., Пронина М. А.**
Административное задержание и доставление: правокультурный аспект 236
- Бикмухаметова А. Б.**
Способы защиты права на доступ к информации 238
- Борознова Е. М.**
Противодействие семейному насилию в отношении несовершеннолетних 240
- Бурдинская Е. А.**
Правовой режим цифровых технологий в договорном процессе при осуществлении предпринимательской деятельности в Российской Федерации 241
- Васина Е. А.**
Нормативное понятие банкротства, признаки, порядок их определения 248
- Величко Д. А.**
Некоторые проблемы определения подсудности дел об административных правонарушениях... 251
- Величко Д. А.**
Пути и перспективы развития административного законодательства в Российской Федерации ... 254
- Воронов М. М.**
Социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации 257
- Воротилина Д. С.**
Понятие морального ущерба 259

Воротилина Д. С. Проблема критериев определения размера компенсации морального вреда 262	Дужников Д. А., Пусурманов Г. В. Проблемы правового регулирования использования товарных знаков в сфере информационных технологий 277
Гайнутдинов А. И. Охрана интеллектуальной собственности в системе гражданского права 265	Закроева Е. В. Предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность потребительских кооперативов 279
Гайсин Р. Р. Статус иностранного агента в России: анализ законодательства 267	Иванова А. М. Проблемы, возникающие при квалификации преступного сообщества 281
Глоба Е. С. Понятие, содержание и признаки банковской тайны 268	Иванова Е. А. Правовая природа института административного приостановления деятельности в Российской Федерации 284
Глоба Е. С. Защита банковской тайны: ответственность и исключения 270	Исаенко И. С. К вопросу о проблемах заключения договора международной купли-продажи 287
Давыдов Э. А. История развития уголовного законодательства России, устанавливающего ответственность за убийство 272	Исаенко И. С. Юридические и лингвистические проблемы заключения международного договора купли- продажи товаров 289
Демина А. Ю. Сравнительный анализ акцизного налогообложения в России и в Объединенных Арабских Эмиратах 274	Истомина Е. Н. Генезис юридических представлений об институте свободы мнения, совести и вероисповедания в России 292

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зарубежный опыт противодействия коррупции

Антипова Ксения Максимовна, студент

Научный руководитель: Кудряшов Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Проведённое исследование указывает на негативные последствия коррупции, проводит сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, что позволяет выделить наиболее правильные пути решения проблемы коррумпированности в России. Авторы статьи выдвигают свои предложения по противодействию коррупционным проявлениям, применяя опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые занимают ведущее место в рейтинге по борьбе с коррупцией в современном мире.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, зарубежный опыт, уголовная ответственность, борьба с коррупцией, меры.

Foreign experience countering corruption

The conducted research indicates the negative consequences of corruption, conducts a comparative legal analysis of foreign experience and law enforcement practice in the field of anti-corruption, which allows us to highlight the most correct ways to solve the problem of corruption in Russia. The authors of the article put forward their proposals for combating corruption, using the experience of the countries of the Asia-Pacific region, which occupy a leading place in the ranking in the fight against corruption in the modern world.

Keywords: corruption, anti-corruption, foreign experience, criminal liability, fight against corruption, measures.

Во все времена коррупция являлась масштабной проблемой, которая затрагивала все сферы жизни общества. Для одних государств проблема коррупции принимает глобальный характер, для других просто имеет место быть. Но, в любом случае, данное правонарушение существует в каждой стране. Разница лишь в масштабах её проявления.

Известно всем, что коррупция приводит ко многим негативным последствиям, она создаёт угрозы для всех отраслей жизнедеятельности. В сфере экономики, например, способствует расширению теневой экономики, нарушает конкурентные механизмы рынка, приводит к тому, что расширяются масштабы коррупции в неправительственных организациях. Все представленные факторы снижают эффективность экономики страны в целом. В социальной сфере в пример можно привести несправедливое перераспределение средств, создающее резкое имущественное неравенство, увеличение социальной напряженности, бьющей по экономике и угрожающей политической стабильности в стране. Коррумпированность также способствует и укреплению организованной преступности. Политическая сфера также подвергается не-

гативным последствиям в виде уменьшения доверия к власти, престижа страны на международной арене, кроме того, растёт угроза экономической и политической изоляции государства. Несомненно, коррупция оказывает разлагающее влияние на все стороны жизни.

Следовательно, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблема коррупции является одной из наиболее актуальных проблем общества, противодействие которой необходимо оказать всем государствам, чтобы предотвратить все отрицательные последствия.

Целью научной работы является проведение сравнительно-правового анализа зарубежного опыта и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, что позволит выделить наиболее верные пути решения проблемы коррумпированности. Особое значение имеет использование государством зарубежного опыта в целях предотвращения повторения ошибок, а также для совершенствования собственного государственного аппарата.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона в мировом рейтинге борьбы с коррупцией занимают ведущее место.

Данное негативное явление определяется законодательством как реализация властных полномочий ради своей выгоды.

В борьбе с коррупцией интересен опыт Китая, как страны с самым суровым наказанием за совершение коррупционных преступлений. Реформатор Дэн Сяопин говорил: «Нетвердой рукой преступность и социальные уродства вывести нельзя» [2]. Обратимся к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики. В статье 382 говорится о том, что «присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ расцениваются как коррупция» [8]. Следующая статья гласит, что «индивидуальная коррупция в размере свыше 100 тыс. юаней — наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах — наказывается смертной казнью и конфискацией имущества» [8]. Таким образом, как мы видим, за коррупционные преступления в Китае предусмотрена высшая мера наказания — смертная казнь. Примечательным является факт того, что данный вид наказания, за период своего действия, был применён в отношении нескольких десятков тысяч чиновников [3]. Следует отметить, что в этой стране главенствует авторитарный режим правления государством, по этой причине к коррупционерам применяются достаточно жёсткие меры. Помимо этого, одним из способов борьбы с коррупцией в государственной службе Китая, на практике подтвердившим свою эффективность, является ротация кадров во всех органах власти. Ротация государственных служащих может осуществляться внутри государственных административных органов, а также с работниками других учреждений, предприятий и практических организаций.

Также хочется привести в пример Сингапур, где уже с 1952 года британским колониальным правительством было создано независимое антикоррупционное агентство, имеющее название Бюро по расследованию случаев коррупции (СРИБ), отвечающее за расследование и предотвращение коррупции. Сингапур опирается на два ключевых закона для борьбы с коррупцией: Закон о предотвращении коррупции (РСА) и Закон о коррупции, незаконном обороте наркотиков и других серьезных преступлениях (конфискация льгот) (CDSA). РСА имеет широкую сферу применения, которая распространяется на лиц, дающих или получающих взятки как в государственном, так и в частном секторе. CDSA конфискует доходы, полученные незаконным путем от коррумпированных преступников. В совокупности эти два закона гарантируют высокую степень безопасности населения. Также разработан веб-сайт государственного учреждения Сингапура, где каждый имеет право сообщить о столкновении с коррупцией, после чего это обращение будет немедленно рассмотрено. Жалобы населения — это важнейший фактор улучшения качества работы, поэтому главенствующая

роль в создании общественного мнения в борьбе с коррупционными проявлениями в Сингапуре принадлежит средствам массовой информации. В 2022 году государственный сектор Сингапура был признан Transparency International (неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру) пятым наименее коррумпированным в мире и самым прозрачным в Азии. По шкале от 0 («высоко коррумпированный») до 100 («очень чистый») Сингапур заслужил 83 балла. Прозрачная и объективная судебная система, обеспечивающая верховенство закона, признает серьезность коррупции и назначает коррупционерам высокие штрафы и тюремное заключение.

Интересный опыт можно подчеркнуть у Индонезии, где ещё в 2002 году Президентом Мегавати Сукарнопутри была создана комиссия по искоренению коррупции (КПК) в соответствии с законом «UU Nomor 30 Tahun 2002» «Об искоренении коррупции» [6]. Главной её задачей является искоренение коррупции в государственных и частных предприятиях и организациях. КПК осуществляет свою деятельность открыто, а также регулярно докладывает об итогах своей работы президенту, парламенту и высшему аудиторскому управлению. Данная комиссия включает в себя большое количество полномочий, а именно, по проведению предварительного расследования, следственных действий и судебного преследования. Члены комиссии выполняют и прокурорские функции. Интересным является то, что она абсолютно независима от исполнительной, законодательной и судебной власти. Ответственность КПК несёт только перед гражданами Индонезии [6]. Важно отметить, что она также имеет практически неограниченные права по расследованию дел о коррупции, следовательно, вправе расследовать дело против любого чиновника, включая членов парламента, судей и даже военных. Для рассмотрения судебных дел создан специальный суд по коррупции, который входит в систему общей юрисдикции. Кроме того, КПК вышла и на международный уровень, осуществляя активное сотрудничество с такими государствами, как Сингапур, Китай, Вьетнам Австралия, Малайзия и Филиппины. Специалисты Комиссии по искоренению коррупции также запустили специальное приложение «GRATI» или «Gratification Information and Socialization», которое может быть установлено на любой смартфон. Таким образом, комиссию можно назвать самым эффективным органом в Индонезии, который обладает абсолютной поддержкой населения. Постановление Верховного суда Индонезии от 24.07.2020 № 1 «О руководящих принципах по криминализации статей 2 и 3 Закона «О борьбе с коррупционными преступлениями» устанавливает уголовную ответственность за «наносщее ущерб государству обогащение в личных интересах и/или в интересах третьих лиц в виде пожизненного лишения свободы или тюремного заключения на срок от 4 до 20 лет и штрафа в размере от 200 млн до 1 млрд рупий (примерно от 1 млн до 5 млн рублей)» [9]. Одновременно данная

статья предусматривает, что «при определенных обстоятельствах за совершение указанного преступления лицо может быть приговорено к смертной казни» [9].

Успех принесли и антикоррупционные меры Гонконга, где в 1974 году была учреждена независимая комиссия по борьбе с коррупцией (ICAC). Статья 57 Основного закона Гонконга предусматривает, что ICAC действует независимо и напрямую подотчетен главе исполнительной власти. Согласно статье 48, комиссар ICAC, являясь главным должностным лицом Гонконга, выдвигается главой исполнительной власти и назначается Государственным советом Китайской Народной Республики. Комиссия работает над предотвращением коррупции путем пересмотра и совершенствования систем и процедур в правительственных ведомствах, государственных органах и частных организациях, а также предлагая консультации и помощь в реализации эффективных антикоррупционных мер. ICAC также активно побуждает общественность сообщать о коррупции, что говорит о свободе слова гражданского населения и средств массовой информации и гласности. Ещё одна примечательная мера — «презумпция коррумпированности», которая заключается в том, что чиновники обязаны доказывать факты приобретения ими движимого и недвижимого имущества, а в случае отсутствия таковых подвергается конфискации данного имущества и подвергается заключению под стражу [1].

Согласно индексу восприятия коррупции, который ежегодно рассчитывается международной организацией Transparency International, последние 20 лет Япония входит в двадцатку наименее коррумпированных стран мира, что свидетельствует об эффективности противодействия коррупционным проявлениям. В Японии хорошо развита законодательная база противодействия коррупции, которая продолжает совершенствоваться. В пример можно привести Уголовный кодекс Японии; Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции» (Закон № 47 от 19.05.1993 г. с изменениями, внесёнными Законом № 54 от 10.07.2015 г.); Закон о компаниях (Закон № 86 от 26 июля 2005 года). Нельзя не согласиться с тем, что роль в эффективности противодействия коррупции является стабильность нормативно-правовых актов и совершенствование законодательного процесса. Информация — важная мера профилактики коррупции в Японии, которая заключена в том, что любые сведения о коррупционном поведении чиновников становятся известны обществу в обязательном порядке. Глава 25 Уголовного кодекса Японии посвящено преступлениям, состоящим во взяточничестве. Статья 193 для публичного должностного лица предусматривает наказание в виде «лишения свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок до двух лет» [10]. Для «особого публичного лица» (имеется в виду судья, прокурор) предусмотрено «лишение свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением от шести месяцев до десяти лет» [10]. Кроме того, в Японии с древности сформирована нетерпимость населения к нарушению морально-э-

тических норм. Как пишет специалист по Японии, знаток традиций и образа жизни японцев В. В. Овчинников: «Боязнь быть осмеянным, униженным, отлученным от родни или общины с ранних лет западает в душу японца» [4]. А понятие «гири» (долг чести, моральная необходимость) здесь имеет основополагающее значение.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что актуальность данной темы обусловлена необходимостью применения в Российской Федерации передового опыта развитых стран, успешно применяющих антикоррупционные механизмы. Такими странами можно назвать не только Китай, Сингапур, Японию или Индонезию, но в этот список можно включить и Корею, Вьетнам, Новую Зеландию и так далее. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона в мировом рейтинге борьбы с коррупцией занимают ведущее место, поэтому другие государства, которые наименее успешны в борьбе с коррупцией, могут позаимствовать некоторые удачные меры, которые позволяют сократить численность коррупционных проявлений. В системе государственной службы азиатских государств существенное внимание уделяется борьбе с коррупцией. Данный положительный опыт при его внедрении не только в уголовно-исполнительную систему, но и во все органы государственной власти Российской Федерации, несомненно, положительно повлияет на антикоррупционную программу государства.

Интересна идея о создании в России подобного Индонезии и Сингапуру органа по борьбе с коррупцией, который бы обладал обширными полномочиями, полной независимостью, а также открытостью и гласностью, как практически во всех Азиатско-Тихоокеанских регионах, ведь как показывает опыт зарубежных стран, данный орган пользуется большим успехом и доверием населения.

У японцев необходимо почерпнуть их морально-нравственные качества, которые образуют нетерпимость к совершению коррупционных правонарушений. По большей части население доверяет своей власти. Справедливость, честность и долг — это главные принципы.

В странах, где коррупция малозначительна, средства массовой информации играют важную роль, публично освещая и раскрывая все её негативные проявления. Широкая огласка противостоит созданию благоприятной среды для процветания коррупции. Для того чтобы средства массовой информации публиковали достоверную информацию, они должны быть полностью независимыми от государственной власти, быть самостоятельной структурой. Главной целью СМИ всегда должна оставаться защита прав граждан в сфере получения достоверной информации.

Также заметна суровость наказания вышеперечисленных стран, где за взяточничество возможна высшая мера наказания — смертная казнь (Китай, Вьетнам, Индонезия и другие). Возможно, в России необходимо ужесточение наказания за коррупцию, но этот вопрос является достаточно спорным и противоречивым. Перенимая

зарубежный опыт, необходимо учитывать и возможности, законодательство, принципы своей страны.

Возможно, все эти меры достаточно жестокими и суровыми, но как показывает практика, они также и успешны в сокращении количества коррупции в стране. Коррупция

имеет серьезные последствия. Если позволить ей укорениться в обществе, она может привести к нарушению социального порядка и повлиять на жизнь населения в отрицательном значении. Следовательно, главная задача, стоящая перед всеми странами мира — искоренить её.

Литература:

1. Бурмистров, И. А., Никодимов, И. Ю. Международная коррупция как она есть. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». — 2022. — 116 с.
2. Иванова, Л. А., Данилов, А. Г. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах // Следователь. — 2014. — № 10. — с. 21-23.
3. Канунникова, Н. Г. Противодействие коррупции: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2020. — № 4. — с. 285-287.
4. Мельников, А. П., Симановский, С. И. Противодействие коррупции в некоторых странах юго-восточной Азии: политологический аспект // Вести БГПУ. 2021. — № 1. — с. 21-27.
5. Румянцева, Е. Е. Противодействие коррупции. — М.: Юрайт. — 2022. — 267 с.
6. Теплов, А. В., Бельченко, А. С., Кузьмина, Г. В., Рекстар, О. Д. Борьба с коррупцией в Республике Индонезия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — 2018. — № 3. — с. 297-310.
7. Фёдоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2014. — № 4. — с. 92-94.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.).
9. Постановление Верховного суда Индонезии от 24.07.2020 № 1 «О руководящих принципах по криминализации статей 2 и 3 Закона «О борьбе с коррупционными преступлениями».
10. Уголовный кодекс Японии (утвержден законом от 24 апреля 1907 г. № 45 и вступил в силу 1 октября 1908 г.).

Сущность и основные функции договора купли-продажи в гражданском праве России

Ахвердян Мария Арменовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье раскрыта сущность договора купли-продажи, согласно гражданскому праву Российской Федерации. Определена цель и основные функции данного договора. Охарактеризованы основные виды договора купли-продажи. Определена сравнительная характеристика определения предмета договора купли-продажи.

Ключевые слова: договор купли-продажи, гражданское право, правовые отношения, продавец, покупатель.

The essence and main functions of the contract of sale in civil law of Russia

The article reveals the essence of the contract of sale, according to the civil law of the Russian Federation. The purpose and main functions of this agreement are determined. The main types of the contract of sale are characterized. The comparative characteristic of the definition of the subject of the contract of sale has been determined.

Keywords: purchase and sale agreement, civil law, legal relations, seller, buyer.

Договор купли-продажи относится к гражданским договорам о передаче вещей в собственность, поскольку

целью является перенос на покупателя права собственности на вещь.

Договор купли-продажи — основной вид гражданско-правовых обязательств, возникающих в товарно-денежном обороте. Он регулируется ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Весь путь, который проходит товар от производителя к потребителю, осуществляется на основе гражданско-правовых договоров. Эти договоры заключаются: между производителями в разных отраслях производства, между производителями и торгующими организациями, между лицами, осуществляющими оптовую и розничную торговлю, между продавцами, осуществляющими розничную торговлю и потребителями и т. д. Важно отметить, что именно договор купли-продажи есть главное средство организации этих отношений.

Договор купли-продажи относится к гражданским договорам о передаче вещей в собственность, поскольку целью является перенос на покупателя права собственности на вещь. Договор купли-продажи призван осуществлять следующие основные функции:

- 1) установление юридической связи между субъектами — конкретными участниками торгово-хозяйственных отношений посредством системы обязательств;
- 2) определение содержания и предполагаемых результатов действий, составляющих содержание договора купли-продажи;
- 3) контроля, охраны и защиты субъективных прав и обязанностей сторон с использованием гражданско-правовых средств;
- 4) стимулирование производства продуктов и услуг, так как контракт купли-реализации является правовым средством саморегуляции на рынке продуктов и услуг;
- 5) удовлетворение производственно-хозяйственных потребностей организаций, интересов граждан-потребителей.

Суть договора купли-продажи заключается в том, что одна сторона (продавец) передает или обязуется передать имущество (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель принимает или обязуется принимать имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму.

Целью договора является перенесение права собственности на вещь, являющуюся товаром, покупателю. Однако право собственности на имущество по договору, подлежащему нотариальному удостоверению, возникает у приобретателя с момента такого удостоверения или с момента вступления в законную силу решения суда о признании договора, не удостоверенного нотариально, действительным. Если договор об отчуждении имущества подлежит государственной регистрации — с момента такой регистрации.

Существенным условием договора купли-продажи является условие о предмете. Если стороны не придут к соглашению относительно этого условия, то договор считается незаключенным.

В юридической литературе ведутся дискуссии по поводу содержания предмета договора купли-продажи.

Так, во многих научных изданиях предмет договора купли-продажи определяется как товар, подлежащий передаче покупателю. Однако, как отмечает А.С. Иоффе, предмет (объект) купли-продажи неизбежно должен реализовываться не в одном, а в нескольких материальных, юридических и волевых объектах. При этом под материальными объектами он понимал продаваемое имущество и уплаченную за него денежную сумму; под юридическими объектами — действия сторон по передаче имущества и уплате денег; под волевыми объектами — индивидуализированную свободу продавца и покупателя в пределах, установленных законом [4]. В частности, В.В. Витрянский считает, что предметом этого договора являются действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и соответственно действия покупателя по принятию данного товара [3]. По мнению М.И. Брагинского предметом договора купли-продажи не может считаться только товар, так как такой подход противоречит учению о предмете договора (обязательства).

Кроме товара, предмет договора купли-продажи охватывает еще действия продавца по поводу передачи товара, а также действия покупателя по его принятию и оплате. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что предмет купли-продажи должен удовлетворять двум требованиям: определенности и способности к отчуждению [2]. Следовательно, предмет купли-продажи законом признается существенным условием для всех видов договоров. Остальные условия отражают правовую специфику конкретного вида договора купли-продажи. К числу существенных условий договора купли-продажи традиционно относят условие о цене. Однако цена не является существенным условием, поскольку если она не установлена в договоре, то определяется исходя из обычных цен, сложившихся на аналогичные товары на момент заключения договора. В юридической литературе отсутствует единый критерий для выделения отдельных видов договора купли-продажи. Г.Ф. Шершеневич различал следующие отдельные виды купли-продажи:

- а) продажа по образцам;
- б) продажа на пробу;
- в) продажа для пробы;
- г) продажа в рассрочку;
- д) продажа с аукциона [2].

О.В. Дзера различает такие виды договора купли-продажи, как [4]:

- а) договоры купли-продажи в оптовой и розничной торговле;
- б) договоры купли-продажи, заключаемые во внутреннем и внешнеэкономическом обращении;
- в) договоры купли-продажи земельных участков, валютных ценностей, жилых домов, квартир, автомашин;
- г) договоры купли-продажи на условиях комиссии, консигнации и поставки;
- д) договоры купли-продажи объектов приватизации;
- е) форвардные и фьючерсные сделки купли-продаж;

е) договоры, заключаемые на биржах и аукционах.

По мнению Н. А. Саниахметовой, к отдельным видам договора купли-продажи, которые используются в предпринимательской деятельности, относятся договор поставки товаров, договор поставки для государственных нужд, договор контрактации, договор энергоснабжения, договор продажи предприятия. К числу договоров в сфере предпринимательства следует также отнести договор розничной купли-продажи, согласно которому одна из сторон выступает как предприниматель и получает предпринимательскую прибыль от продажи товаров потребителям [3, с. 32].

Следовательно, договор купли-продажи занимает центральное место в системе договорных отношений. Особое значение данной сделки заключается в том, что она является наиболее распространенным основанием перехода права собственности. Так, настоящим договором опосредуется приобретение продуктов питания и одежды, жилья и автотранспортных средств. С помощью него осуществляется много видов предпринимательской деятельности, в том числе торговая.

По делу № 77-КГ17-22 от 19.09.2017 г. Верховного суда РФ, Колмыков В.И. обратился в Грязинский городской суд Липецкой области с иском к Марчукову А.В., Марчуковой В.Н. о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности ничтожной сделки.

В обоснование исковых требований истец указал, что 10 сентября 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «ВАЗ» под управлением истца и автомобиля марки «Тойота» под управлением Марчукова А.В.

Виновным в дорожно-транспортном происшествии является ответчик Марчуков А.В., чья гражданская ответственность не застрахована в установленном порядке.

19 сентября 2015 г. Марчуков А.В. произвел отчуждение автомобиля марки «Тойота» своей матери Марчуковой В.Н., заключив договор купли-продажи.

Истец, полагая, что сделка по отчуждению автомобиля Марчуковым А.В. является мнимой, поскольку она совершена с целью избежать возможного обращения взыскания на это имущество в связи с необходимостью возмещения материального ущерба, причиненного истцу в результате указанного дорожно-транспортного происшествия, просил признать договор купли-продажи автомобиля марки «Тойота» недействительным, применить последствия недействительности ничтожной сделки, взыскать судебные расходы.

Решением Грязинского городского суда Липецкой области от 16 февраля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 4 мая 2016 г., удовлетворено.

Вывод. На основании вышеизложенного можно заключить, что договор купли-продажи имеет очень важное значение и является не только юридическим основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Надо сказать, что его предназначение гораздо шире. Он выполняет важную праворегулирующую, а также правозащитную функцию и это обычно определяющий момент для характеристики назначения любого договора, а в данном случае договора купли — продажи. Каждая из сторон договора купли-продажи должна должным образом выполнять все оговоренные в нем или предусмотренные законом обязанности. В случае нарушения их продавец или покупатель несут имущественную ответственность или другие правовые последствия, которые могут и не являться мерой гражданско-правовой ответственности, которая наступает, в частности, при наличии условий, предусмотренных законом за нарушение обязательств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2) от 26 января 1996 года N 14-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 03.03.2023).
2. Хвостов, В. М. Система римского права. Учебник. М., 1996. с. 170-172.
3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник гражданского права. Том 1/Г. Ф. Шершеневич. — М.: Статут, 2019. 461 с.
4. Недействительные сделки: вопросы теории и практики. Автореф. дис. канд. юрид. наук/Смолюков С. Н. — М., 2019. 24 с.

Механизм правового регулирования договора купли-продажи в гражданском праве России

Ахвердян Мария Арменовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор раскрывает механизм договора купли-продажи, согласно гражданскому праву Российской Федерации. Определены свойства и условия данного договора.

Ключевые слова: договор купли-продажи, гражданское право, правовые отношения, продавец, покупатель.

Mechanism of legal regulation contract sale in civil law of Russia

The article reveals the mechanism of the contract of sale, according to the civil law of the Russian Federation. The properties and conditions of this agreement are determined. The main types of the contract of sale are characterized.

Keywords: purchase and sale agreement, civil law, legal relations, seller, buyer.

Договор купли-продажи был известен еще при римском праве. Как отмечал в собственной работе И.Б. Новицкий, договор купли-продажи можно отнести к консенсуальным контрактам, с помощью которого одна сторона — продавец обязан предоставить другой стороне — покупателю в собственность вещь, то есть товар, а другая сторона — покупатель обязан оплатить продавцу определенную денежную сумму за проданную вещь [2].

Актуальность данной статьи выражена в том, что в современных условиях жизни договора купли-продажи играют огромную роль в регулировании гражданско-правовых отношений. Вся наша жизнь тесно сопряжена с понятием купли-продажи, и крайне трудно переоценить их роль и значимость в экономическом обороте, поскольку весь товарообмен (оказание, выполнение услуг и т.п.), осуществляемый физическими и юридическими лицами, является совокупностью ежедневно совершаемых гражданско-правовых сделок.

Именно с помощью заключения договора купли-продажи социально-экономически равноправные самостоятельные субъекты устанавливают свои права и обязанности. Из-за такого огромного количества сделок в гражданском праве действует принцип допустимости (действительность всех сделок, не запрещенных законом).

Функционирование экономического механизма любого общества, в котором продукты производства выступают товаром, а взаимный обмен ими осуществляется по закону стоимости, требует использования соответствующих правовых форм организации обращения товаров, перехода их от производителей к потребителям. Одной из правовых конструкций такого обмена является договор купли-продажи, существующий во всех правовых системах.

Договор купли-продажи был известен еще при римском праве. Как отмечал в собственной работе И.Б. Но-

вицкий, договор купли-продажи можно отнести к консенсуальным контрактам, с помощью которого одна сторона — продавец обязан предоставить другой стороне — покупателю в собственность вещь, то есть товар, а другая сторона — покупатель обязан оплатить продавцу определенную денежную сумму за проданную вещь [2].

На сегодняшний день соответствующая правовая конструкция закреплена в ГК РФ [1]. Договор купли-продажи непременно является одним из самых эффективных средств взаимосвязи производства и потребления, регулятором обычного функционирования хозяйственного комплекса страны. Он может заключаться между физическими лицами, между юридическими лицами, а также между физическими и юридическими лицами, что свидетельствует о его универсальности.

Договор купли-продажи направлен на безвозвратное отчуждение продавцом имущества и переход его в собственность покупателя и, следовательно, является юридическим основанием возникновения таких обязательственных правоотношений, обуславливающих появление у покупателя абсолютного вещного права [4]. Настоящий договор имеет следующие юридические свойства:

1) всегда является возмездным договором: приобретаемая вещь в собственность, покупатель уплачивает за него продавцу цену, указанную в договоре;

2) является двусторонним взаимным договором: обусловлен взаимным возникновением у каждой из сторон прав и обязанностей. С заключением такого договора продавец принимает на себя обязанность передать покупателю определенную вещь и одновременно приобретает право требовать ее оплаты, а покупатель обязан произвести оплату приобретенной вещи и одновременно приобретает право требовать от покупателя ее передачи;

3) является реальным (когда передача товара продавцом является моментом заключения договора куп-

ли-продажи) и консенсуальным (когда посторонние достигли договоренности между собой относительно существенных условий договора и продавец обязуется передать покупателю товар, а покупатель — его оплатить).

Существенными условиями договора купли-продажи есть условия о предмете и цене. Пока стороны не придут к соглашению относительно этих двух условий, договор не может считаться заключенным, несмотря на согласование всех возможных других условий (о сроке, месте, способе выполнения и т. п.). Другие условия также могут приобрести значение существенных, если по ним по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Предметом договора купли-продажи может быть товар, имеющийся у продавца на момент заключения договора или созданный (приобретенный, приобретенный) продавцом в будущем.

Сторонами договора купли-продажи являются продавец и покупатель. Покупатель — это сторона договора купли-продажи, которая принимает или обязуется принять имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Продавец — это сторона договора купли-продажи, которая передает или обязуется передать имущество (товар) в собственность другой стороне (покупателю).

Договор купли-продажи имеет очень важное значение и является не только юридическим основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Надо сказать, что его предназначение гораздо шире. Он выполняет важную праворегулирующую, а также правозащитную функцию и это, конечно, является определяющим моментом для характеристики назначения любого договора, а в данном случае — договора купли-продажи.

Предметом договора может быть:

- 1) товар, который есть у продавца на момент заключения договора или будет создан (приобретён, приобретен) продавцом в будущем;
- 2) имущественные права (например, зафиксированные в ценных бумагах);
- 3) право требования, не имеющее личного характера (применяются положения об уступке права требования, если иное не установлено договором или законом). Однако цена не является существенным условием, поскольку, если она не установлена в договоре, то определяется исходя из обычных цен, сложившихся на аналогичные товары на момент заключения договора.

Договор купли-продажи считается консенсуальным тогда, когда стороны достигли согласования между собой относительно определенных условий и продавец обязуется передать покупателю товар в срок, установленный договором, а если содержание договора не позволяет определить этот срок. Реальным договор считается тогда, когда передача имущества (товара) продавцом покупателю служит предпосылкой заключения этого договора. Возмездным договор купли-продажи считают потому, что имущественному предоставлению продавца отвечает

встречное денежное удовлетворение за полученный товар со стороны покупателя. Двусторонним договор считается потому, что и у покупателя, и у продавца есть права и обязанности, причем праву одной стороны корреспондирует обязанность другой и наоборот. Главным родовым признаком договора купли-продажи является переход отчуждаемого имущества (товара) в собственность покупателя. Между тем этот признак характерен и для других типов договоров, с помощью которых опосредуется оборот имущества (товара), в частности, для договоров дарения, займа, пожизненного содержания (ухода), ренты, наследственного договора.

Если же продавец передал покупателю часть товара, ассортимент которого соответствует условиям договора купли-продажи, и часть товара с нарушением ассортимента, покупатель имеет право по своему выбору:

- а) принять часть товара, отвечающую условиям договора, и отказаться от остального товара;
- б) отказаться от всего товара;
- в) требовать замены части товара, не соответствующего ассортименту, товаром в ассортименте, установленном договором;
- г) принять весь продукт.

Обязанность продавца по передаче товара покупателю считается исполненной в момент:

- вручения товара покупателю, если договором установлена обязанность продавца доставить товар;
- предоставление товара в распоряжение покупателя, если товар должен быть передан покупателю по местонахождению товара.

Качество товара не может оставаться неизменным постоянно, поэтому важно определить период времени, в течение которого оно будет достаточным для нормального использования вещи. Эти проблемы решаются путем установления гарантийного срока, срока годности и срока службы. В частности, гарантийным является срок, установленный договором или законом, в течение которого продавец гарантирует качество товара. Он начинается с момента передачи товара покупателю, если иное не установлено договором купли-продажи, и указывается в паспорте на товар или на его этикетке или в любом другом документе, прилагаемом к товару. Дата изготовления также должна быть указана на этикетке или в других документах, и она определяется либо временем, в течение которого товар пригоден для использования, либо датой, до наступления которой товар пригоден для использования.

Обязанности покупателя:

- 1) принять товар; если покупатель без достаточных оснований медлит с принятием товара или отказался его принять, то продавец вправе:
 - а) потребовать от него принять и оплатить товар;
 - б) отказаться от договора;
- 2) уплатить за него определенную денежную сумму; если покупатель не оплатил товар, то продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Гражданское законодательство предусматривает семь видов договоров купли-продажи:

1. Розничная купля-продажа;
2. Поставка товаров;
3. Поставка для государственных нужд;
4. Контрактация;
5. Энергоснабжение;
6. Продажа недвижимости;
7. Продажа предприятий.

Юридическая возможность участия в договоре купли-продажи (не только для покупателей, но и для продавцов) может быть ограничена имеющейся у них правоспособностью, а для физических лиц — дееспособностью. Возможность быть участником договора купли-продажи определяется еще оборотоспособностью товара. Общие положения о купле-продаже не содержат специальных условий о форме договора, поэтому применяются общие положения о форме сделок. В нормах регулирующих отдельные виды договоров купли-продажи содержатся отдельные требования относительно формы договоров. Так ст. 493 ГК РФ указывает, что договор розничной купли-продажи, что считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи кассового чека или иного документа [1]. Вместе с тем, согласно ст. 550 ГК РФ договор купли-продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение формы договора купли-продажи недвижимости влечет его недействительность.

По делу № 33-.../2021 Липецкого областного суда, истец З.Д. А. обратился в суд с иском к П.Д. В. о признании недействительной сделки купли-продажи жилого дома [6]. В обоснование заявленных требований указывал на то, что по договору от 05.06.2021 года он продал ответчику жилой дом по адресу: Липецкая область, Добринский район, д. Фёдоровка, д. х за 5000 рублей. Просил суд признать данную сделку недействительной, применив последствия недействительности сделок, ссылаясь на то, что на протяжении длительного периода времени он страдает алкоголизмом, в связи с чем теряет контроль над своими действиями. Так, и в момент совершения сделки он находился в таком состоянии, в котором не осознавал значения своих действий и не отдавал им отчёта, не помнит, как именно он подписывал договор купли — продажи дома, кроме того, денег по сделке не получал. Указывал, что никакого другого жилья, кроме проданного дома, у него нет, и в настоящее время ему негде жить. Ответчик П.Д. В. и его представитель по доверенности К.А. Н. исковые требования не признали, пояснив что оспариваемый в настоящее время договор купли-продажи дома истец З.Д. А. заключал в нормальном состо-

янии, вел себя адекватно, решение по продаже дома было принято им самостоятельно, без какого — либо давления на него.

В соответствии с ч. 1 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда, поскольку он достоверно подтверждается материалами дела и представленными суду доказательствами, а именно, показаниями свидетелей, письменной характеристикой главы администрации сельского поселения Добринский сельсовет, с также заключением судебно-психиатрической экспертизы от 16.09.2021 г. № 1220/4-12, согласно которой истец З.Д. А. во время совершения сделки и в настоящее время страдает синдромом зависимости от алкоголя второй-третьей стадии с постоянным употреблением. В заключении экспертная комиссия также указала, что у истца была выявлена выраженная алкогольная деградация личности со значительным морально-этическим огрублением, проявляющейся изменениями мотивационной сферы, круга интересов, ограниченного бытовыми вопросами и употреблением алкоголя, эмоционально-волевыми и интеллектуально-мнестическими расстройствами, снижением критических и прогностических способностей, и на момент совершения сделки купли — продажи домовладения он находился в таком состоянии, которое лишало его способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Судебная коллегия соглашается с оценкой, данной судом указанным доказательствам и полагает, что в силу имеющихся у истца психопатологических расстройств, которые повлияли на нарушение его способности к пониманию социальных и правовых последствий заключенной сделки, препятствовали адекватно регулировать свое поведение в юридически значимый период, в связи с чем он не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Кроме того, учитывая технические характеристики домовладения, проданного по оспариваемой сделке, площадь дома, а также земельного участка, проданного истцом вместе с домом и т.д., судебная коллегия полагает, что цена в 5000 рублей, за которую и было продано указанное имущество, также свидетельствует о непонимании З.Д. А. значения своих действий, поскольку данная цена значительно ниже действительной стоимости дома и земельного участка.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2) от 26 января 1996 года N 14-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/(дата обращения 03.03.2023).

2. Гамбаров, Ю. С. Недействительность сделок: ничтожные и оспоримые сделки. — М.: Закон, 2020, № 11. с. 163-172.
3. Гражданское право: в 4 т./Отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 2018. Т. 1. с. 474.
4. Гражданское право: Учебник: в 3 т./Под общ. ред. С. А. Степанова. — М.: Екатеринбург, 2020. Т. 1. с. 224.
5. Ломако, А. Ю. Недействительная сделка и сделка: некоторые аспекты становления понятий и современного их понимания // Гражданское право. — М.: Юрист, 2018, № 6. с. 15-18.
6. Решение по делу № 33-.../2021 Липецкого областного суда. URL: [https://sudact.ru/practice/priznanie-sdelki-nedejstvitelnoj/?regular-area=1040®ular-court=®ular-judge=\(дата обращения 20.11.2022\)](https://sudact.ru/practice/priznanie-sdelki-nedejstvitelnoj/?regular-area=1040®ular-court=®ular-judge=(дата обращения 20.11.2022)).

Недобросовестная конкуренция с использованием результатов интеллектуальной собственности

Ахсанова Алина Ирековна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует основные понятия недобросовестной конкуренции с использованием интеллектуальной собственности, а также их виды, последствия и методы борьбы.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, интеллектуальная собственность, патент, товарный знак.

Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием интеллектуальной собственности, является предметом растущей озабоченности в современном мире, который становится все более цифровым. Интеллектуальная собственность относится к творениям разума, включая изобретения, литературные и художественные произведения, образцы, символы, названия и изображения, используемые в торговле. Эти элементы защищены законом с помощью таких механизмов, как патенты, авторское право, товарные знаки и коммерческие тайны, предоставляя частным лицам возможность добиться признания или финансовой выгоды от своего изобретения или творения.

Работая в одной сфере, компании неизбежно начинают конкурировать друг с другом. Столкновение экономических интересов участников рыночных отношений зачастую приводит к применению недозволенных методов конкурентной борьбы, которые принято объединять понятием «недобросовестная конкуренция».

Недобросовестная конкуренция — это действия участника рынка, направленные на увеличение объемов прибыли за счет необоснованных или несуществующих преимуществ путем дискредитации конкурентов, нарушения закона/законов, норм ведения бизнеса, причинения вреда деловой репутации конкурента.

Правоотношения в указанной части регулируются законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — «Закон № 135-ФЗ», «Закон о защите конкуренции», «Закон о конкуренции»).

Виды недобросовестной конкуренции:

— дискредитация — распространение ложных, неточных или искаженных фактов и сведений о деятельности фирмы;

— введение в заблуждение потенциальных клиентов и контрагентов конкурирующей организации;

— некорректное сравнение с использованием таких слов, как «лучший», «первый», «единственный»;

— незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности;

— демпинг — искусственное снижение стоимости товара;

— незаконное использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица.

Чтобы признать поведение конкурента актом недобросовестной конкуренции, необходимо доказать наличие следующих общих признаков недобросовестной конкуренции:

— стороны спора конкурируют на российском рынке;

— оспариваемое поведение нарушает закон или обычаи, или является недобросовестным, необоснованным или несправедливым;

— оспариваемое поведение направлено на получение необоснованных преимуществ перед конкурентом;

— оспариваемое поведение причиняет или может причинить убытки либо наносит или может нанести вред деловой репутации конкурента.

На сегодняшний день достаточно частым явлением становится недобросовестная конкуренция, которая проявляется в использовании результатов интеллектуальной деятельности.

Права интеллектуальной собственности играют ключевую роль в мировой экономике, способствуя инновациям, творчеству и технологическому прогрессу. Однако они также могут использоваться не по назначению таким образом, чтобы способствовать недобросовестной конкуренции.

Недобросовестная конкуренция часто включает в себя практику, которая вводит потребителей в заблуждение в отношении источника или качества продуктов или услуг.

Когда дело доходит до интеллектуальной собственности, может возникнуть недобросовестная конкуренция, когда бизнес использует чужую интеллектуальную собственность без разрешения.

Патенты дают изобретателям исключительные права на их изобретения, обеспечивая им временную монополию. Однако некоторые компании могут осознанно или неосознанно нарушать эти права, производя и продавая продукт, в котором используется запатентованное изобретение, без его лицензирования. Это не только несправедливо по отношению к изобретателю, который вложил время и ресурсы в их создание, но и может задушить инновации, отбивая у изобретателей охоту делиться своими идеями.

Нарушение авторских прав предполагает несанкционированное использование творческих работ, защищенных авторским правом. Это может включать в себя все, что угодно, от книг и музыки до программного обеспечения и архитектурных проектов. Недобросовестная конкуренция может возникнуть, когда предприятия используют эти произведения без разрешения, лишая создателей компенсации, которую они заслуживают.

Нарушение прав на товарный знак — это еще одна форма недобросовестной конкуренции, которая предполагает использование товарного знака, идентичного или сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком другого лица. Это может привести к путанице потребителей и нанести ущерб репутации владельца торговой марки и бренду.

Незаконное присвоение коммерческой тайны предполагает несанкционированное использование конфиденциальной деловой информации. Получая доступ к этим коммерческим секретам, конкуренты могут получить несправедливое преимущество, нанося существенный вред бизнесу, разработавшему этот секрет.

К сожалению, этих мер защиты не всегда достаточно для предотвращения недобросовестного использования или кражи этих произведений, которые представляют собой формы недобросовестной конкуренции.

Недобросовестная конкуренция имеет множество негативных последствий. Во-первых, она наносит ущерб законным владельцам интеллектуальной собственности, так как они теряют часть дохода из-за незаконного копирования их продукции. Во-вторых, потребители могут быть введены в заблуждение, поскольку они могут не знать, что покупают подделку. В-третьих, недобросовестная конкуренция может подорвать доверие к рынку и индустрии в целом, что может привести к снижению инвестиций и развитию новых технологий.

Давайте рассмотрим сценарий, в котором ведущая технологическая компания А1 вложила значительные средства в разработку отдельного программного продукта. Они вложили значительное количество своих ресурсов, включая время, деньги и рабочую силу, в это предприятие. Это программное обеспечение является плодом нескольких лет интенсивных исследований и разработок. Он

включает в себя запатентованные алгоритмы, что делает его уникальным продуктом на рынке и отличает от любых конкурирующих продуктов.

Программный продукт А1 — это не просто еще один программный продукт. Это воплощение их инноваций, таланта и трудолюбия. Это представляет собой значительное конкурентное преимущество и обладает потенциалом произвести революцию на рынке благодаря своим уникальным характеристикам и возможностям.

Однако конкурирующей компании В2 удастся незаконно получить копию этого программного обеспечения. Вместо того чтобы вкладывать свои ресурсы в исследования и разработки, В2 выбирает легкий путь. Они начинают продавать очень похожий продукт по более низкой цене, опираясь на кропотливую работу и инновации А1.

Действия В2 дают им значительное рыночное преимущество, поскольку они могут позволить себе продавать свой продукт по более низкой цене, не понеся затрат на исследования и разработки, которые понесла А1. Этот сценарий является явным и вопиющим случаем недобросовестной конкуренции. В2, по сути, свободно пользуется интеллектуальной собственностью А1, пожинает плоды инноваций и усилий А1 и подрывает рыночную конкуренцию.

Этот пример подчеркивает важность прав интеллектуальной собственности и пагубное воздействие недобросовестной конкуренции на бизнес и динамику рынка.

Борьба с недобросовестной конкуренцией является одним из основных направлений государственной политики в области защиты прав интеллектуальной собственности и развития конкурентной среды. Для этого используются различные меры, такие как введение уголовной и административной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности, создание специализированных органов и структур по борьбе с недобросовестной конкуренцией, проведение обучающих программ и информационных кампаний для участников рынка, а также разработка эффективных механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Например, технологические решения, такие как технология блокчейн, потенциально могут быть использованы для отслеживания и проверки подлинности продуктов, что затрудняет недобросовестным конкурентам получение прибыли от чужих творений.

В заключение следует отметить, что недобросовестная конкуренция с использованием результатов интеллектуальной собственности является важной проблемой, требующей большего внимания, так как это отрицательно скажется на инновациях и экономическом росте, а также недобросовестная конкуренция с использованием объектов интеллектуальной собственности представляет собой серьезную угрозу для развития добросовестной конкуренции и защиты прав участников рынка. Для решения этой проблемы необходимо активное взаимодействие государства, бизнеса и общества. Государства должны принимать меры для борьбы с этим явлением, обеспечивая

защиту прав интеллектуальной собственности и повышение уровня информированности о проблеме. Применяя более строгие законы, усиливая правоприменение и поощряя уважение прав интеллектуальной собственности, мы можем помочь защитить права новаторов и творцов

и внести свой вклад в создание более здоровой и справедливой бизнес-среды. Поэтому бизнесу крайне важно понимать и уважать эти права. Только таким образом можно создать условия для развития добросовестной конкуренции и стимулирования инноваций.

Литература:

1. ГОСТ Р 58223-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Анти-монопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции
2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция)
3. Право интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр./РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; МГУ им. М.В. Ломоносова. Каф. предпринимательского права; Отв. ред. Афанасьева Е.Г. — М., 2017. — 202 с.
4. Тэйлор Дж. Регби, право и деньги. Taylor J. Rugby, droits et argent // Ompi-Magazine. — Genève, 2012. — N 1. — P. 2-5. — РЖ 2013.02.031 (реф. Нагорная И.И.).
5. Недобросовестная конкуренция: способы юридической защиты. URL: <https://brace-lf.com/informaciya/konkurentnoe/1582-nedobrosovestnaya-konkurentsiya-sposoby-yuridicheskoy-zashchity>

Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции РФ: актуальные проблемы

Байгабулова Дина Рамилевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

С начала действия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с 15 марта 2015 года число административных дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, становится все больше.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации суды общей юрисдикции в начале действия КАС РФ рассматривали около 4 млн. дел в год. К 2022 году это число доходит до 5 млн. дел в год. Районные и городские суды Оренбургской области в 2022 году рассмотрели 13 тысяч дел в порядке административного судопроизводства, тогда как в 2016, 2017 годах это число приблизительно составляло не более 10 тысяч дел в год [7].

Гайским городским судом Оренбургской области всего за 2022 год рассмотрено 229 административных дел, а в 2016, 2017 года рассматривалось не более 150 дел в год.

Основную категорию административных дел составляют дела по главе 32 КАС РФ о взыскании обязательных платежей и санкций. Процент удовлетворения составил более 80%.

Также в административном порядке суды ежегодно рассматривают порядка 1,5 тыс. заявлений о прекращении деятельности средств массовой информации, в 2016 и 2017 годах рассмотрели соответственно 6 и 7 тыс. заявлений о приостановке деятельности общественных, религиозных и иных некоммерческих организаций, также

ежегодно рассматриваются до 2 тыс. дел, связанных с избирательными правами.

В 2016 году за нарушения права на разумные сроки судопроизводства или исполнение судебных решений судьи административных коллегий присудили гражданам компенсации на 18 млн. рублей, в 2017 — уже на 86 млн. Ежегодно в административном порядке рассматриваются дела об оспаривании 3,5 тыс. нормативных актов, затрагивающих права граждан.

Стремительно растет число поступающих в суды заявлений о признании информации, в том числе в интернете, запрещенной к распространению в стране.

В ходе рассмотрения дел в порядке административного судопроизводства возникают немало проблем.

Так, одним из основных проблем является короткие сроки рассмотрения данных дел.

КАС РФ устанавливает срок два месяца для рассмотрения со дня поступления административного искового заявления в суд, включая срок на подготовку административного дела к судебному разбирательству за исключением некоторых категорий дел, тогда как административные дела Верховным Судом Российской Федерации рассматриваются и разрешаются и до истечения трех месяцев [2].

Между тем в силу ч. 2 ст. 141 КАС РФ и абз. 2 п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Ко-

декса административного судопроизводства Российской Федерации» по сложному административному делу срок рассмотрения и разрешения дела может быть продлен не более чем на один месяц определением, вынесенным председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава без проведения судебного заседания. Обстоятельства, свидетельствующие о сложности административного дела, перечислены в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 [3].

Однако в соответствии с п. 34 данного Постановления не по всем делам могут быть продлены сроки рассмотрения.

По отдельным категориям дел, например по административным делам, связанным с административным надзором максимальный срок рассмотрения составляет 20 дней, административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, — 1 месяц, о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении суд — 10 дней, о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке — 10 дней.

Согласно рекомендациям Верховного Суда РФ общий срок рассмотрения административных дел не должен превышать 4 месяца.

В связи с короткими сроками рассмотрения дел ответы на судебные запросы получить в сроки, отведенные для подготовки дела к судебному заседанию, а также извести лиц участвующих в деле не всегда представляется возможным

Исходя из положений ч. 1 ст. 96 КАС РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются судом или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, посредством факсимильной связи или с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих суду убедиться в получении адресатом судебного извещения или вызова.

При этом извещение или вызов должны быть отправлены и доставлены заблаговременно, в срок, в разумно достаточный для подготовки лиц к защите своего интереса, собирания необходимых материалов и своевременной явки в суд [2].

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 310 Кодекса административного судопроизводства РФ отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания является основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Таким образом, КАС РФ не позволяет суду рассматривать дела без надлежащего исполнения лиц, участвующих в деле.

Из вышеназванных категорий дел сложнее всего дается рассмотрение в установленные сроки административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями. На этих органах лежит обязанность доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или каких-либо возражений, вдобавок они должны самостоятельно подтвердить те факты, на которые они ссылаются. В ходе рассмотрения таких административных дел административный истец не обязан доказывать незаконность нормативных актов, решений, действий и бездействий, которые он оспаривает. При этом у него появляются другие обязанности, а именно: указать каким актам противоречит предмет спора, подтвердить сведения о том, что были нарушены или могут быть нарушены интересы, как административного лица, так и неопределенного круга лиц, подтвердить другие факты, на которые он ссылается как на основания предъявляемых им требований. В связи с изложенным, нами предлагается увеличить срок рассмотрения таких дел с одного до двух месяцев.

Об этом также заявлял председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев в ходе совещания делегатов X Всероссийского съезда судей и председателей судов разных видов и уровней, расположенных в Приволжском федеральном округе.

Очередной проблемой является тесная связь гражданского и административного судопроизводства. В настоящее время, в действующем процессуальном законодательстве РФ и судебной практике в целом отсутствуют четкие ориентиры, вносящие ясность для заинтересованной стороны, в лице организаций или граждан, при выборе процедуры защиты их нарушенных прав, свобод и интересов [4]. До 2018 года суды возвращали иски, поданные в порядке ГПК в связи с неправильным определением подведомственности, которые должны были быть поданы в порядке КАС РФ. В 2018 году внесены изменения в КАС РФ, которые обязывают суды принимать заявления с неверной подведомственностью и самостоятельно определить вид судопроизводства (гражданское или административное), а не прекращать дело. Теперь суды самостоятельно устанавливают в ходе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по гражданскому делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства и выносят определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства, что намного облегчает для участников судопроизводства задачу определения подведомственности, но не для судей.

Более подробные разъяснения даны в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС

РФ» какие именно дела рассматриваются по правилам КАС РФ. Однако правила сформулированы абстрактно, поэтому судьи могут сомневаться. Каждый судья пытается истолковать разъяснения Верховного суда самостоятельно, чтобы применить их в конкретном деле. В итоге по аналогичным вопросам двое судей могут вынести разные процессуальные решения, и эта проблема носит системный характер.

При этом в соответствии с п. 3 ст. 330 ГПК РФ нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения [1].

Например, кассационным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2023 года решение Феодосийского городского суда Республики Крым от 9 июня 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 14 сентября 2022 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2023 года по делу № 2-263/2022 по заявлению заместителя прокурора города Феодосии Республики Крым, действующего в интересах неопределенного круга лиц, к ОМВД России по г. Феодосии, МВД России по Республике Крым о необходимости оборудовать изолятор временного содержания противопожарным водопроводом с установкой пожарных кранов и заключить договор на обслуживание автоматической пожарной сигнализации в изоляторе временного содержания с организацией, име-

ющей лицензию отменено в части с направлением дела в данной части на новое рассмотрено в порядке административного судопроизводства в суд первой инстанции, поскольку прокурором заявлены требования к органу, наделённому публичными полномочиями в связи с неисполнением возложенных законодательством обязанностей в отношении лиц, содержащихся в изоляторе временного содержания, возникший спор подлежал рассмотрению в порядке административного судопроизводства [5], а оно было рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства.

Другой пример, когда Гайским городским судом Оренбургской области дело по исковому заявлению Гайского межрайонного прокурора, действующего в интересах неопределенного круга лиц к администрации Гайского городского округа Оренбургской области, от делу жилищно-коммунального хозяйства и капитального строительства администрации Гайского городского округа о признании бездействия незаконным и возложении обязанности рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства. Апелляционная инстанция перешла на рассмотрение в порядке КАС РФ и оставила решение без изменения [6].

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии в действующем процессуальном законодательстве четких критериев разграничения гражданских и административных судопроизводств. Подразумевалось, что обособление административных дел в специализированном законе внесет совершенствование процессуального порядка разрешения дел между организациями или гражданами и властными субъектами. Однако многие проблемы в данной части остаются нерешенными.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023)// «Российская газета», N 220, 20.11.2002;
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», № 10, 14.11.2002;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // «Российская газета», N 222, 03.10.2016;
4. Девяшин, С. К. Проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Достижения науки и образования. — 2018. — № 7 (29) том 2. — с. 121-126.
5. Кассационное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.09.2023 № 127-КАД23-17-К4 по делу № 2-263/2022;
6. Решение Гайского городского суда Оренбургской области от 16.01.2023 № 2-132/2023;
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год/URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

Основные направления совершенствования законодательства об административном судопроизводстве

Байгабулова Дина Рамилевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В новых условиях развития российской государственности и состояния гражданского общества назрела необходимость совершенствования административного законодательства, регулирующего широкий круг общественных отношений во всех сферах государственного управления, организации и деятельности органов исполнительной власти, государственных служащих на федеральном и региональном уровнях. Концепция развития административного законодательства должна в современных условиях учитывать, с одной стороны, особенности этапы развития Российской Федерации, а с другой, общемировые и европейские тенденции совершенствования административного законодательства.

Со вступлением в силу Кодекса административного производства Российской Федерации (далее КАС РФ) фактически сформировалась новая отрасль права с присущими ей особыми предметом и методом правового регулирования. Однако это не столько разрешило существующие процессуальные проблемы и упростило работу суда, сколько породило новые вопросы и проблемы на практике.

Обратимся к возможным вариантам развития административного судопроизводства, предлагаемым разными авторами. Согласно анализу научных исследований, статей многими авторами предлагается создание специальных административных судов для рассмотрения дел в порядке КАС РФ.

Как полагает Ю.Н. Стариков, дальнейшим направлением развития административного судопроизводства должно стать учреждение административных судов [4, с. 299]. Обоснованно, что для осуществления административного правосудия нужен судья и суд, к подведомственности которого процессуальным законом относилось бы рассмотрение и разрешение соответствующих дел.

Осуществление административного судопроизводства судами общей юрисдикции по установленным в специальном процессуальном законе правилам создает надлежащую основу для разрешения административных дел, возникающих из публичных правоотношений. Думается, создание административных судов явит собой важный шаг в развитии административного судопроизводства.

Мы считаем, что нецелесообразно в настоящее время создание в России отдельной специализированной системы административных судов, судебная система к этому пока не готова. Для становления самостоятельной науки административного процесса еще потребуются дальнейшие исследования теоретических проблем в данной сфере, анализ практики применения уже существующих

административно-процессуальных норм, последующие дополнения и усовершенствования КАС РФ.

При этом не исключаем возможности в будущем, в случае изменения общественных отношений, развития административно-процессуальной науки, изменения подсудности определенных категорий дел, а также, основываясь на результатах деятельности судов по применению КАС РФ создания таких судов.

Стоит учитывать, что подобный опыт имеется у зарубежных стран. Независимость судебных административных органов во Франции гарантирована Конституцией, и никакой другой государственный орган не вправе заменить их при разрешении вопросов, отнесенных к их компетенции. Современная система административной юстиции Франции имеет трехуровневую структуру, которая включает административные суды, административные апелляционные трибуналы, Государственный совет (его специальная секция). Как указывается в литературе, система защиты прав граждан от действий во Франции является признанной во всем мире и послужила основой создания административной юстиции в США, Великобритании, Германии [3, с. 135].

Принимая во внимание положительную оценку деятельности административных судов во Франции, Российской Федерации надлежит перенять опыт данного государства, сформировав систему административных судов.

Правильное определение суда, компетентного рассмотреть дело, является одним из фундаментальных принципов правосудия и его конституционной гарантией, что прямо предусмотрено п. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации.

Кроме создания административных судов также авторами предлагается одновременное функционирование административных судов в рамках существующей судебной системы, т. е. как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Это невыгодно прежде всего с точки зрения экономики: потребуются большие финансовые затраты на создание, размещение и оборудование таких судов, выплату заработной платы судьям и иным работникам суда. Кроме того, такая схема вызовет затруднения у лиц, обращающихся в эти судебные органы за защитой своих прав и законных интересов, особенно при определении подведомственности споров.

Следующей идеей развития административного судопроизводства является принятие единого федерального конституционного закона, регулирующего процедуру рассмотрения дел, возникающих из административных пра-

воотношений, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Однако в одном нормативно-правовом акте сложно установить единую процедуру для рассмотрения в арбитражных судах и судах общей юрисдикции дел, возникающих из административных правоотношений, отличающихся правовой природой и субъектным составом. Разработка и принятие подобного акта в ближайшее время являются затруднительными.

На данный момент усовершенствование административного судопроизводства в рамках существующих судебных систем путем внесения соответствующих изменений в КАС РФ, АПК РФ и ГПК РФ представляется наиболее приемлемым в правовом, практическом и финансово-экономическом аспектах.

При рассмотрении проблем административного судопроизводства необходимо обратить внимание на ряд аспектов.

Для успешной и эффективной реализации административного производства необходимы три составляющие: судоустройство, особый процесс и специализация судей по разрешению административных дел.

Специализация судей по вопросам публичного администрирования помогает им больше проникать в суть данных и принимать более квалифицированные решения.

В судах общей юрисдикции присутствует четко выраженная специализация судей по рассмотрению административных дел, установленная на законодательном уровне. Федеральным конституционным законом от 12.03.2014 № 5-ФКЗ были внесены соответствующие изменения в закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и перечень судебных коллегий Верховного Суда РФ, кассационных судов и апелляционных судов был дополнен судебной коллегией по административным делам [1]. Однако в районных судах такую систему разделения применить не получится, в связи с меньшим количеством административных дел, в отличие от остальных.

Административное судопроизводство, урегулированное КАС РФ, в полной мере соответствует поставленным перед ним задачам.

Глава 22 КАС РФ устанавливает особые сроки производства в судах общей юрисдикции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. В частности, дела об оспаривании решений административных органов рассматриваются судьей единолично в срок, не превышающий месяц, а Верховным Судом Российской Федерации в течение двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд [2].

При рассмотрении административных дел четко определена роль суда. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, законности оспариваемых решений и действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц возлагается на органы и лица, принявшие

оспариваемый акт, решение, совершившие оспариваемое действие (бездействие).

Не умаляя достоинства КАС РФ, следует отметить, что правоприменительная административно-юрисдикционная практика требует дальнейшего развития и совершенствования административного судопроизводства в судах общей юрисдикции.

Как показывает судебная практика, в настоящее время большая часть административных дел рассматривается судами общей юрисдикции и с каждым годом это число значительно возрастает. Только за 2022 год было рассмотрено около 5 млн. дел, тогда как арбитражные суды, которые существуют отдельно от судов общей юрисдикции, рассматривают намного меньше дел — 1,7 млн. за 2022 год.

Наиболее приемлемым, эффективным как в финансово-экономическом, так и в организационном аспектах является не ломка устоявшихся судебных систем и создание административных судов, а реформирование административного судопроизводства в судах общей юрисдикции с целью его совершенствования.

Самостоятельным направлением совершенствования российской модели правосудия выступает расширение сферы применения судами цифровых технологий, в административном судопроизводстве в том числе. Верховный Суд уделяет внимание передовым научным разработкам Института по вопросам цифровизации права, в том числе о защите прав человека в цифровую эпоху.

18 августа 2022 года состоялось XVII Совецание председателей Верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В рамках встречи обсуждались в том числе становление и развитие административного судопроизводства в России.

Так, Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев озвучил предложения в части совершенствования административной юстиции. В частности, представляется целесообразным:

— установить возможность одновременного предъявления требования о признании незаконным решения, действия или бездействия и требования о компенсации морального вреда;

— предусмотреть обязательное досудебное урегулирование по делам об оспаривании решений, действий и бездействия таможенных и антимонопольных органов;

— закрепить возможность рассмотрения административных дел в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях по электронным материалам, сформированным и заверенным тем судом, в котором находятся материалы дела на бумажном носителе.

Федеральным законом от 24.07.2023 N 349-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» ч. 1 ст. 70 КАС РФ уже дополнена положением о том, что по поручению суда вышестоящей инстанции суд изготавливает и заверяет в установленном порядке электронные копии имеющихся в материалах дела письменных доказательств и иных документов, формируя электронные материалы админи-

стративного дела, после чего производство по делу в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций может вестись по электронным материалам такого дела. При необходимости суд вышестоящей инстанции будет вправе запросить у суда, сформировавшего электронные материалы административного дела, подлинники письменных доказательств по делу [2].

Такое положение введено для ускорения судопроизводства, в том числе по категориям споров с укороченными сроками рассмотрения, к примеру о нарушении избирательных прав. Предлагаемое правило отсутствует в иных процессуальных кодексах, хотя, как известно, в рамках судопроизводства в арбитражных судах подобные электронные материалы дела доступны в картотеке арбитражных дел, однако в АПК РФ отсутствует само право суда рассматривать жалобы исключительно на основе электронных материалов.

Пока на практике применение этого положения нами пока не встречалось.

Шаги в таком направлении определенно унифицируют подходы, связанные с оптимизацией как сроков, так и вероятности фактического получения судебных актов. Формирование же электронных копий документов, имеющих в деле, по поручению суда вышестоящей инстанции хоть и видится одним из необходимых элементов общей политики в области оцифровывания информации, но со всей очевидностью увеличит и без того кропотливый и объемный труд секретарей и помощников судебного состава.

В связи с этим предлагаем постепенно по некоторым категориям дел, например тем же делам о нарушении избирательных прав перейти на электронный учет и на практике посмотреть эффективность данного учета, и при положительных результатах переходить на ведение

дел в электронном виде полностью, исключая бумажный вариант.

Также дополнена ч. 3 ст. 135 Кодекса о том, что суд вправе самостоятельно получать нужные для рассмотрения и разрешения административного дела сведения из открытых источников (в том числе из госреестров, размещенных на официальных интернет-сайтах соответствующих органов госвласти, органов местного самоуправления) либо посредством программных комплексов взаимодействия судов с вышеуказанными инстанциями.

Получение же судами из открытых источников на официальных ресурсах необходимых сведений позволит в том числе снизить финансовые издержки, в первую очередь заявителей, которым приходилось с целью доказывания своих доводов прибегать к помощи специалистов, экспертов, нотариусов.

Продолжая тему цифровизации стоит отметить, что в прошлом году благодаря видео-конференц-связи проведено более 500 тыс. судебных заседаний, а с использованием веб-конференции — свыше 460 тыс. судебных заседаний, в электронном виде в суды подано более 5,5 млн. документов.

Таким образом, развитие административного судопроизводства в судах общей юрисдикции Российской Федерации является важной системной гарантией защиты прав невластных субъектов (граждан и организаций) от административного произвола. Пленумом Верховного Суда РФ принято 24 постановления по вопросам рассмотрения административных дел и внесено в Государственную Думу пять проектов федеральных законов, направленных на совершенствование административной юстиции. Формирование административного судопроизводства в полной мере не завершено, и его потенциал еще предстоит реализовать.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 12.03.2014 N 5-ФКЗ (ред. от 06.11.2020) «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии» // «Российская газета», N 59, 14.03.2014;
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», № 10, 14.11.2002;
3. Соловьев, А. А., Остроумов А. А. Зарубежные модели административной юстиции: Учеб. пособие для аспирантов. — М.: Изд-во МГЮА им. Кутафина О. Е., 2015. — 232 с.;
4. Стариков, Ю. Н. Административные процедуры, административное судопроизводство, административно-деликтное право: три основных направления модернизации российского законодательства / Ю. Н. Стариков // Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — с. 299-331.
5. Адвокаты прокомментировали законопроект Верховного Суда о внесении поправок в КАС РФ. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-prokomentirovali-zakonoproekt-verkhovnogo-suda-o-vnesenii-popravok-v-kas-rf/> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Шепелев, В. А. Современная концепция административного правосудия России / В. А. Шепелев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 37 (275). — с. 71-76. — URL: <https://moluch.ru/archive/275/62397/> (дата обращения: 07.11.2023).

Механизм защиты прав участников корпоративных отношений

Бедретдинова Гузель Рушановна, студент

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В сфере защиты корпоративных прав участников (акционеров) можно выделить две основные формы: неюрисдикционную и юрисдикционную. Деление обусловлено возможностью обращения в государственные органы (суд) для защиты прав или использованием собственных активных действий участниками. Неюрисдикционная форма защиты предполагает использование участником своих прав и активных действий без обращения в суд. Например, это может быть направление заявлений или требований непосредственно в адрес корпорации. Однако практика показывает, что эта форма защиты может быть не очень эффективной.

Юрисдикционная форма защиты предусматривает обращение в государственные органы, в основном в судебные или арбитражные органы, для рассмотрения и разрешения корпоративных споров. В большинстве случаев суды являются основными инстанциями для решения таких споров, однако определенные полномочия также могут иметь административные органы, такие как Банк России или налоговые органы.

Следует отметить, что обе формы предполагают включение определенного механизма защиты прав участников корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, участники корпоративных отношений, категория «корпоративные отношения», защита прав, механизм.

The mechanism for protecting the rights of participants in corporate relations

Bedretdinova Guzel Rushanovna, student

Scientific adviser: Kurkina Natalya Vasilyevna, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State Social University (Moscow)

In the sphere of protecting the corporate rights of participants (shareholders), two main forms can be distinguished: non-jurisdictional and jurisdictional. The division is due to the possibility of applying to state bodies (court) to protect rights or to use their own active actions by participants. The non-jurisdictional form of protection involves the use of the participant's rights and active actions without going to court. For example, it may be sending applications or demands directly to the corporation. However, practice shows that this form of protection may not be very effective.

The jurisdictional form of protection provides for an appeal to state bodies, mainly judicial or arbitration bodies, for consideration and resolution of corporate disputes. In most cases, courts are the main instances for resolving such disputes, but administrative bodies such as the Bank of Russia or tax authorities may also have certain powers.

It should be noted that both forms involve the inclusion of a certain mechanism for protecting the rights of participants in corporate relations.

Keywords: corporate relations, corporation, participants in corporate relations, category «corporate relations», protection of rights, mechanism.

Возможность обратиться к компетентным государственным или общественным органам для защиты материального субъективного права является важным элементом права на защиту. Как отметил В.П. Грибанов, соответствие «материальному праву процессуальных форм его защиты... административное разрешение гражданских дел имеет исключительный характер» [3].

Судебная защита занимает особое место среди способов защиты прав и законных интересов членов корпорации, включая право на участие в управлении. Неправомерные действия (решения) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий, общественных объединений или должностных лиц, могут нарушить их права и законные интересы.

Судебное обжалование применяется к коллегиальным и единоличным действиям, которые:

1. Нарушают права и свободы граждан.
2. Создают препятствия для осуществления прав и свобод граждан.
3. Незаконно возлагают обязанность на гражданина или незаконно привлекают его к ответственности [2].

Механизм защиты прав участников корпоративных отношений включает несколько основных аспектов.

1. Корпоративные отношения регулируются нормативно-правовыми актами. Важно, чтобы законы обеспечивали равные права и защиту интересов всех участников корпорации.

2. Учредительные документы определяют права и обязанности участников. Они должны однозначно толковаться, при этом соответствовать нормам действующего законодательства.

3. Эффективная система корпоративного управления включает установление прозрачных процедур принятия решений, а также ответственность за них.

4. Участники корпоративных отношений могут обратиться в суд в случае нарушения своих прав или законных интересов. Судебная система рассматривает споры и принимает решения на основе закона и представленной доказательной базе по ущемлению прав каждой из сторон.

5. Некоторые юрисдикции имеют специальные органы, которые мониторят деятельность корпораций и действие механизмов защиты прав и интересов участников. Эти органы могут проводить расследования, выдавать предписания или применять административные меры в случае выявления нарушений.

В целом, защита прав участников корпоративных отношений требует сочетания реально работающего законодательства, прозрачного механизма управления, возможности обратиться в суд и наличия контрольных ведомств.

Можно сделать следующие выводы относительно запуска механизма защиты прав участников корпоративных отношений:

1. Корпоративные споры, как правило, рассматриваются в арбитражных судах, но есть исключения, когда обычные суды юрисдикции также вправе рассматривать споры, связанные с коммерческой деятельностью некоммерческих корпораций и производственных кооперативов.

2. Сроки для обжалования решений органов корпорации, установленные специальными законами о корпорациях, являются более короткими, чем обычные сроки исковой давности. Но в некоторых случаях, в соответствии с гражданским законодательством, эти сроки могут быть восстановлены.

3. Судебное решение о признании решения органа корпорации недействительным имеет обычно применение только к будущим действиям. Основания для признания сделки (или сделок) недействительными, а также право истца на подачу иска на признание сделки недействительной, должны быть доказаны в рамках судебного разбирательства.

Таким образом, на сегодняшний день механизм защиты прав участников корпоративных отношений может запускаться согласно внутренней документации, а если противоречия не разрешаются, то через судебную систему с возможностью вовлечения специализированных организаций, осуществляющих надзор за соблюдением корпоративного права в юрисдикциях.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — с. 3-49.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов/А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 435 с.
5. Корпоративное право [Электронный ресурс]: учебное пособие: электронное издание/Е. В. Алексева; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербургский институт (филиал). — Санкт-Петербург: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Байбекова, Э. Ф. Роль корпоративного договора как правового механизма регулирования корпоративных отношений по гражданскому законодательству Российской Федерации/Э. Ф. Байбекова // Legal Concept. — 2019. — Т. 18. — № 4. — с. 99-104.

К вопросу об обстоятельствах, отягчающих наказание, относящихся к личности виновного

Белохон Дарья Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тулиглович Максим Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Статья посвящена анализу обстоятельств, отягчающих наказание, относящихся к личности виновного. Выявлены проблемные аспекты нормативно-правового регулирования и квалификации, проанализирована соответствующая тематике судебная практика. Сформулированы предложения по внесению изменений в уголовное законодательство, которые позволят упорядочить судебную практику.

Ключевые слова: преступления, отягчающие обстоятельства, квалификация, правила квалификации.

Учет обстоятельств, отягчающих наказание, относящихся к личности виновного, сопровождается определенными сложностями. Личностные особенности индивида во всяком случае сказываются на характере им содеянного. Ценности, морально-нравственные установки оказывают опосредующее воздействие на поведение субъекта, приводя при определенном стечении обстоятельств к совершению им преступления.

В основе уголовной ответственности лежит принцип индивидуализации, для соблюдения которого требуется особое внимание к свойствам личности виновного. Недостаточное внимание к свойствам личности преступника приводит к недостижению целей уголовного наказания, поскольку формальное определение меры ответственности без учета индивидуальных особенностей субъекта преступления не обеспечит должную эффективность в вопросе воздействия на осужденного.

При этом, учет свойств личности во взаимосвязи с обстоятельствами, отягчающими наказание, требует строгого следования нормам закона ввиду того, что перечень последних носит исчерпывающий характер. Недопустимость произвольного ужесточения наказания исключает возможность учета иных обстоятельств в качестве отягчающих, если они не нашли отражение в уголовном законе. Поэтому, например, непризнание вины, отсутствие раскаяния или компенсации причиненного вреда, не могут рассматриваться как отягчающие.

Следует очертить группу отягчающих обстоятельств, относящихся к личности преступника. Полагаем, что таковыми являются рецидив преступления и особо активная роль в его совершении (п. «а», п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [1].

Наличие признаков рецидива, бесспорно, свидетельствует о том, что примененное ранее к лицу наказание не привело к его исправлению (то есть цель уголовного наказания в конкретном случае достигнута не была).

Однако здесь представляет интерес вопрос по поводу соотношения данного признака в значении обстоятельства, отягчающего наказание, и базового фундаментального постулата уголовного права о недопустимости повторной ответственности за одно и то же преступление.

Этот аспект неоднократно рассматривался Конституционным Судом РФ. Было отмечено, что «предусмотренные УК РФ уголовно-правовые последствия прежней судимости... не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым — защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Установление лицу при рецидиве преступлений более строгого наказания не затрагивает сферу действия принципа недопустимости повторной ответственности за одно и то же преступление» [3].

Тем самым, правоприменитель логично обосновывает, что в ситуации рецидива личность преступника характеризуется повышенной степенью общественной опасности, поэтому ужесточение наказания представляется в таком случае вполне оправдано.

Сложности усматриваются и по вопросу о том, наличествует ли рецидив применительно к посягательствам, имевшим место до момента вступления в законную силу приговора суда, отменяющего условное осуждение или отсрочку исполнения приговора, если преступник был направлен в места лишения свободы. По нашему мнению, в подобном случае рецидив отсутствует, так как до момента вступления судебного решения в силу оно еще не действует.

Следует остановиться и на такой характеристике личности, отягчающей наказание, как предусмотренная п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ «особо активная роль в совершении преступления». Данное отягчающее обстоятельство должно получить необходимую мотивацию в судебном решении.

Например, по одному делу суд признал отягчающим обстоятельством особо активную роль Ж. в совершении убийства, не мотивировав, однако, в чем же подобная активность получила выражение. При этом, внимание было уделено роли осужденного среди других соучастников: было отмечено, что он выступал в качестве исполнителя [2].

Особая активность в достижении преступной цели может проявляться на всякой стадии преступной деятельности, например, в ходе создания преступной группы, преодоления сопротивления потерпевшего, подготовки необходимой материально-технической базы.

Однако нельзя смешивать факт несения одним из соучастников роли исполнителя (которая сама по себе предполагает особую активность в реализации объективной стороны состава) и наличие в его действиях исследуемогоотягчающего обстоятельства.

С точки зрения законодателя, в приговоре непременно надлежит указывать данное отягчающее обстоятельство исключительно в формулировке, предлагаемой п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ [7, с. 223].

Некоторые ученые, к тому же, подчеркивают, что указанное отягчающее обстоятельство следует дополнить указанием на изобретательность, проявленную лицом при совершении преступления [8, с. 95].

В целом, изобретательность, действительно, отличается от активности в реализации объективной стороны. В первом случае речь идет, прежде всего, о результативности в достижении целей. Поэтому полагаем необходимым дополнить п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ указанием и на проявленную лицом при совершении преступления изобретательность.

Большое количество споров в науке ведется и применительно к отягчающим обстоятельствам, если они имеют место в соучастии. Общая концепция по данному вопросу отражена в ч. 2 ст. 67 УК РФ: «смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику». Но в доктрине правовой науки в различные исторические периоды по данному положению существовали и иные подходы.

С точки зрения А.Н. Трайнина, необоснованным представляется установление различных принципов привлечения к ответственности в соучастии. Объективно ключевым критерием для определения наличия или отсутствия в содеянном отягчающего обстоя-

тельства, по мнению указанного автора, выступает факт осознания (либо же неосознания) данного элемента состава. При любом другом подходе речь идет о необоснованном смягчении ответственности соучастника. Однако, отягчающее обстоятельство, безусловно, отсутствует, если субъект не имел информации в отношении конкретных отягчающих обстоятельств [5, с. 225].

Иная аргументация была предложена М.И. Ковалевым, полагающим, что все отягчающие обстоятельства состава применимы в отношении всех без исключения соучастников. Единственное исключение автор делает для обстоятельств, неразрывных с личностью, так как таковые будут отягчать ответственность исключительно у их носителя [6, с. 160].

А.А. Пионтковский выдвинул собственную концепцию отягчающих обстоятельств в соучастии. Применительно к группе обстоятельств, относимых к личности, автором было аргументировано следующее правило: если свойства личности касаются степени общественной опасности содеянного, то они подлежат вменению всем соучастникам, если же речь идет только об опасности одного преступника, вменяться прочим соучастникам они не могут [4, с. 583]. Подобная модель исключала вменение рецидива соучастникам, но предполагала применение особо активной роли в совершении преступления как отягчающего обстоятельства в соучастии, при условии осознания всеми субъектами посягательства подобного характера действий исполнителя.

Полагаем, в целях устранения правовой неопределенности необходимо уточнить правовые последствия наличия отягчающих обстоятельств, относящихся к личности, при соучастии. Для этого необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 67 УК РФ, предусмотрев норму, что отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, подлежат учету при назначении наказания только этому соучастнику, если они не охватываются умыслом других соучастников или не повышают общественную опасность содеянного в соучастии.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль, 2021.
3. Определение КС РФ от 29.09.2015 № 1971-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Доставалова Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. 666 с.
5. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления // Избранные труды. СПб., 2004. 898 с.
6. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Свердловск, 1962. 275 с.
7. Уголовное право. Часть Общая. Том 1. Уголовный закон: Преступление. Учебное пособие/Т.Г. Черненко. Кемерово: КемГУ, 2019. 766 с.
8. Филимонов, В. Д. Проблема степени вины в уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 3. с. 92-99.

Состояние опьянения и особенности его учета в качестве обстоятельства, отягчающего наказание

Белохон Дарья Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тулиглович Максим Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Статья посвящена особенностям учета такого отягчающего обстоятельства, как нахождение в состоянии опьянения. Оно обладает определенными особенностями, поскольку единственное среди всех прочих отягчающих обстоятельств применяется судами на диспозитивных, а не на императивных началах. Презюмируется, что состояние опьянения, в котором находится преступник, далеко не во всех случаях оказывает повышающее воздействие на степень общественной опасности им содеянного. В силу принципа гуманизма уголовного законодательства, недопустимым представляется формализм в применении указанного отягчающего обстоятельства. Поэтому требуется четкая регламентация условий, при которых факт нахождения преступника в таком состоянии подлежит учету в подобном качестве. В статье предпринята попытка обобщить данные условия.

Ключевые слова: преступления, отягчающие обстоятельства, квалификация, правила квалификации.

По смыслу ст. 63 УК РФ отягчающие обстоятельства могут быть дифференцированы на императивные и диспозитивные значения [1]. Среди всего исчерпывающего перечня данных обстоятельств, диспозитивную роль играет исключительно закрепленное в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ основание, которое связывается с нахождением преступника в состоянии опьянения.

Учитывая обширные пределы усмотрения судов по данному вопросу, правоприменитель оценивает все обстоятельства, связанные с опьянением, используя их для учета характера и степени общественной опасности.

Тем самым, тот факт, что преступник, реализуя объективную сторону преступного посягательства, был пьян, не всегда скажется на характере применяемого к нему наказания. Например, физиологическое опьянение, вызванное употреблением небольшого количества алкоголя лицом без алкогольной зависимости, вряд ли будет расцениваться судом в качестве отягчающего обстоятельства.

Примечательно, что указанная модель законодательного регулирования, сложившаяся к сегодняшнему дню, существовала не всегда. Советский законодатель, к примеру, презюмировал возможность признания нахождения в состоянии опьянения в качестве отягчающего обстоятельства, но давая судам возможность аргументированно отказать в применении данного обстоятельства [4, с. 29]. Напротив, современный правоприменитель должен приводить мотивы обратного.

Решение вышеназванного вопроса, хоть и осуществляется судом по собственному усмотрению (как, впрочем, и любые другие решения), но требует учета характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, а также характер опосредующего воздействия употребления алкоголя и преступного поведения субъекта.

Большинство судей обращают необходимое внимание на должную мотивацию применения обстоятельства,

предусмотренного ч. 1.1 ст. 63 УК РФ. Например, в качестве мотивов по одному делу были указаны характер и степень общественной опасности преступления, конкретная ситуация употребления алкоголя, сведения о личности преступницы. Суд пришел к выводу, что именно употребление большого количества алкоголя на празднике явилось одной из причин снижения контроля, повлекло совершение особо тяжкого преступления против личности несовершеннолетнего [7].

По общему правилу, факт нахождения в состоянии опьянения является характеристикой субъекта преступления либо же его особого состояния. Однако российский закон не содержит запретов на употребление алкоголя, и если человек, выпивший определенное количество алкоголя, не нарушает общественный порядок, не совершает противоправных действий, то нет никаких оснований для привлечения его к ответственности. Именно поэтому и в уголовном законодательстве пьяное состояние субъекта преступления отягчает ответственность только в ситуации увеличения общественной опасности содеянного [3, с. 25]. Стоит согласиться, что с учетом вышесказанного, подобное нормативное регулирование представляется наиболее оправданным.

Подобная концепция в отношении применения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ аргументируется и Конституционным Судом РФ, который отмечает, что преступление в состоянии опьянения не исключает уголовную ответственность, но может учитываться при ее индивидуализации [6], а при этом в судебном акте в обязательном порядке должны быть приведены мотивы для применения указанного обстоятельства [5].

Несоблюдение вышеназванных требований приводит к обширной практике отмен вышестоящими судебными инстанциями решений нижестоящих судов, мотивами для которых выступает отсутствие в приговоре сведений, обуславливающих применение данного отягчающего обстоятельства [2, с. 24].

На практике, чаще всего суды признают указанное обстоятельство отягчающим по нижеуказанным составам:

— умышленных посягательств, в рамках которых непосредственно нахождение преступника в пьяном виде явилось фактором немотивированной агрессии (традиционно, речь здесь идет о группе насильственных преступлений) или же утраты самоконтроля (случайная кража);

— посягательств, совершенных по неосторожности вследствие несоблюдения правил предосторожности, совершаемых общим субъектом. Здесь наиболее распространенной группой являются автотранспортные преступления. Однако по данным категориям дел состояние опьянения традиционно указывается как квалифицирующий признак составов, что в данном случае исключает необходимость его учета как отягчающего;

— неосторожных преступлений, связанных с нарушением обязанностей, вытекающих из характера профессии или выполняемой работы, совершаемой специальным субъектом.

Однако здесь затруднения могут быть обусловлены сложностями в отграничении влияния опьянения лица, на невыполнение требований безопасности, либо же его халатности, состоянием опьянения не вызванной. Например, по одному делу, субъект был привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 219 УК РФ (нарушение требований пожарной безопасности). То обстоятельство, что Л. был пьян в ходе выполнения работ, не было использовано судом как отягчающее ввиду отсутствия бесспорных доказательств, подтверждающих наличие опосредующей зависимости между употреблением алкоголя и противоправным поведением Л. [8].

Таким образом, наибольшая сложность для правоприменителя в отношении ч. 1.1 ст. 63 УК РФ заключа-

ется в необходимости указать в судебном акте на условия, ввиду наличия которых опьянение должно отягчать наказание.

Полагаем, что предусмотренные уголовным законом критерии в виде подлежащих учету характера и степени общественной опасности преступления обстоятельств опьянения на формирование преступной мотивации и ее реализации в определенной ситуации. Употребление алкоголя для того, чтобы быть признано судом отягчающим обстоятельством, должно спровоцировать преступника на противоправный акт, повлечь причинение преступного вреда.

Как правило, суды отказывают в наделении данного обстоятельства статусом отягчающего, если поводом к совершению преступления послужило противоправное и аморальное поведение самого потерпевшего, что повлекло возбуждение преступника на почве алкогольного опьянения, но не было непосредственным следствием лишь последнего.

Немалое внимание со сторон правоприменителя уделяется и аспекту соотношения времени совершения преступления и момента приведения себя в состояние опьянения. При вменении состояния опьянения необходимо учитывать, что данное состояние может также играть роль криминообразующего свойства автотранспортного преступления, либо же выступать как отягчающее обстоятельство. Так как уголовный закон не предполагает одновременное вменение обстоятельства и как отягчающего обстоятельства, и как признака состава преступления, указание на нахождение в состоянии опьянения в качестве квалифицирующего исключает его учет по смыслу, предлагаемому ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).
2. Дядюн, К. В. Учет состояния опьянения при регламентации уголовной ответственности за транспортные преступления // Российский судья. 2019. № 2. с. 22-27.
3. Курсаев, А. В. Подходы судов к оценке совершения преступления в состоянии опьянения как обстоятельства, отягчающего или смягчающего наказание // Уголовное право. 2023. № 6. с. 25-38.
4. Скрипченко, Н. Ю. Анализ правоприменительной практики судебной оценки состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание // Российская юстиция. 2015. № 12. с. 28-30.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1510-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова А. В. на нарушение его конституционных прав частью первой. 1 статьи 63 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда» // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2812.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2023 № 92-УД23-4-А5 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор Ленинского районного суда города Новосибирска от 26.04.2021 по делу № 1-116/2021 // ГАС РФ «Правосудие».

Компенсация морального вреда как способ защиты права граждан на благоприятную окружающую среду: эффективен ли механизм?

Беляева Екатерина Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: моральный вред, благоприятная окружающая среда, нарушение, окружающая среда

Проблема компенсации морального вреда не нова. Институт компенсации морального вреда уходит корнями далеко в Древний Рим, где первые упоминания морального вреда произошли в законах двенадцати таблиц уже в 451 г. до н. э. [1] Несмотря на это, вопрос не теряет своей актуальности, так как институт морального вреда не прекращает своего развития и применяется всё к большему количеству общественных отношений.

Вопрос права на компенсацию морального вреда при нарушении права на благоприятную окружающую среду был разрешён в 2012 году. До этого момента проблема в установлении права на получение компенсации состояла в том, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [2] прямо не указывает на необходимость возмещения морального вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Соответствующие разъяснения были даны в пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [3], в соответствии с которым вред, причиненный здоровью граждан негативным воздействием окружающей среды, является основанием для компенсации морального вреда. При этом такой вред возмещается вне зависимости от наличия вины в действиях лица, причинившего вред жизни и здоровью (ст. 1100 ГК РФ).

Компенсация морального вреда является одним из аспектов возмещения, направленных на возмещение страданий, эмоциональных трудностей, утрату морального комфорта и т. д., вызванные нарушением прав личности.

Задача компенсации морального вреда заключается в том, чтобы дать возможность человеку, пострадавшему от нарушения его прав, получить компенсацию не только за физические или материальные убытки, но и за психологические трудности, страдания и т. д. Это позволяет в некоторой степени возместить эмоциональные и психологические последствия, связанные с нарушением права или повреждением личности.

Первая проблема, связанная с компенсацией морального вреда, возникает при оценке размера и «стоимости» такой компенсации. Моральный вред в отличие от имущественного существует часто лишь в сознании гражданина (человека) и вовне может выражаться различными способами, носящими субъективный характер. В науке и практике выделяют два основных признака морального вреда:

1) нравственные страдания — чувство внутреннего психологического дискомфорта, переживания, которые приводят к ухудшению внутреннего и внешнего комфорта жизни, влияют на восприятие жизни. Они могут выражаться различным образом: страхом, волнением, тревогой, раздражительностью, стыдом, подавленностью настроения и др. Являются обязательным элементом морального вреда, так как само слово «моральный» предполагает затрагивание морально-психической составляющей человека;

2) физические страдания — чувство физического (физиологического) дискомфорта, выражающегося в боли и прочих неприятных явлениях физиологического характера (лихорадка, системные и несистемные головокружения и т. п.). Вызываются как причинением травм и заболеваний, так и влиянием внешних негативных факторов отравляющего и иного вредоносного воздействия (например, высокая температура, ядовитые вещества и др.). Не являются обязательным элементом морального вреда. Но, как правило, причинение физических страданий неизбежно вызывает появление и нравственных страданий. Также нравственные страдания могут стать причиной страданий физических, когда внутренние переживания провоцируют возникновение физического дискомфорта, повышение артериального давления, лихорадочное состояние и т. п. [4].

Компенсация морального вреда несёт в себе две основные функции: компенсаторную и штрафную [5].

Компенсаторная функция направлена на минимизацию причиненных страданий и попытку компенсации причиненного ущерба.

Компенсация морального вреда больше направлена на минимизацию причиненных страданий и попытку компенсации причиненного ущерба. Само собой разумеется, что речь идет не о полном восстановлении уже существующего физического и духовного состояния, а о максимальном приближении существующей ситуации к ситуации до правонарушения.

При определении размера компенсации морального вреда судам приходится проводить денежную оценку нравственных и физических страданий, так как объективно установить степень и «стоимость» морального вреда не представляется возможным. Зачастую в судебной практике ключевыми факторами, которые сказываются на размере компенсации морального вреда, становятся личность потерпевшего (его возраст, состояние здоровья,

социально-экономическое положение и т.д.), факт причинения физических страданий и прочие обстоятельства, которые суду объективно легче оценить при рассмотрении дел.

Обычно суды ориентируются на размеры компенсации, принимая во внимание аналогичные случаи, установленные нормы и уровень морального страдания.

Представляется, что такая опосредованная оценка страданий ведёт к тому, что в российской судебной практике размер компенсации морального вреда, как правило, кратно снижается по сравнению с заявленными истцами требованиями. При этом отметим, что снижение происходит не только тогда, когда истцами заведомо заявляются завышенные требования в несколько миллионов рублей, но и в ситуациях, когда размер требований вполне обоснован.

Представляется, что такой подход может приводить к тому, что размер компенсации не будет отражать реальных страданий пострадавшего, от чего у последнего может возникать ощущение несправедливости и незащищённости со стороны государства. Таким образом, можно смело утверждать, что компенсаторная функция в полном объёме не выполняется. Граждане не получают должного размера компенсации морального вреда, тем самым сложно говорить о том, что после компенсации морального вреда психологическое состояние потерпевшего приближается к существовавшему до совершения правонарушения.

Более того, при анализе судебной практики по рассматриваемому вопросу нами было отмечено, что большинство нарушений права на благоприятную окружающую среду, непосредственно связаны с ухудшением качества жизни или здоровья потерпевших, так как сопровождалась длительным воздействием неблагоприятной окружающей среды на потерпевших.

Бесспорно, что при непосредственном воздействии на жизнь и здоровье гражданина экологическим нарушением, у последнего могут возникать психологические проблемы, на компенсацию которых и направлен механизм компенсации морального вреда, однако, средний размер компенсации, зачастую не превышающий 50000 рублей, вряд ли может способствовать должному уровню реализации компенсаторной функции.

Вторая функция, как было указано выше, — штрафная. Эта функция является частью превентивной политики государства и направлена на недопущения совершения новых правонарушений. По сути своей штрафная функция направлена на то, чтобы лицо, совершившее правонарушение получила меру дополнительного воздействия, которая бы могла остановить её от повторного совершения подобных нарушений.

Компенсация морального вреда может выступать мерой гражданско-правовой ответственности нарушителя [6], являясь неким «дополнительным наказанием» к возмещению ущерба, причинённого нарушением права граждан на благоприятную окружающую среду.

Как отмечалось выше, как правило, нарушения права граждан на благоприятную окружающую среду, связаны с негативным воздействием на жизнь и здоровье потерпевших. Тем самым государство, в целях пресечения подобных действий, которые могут вредить большому количеству граждан, должно быть заинтересовано в недопущении повторных нарушений.

Однако при этом размеры компенсаций морального вреда вряд ли могут способствовать устранению противоправного поведения нарушителей вреда, особенно в ситуациях, когда граждане в основном обращаются в суды индивидуально, а не с групповыми исками и факты возмещения вреда — единичны.

В рассматриваемой нами ситуации штрафная функция, которая заключается, в том числе в превенции не выполняется должным образом. Представляется, что несущественный размер компенсации морального вреда вообще может позволить правонарушителю чувствовать себя более безнаказанным, тем самым подталкивая к совершению новых нарушений прав и законных интересов граждан.

Как следует из обобщённых выше фактов, компенсация морального вреда в делах о защите прав граждан на благоприятную окружающую среду, не выполняет ни одно из своих функций, тем самым мы не можем говорить об эффективности механизма компенсации морального вреда как способа защиты права в России.

Для преодоления вышеуказанных проблем представляется необходимым установлением объективных критериев оценки размера компенсации морального вреда. Указанные критерии могут быть разработаны Верховным Судом Российской Федерации и должны учитывать специфику дел. Например, в делах о компенсации морального вреда при нарушении права граждан на благоприятную окружающую среду следует оценивать следующие факторы:

- степень и продолжительность нарушений;
- факт причинения вреда жизни и здоровью гражданина нарушением права на благоприятную окружающую среду;
- факт обращения за психологической и (или) психиатрической помощью вследствие допущенных нарушений;
- поведение нарушителя (продолжается ли нарушение права после обращения к нему с требованием; стремится ли нарушитель сократить негативное воздействие и т.д.).

Безусловно, вышеуказанный перечень критериев не является полным и в любом случае должен быть открытым, так как фактически невозможно предусмотреть все и любые случаи причинения морального вреда гражданину.

Кроме того, необходимо пересмотреть практику установления размера компенсации морального вреда по всем категориям дел. Именно этот шаг будет в большей степени способствовать эффективной реализации задач института компенсации морального вреда.

Литература:

1. Покровский, И. А. История римского права. — М.: Харвест, 2002-528 с.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012 № 12. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2023).
4. Моральный вред (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2023).
5. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. с. 62-63
6. Эргашев, Ж.Н. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности/Ж.Н. Эргашев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — с. 243-246. — URL: <https://moluch.ru/archive/345/77619/> (дата обращения: 31.10.2023).

Административное задержание и доставление: правокультурный аспект

Белякова Александра Сергеевна, студент;
Пронина Марина Алексеевна, старший преподаватель
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности понятий административного задержания и доставления физических лиц, обосновывается место правовой культуры физических лиц. Авторы обращают внимание на практические и теоретические вопросы административного задержания и доставления. Также авторами исследуется влияние уровня правовой культуры лиц, подвергшихся доставлению и административному задержанию, на работу сотрудников полиции.

Ключевые слова: административное задержание, доставление, правовая культура, правовое сознание, полиция, задержанный, физическое лицо.

Административное задержание и последующее доставление являются самыми частыми мерами, применяемыми сотрудниками правоохранительных органов в отношении правонарушителей. При исследовании процедуры административного задержания и доставления, мы обращаем внимание на уровень правовой культуры лиц, подвергнутых указанным мерам.

Административное задержание представляется как мера временного ограничения свободы передвижения гражданина, который совершил административное правонарушение. Целью такого задержания могут являться составление протокола об административном нарушении, поскольку в некоторых случаях оформление на месте выявления административного правонарушения не является возможным по различным обстоятельствам. Также целью административного задержания является установление личности совершившего правонарушение. В соответствии с действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно статьей 27.3 определены должностные лица, которые вправе осуществлять задержание физических лиц [1].

Доставление является следующей мерой, рассматриваемой нами и часто, продолжением административ-

ного задержания, для достижения цели — обеспечение производства по делу об административном правонарушении и фактического пресечения правонарушения. Доставление представляет собой принудительное препровождение физического лица в место составления протокола, место ожидания для вынесения постановления должностными лицами, указанными в статье 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Уровень правовой культуры определяется наличием правового сознания, знания правовых норм и понимания степени ответственности за совершаемые правонарушения, а также смысла применения мер, которые могут ограничивать свободу физического лица.

Далее следует перейти к порядку административного задержания, как его обязаны производить правильно. Сотрудник полиции действует на основании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 27.3), Федерального закона «О полиции» [2] (статья 14 ч. 1, ч. 2 п. 3 и п. 5). В первую очередь, сотрудник называет свои должность, звание, фамилию, предъявляет по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщает причину и цель обращения, однако

в случаях применения к гражданину мер, которые будут ограничивать его конституционные права и свободы, гражданину в обязательном порядке будут разъяснены причины и основания применения таких мер, а также последствия в виде вытекающих прав и обязанностей гражданина в момент задержания [3].

Помимо прочего необходимо установить, совершеннолетний ли гражданин подвергается административному задержанию, поскольку в зависимости от этого зависит порядок действий сотрудника полиции в отношении задержанного.

В случае, если лицо, подвергающееся задержанию, не достигло возраста совершеннолетия, сотрудник полиции обязан вызвать инспектора по делам несовершеннолетних (далее — инспектор ПДН) и уже инспектор ПДН сопровождает его в территориальный отдел полиции, после чего инспектор ПДН обязан уведомить его родителей (иных законных представителей) о задержании несовершеннолетнего лица. Звонок осуществляется в кратчайший срок, но не позднее трех часов в присутствии сотрудника полиции. Говоря об уведомлении родителей, законных представителей несовершеннолетних важно отметить, что данная мера является обязательной, не только в отношении несовершеннолетних.

Обязательному уведомлению также подлежит командование воинской части, если был задержан военнослужащий. Об иностранных гражданах, подданных другого государства полиция сообщает в посольство (консульство).

По факту задержания сотрудник обязан составить рапорт о задержании (для предоставления в отдел) и протокол, в котором указывается вся информация, подлежащая документированию, а именно: дата, время и место его составления, должность, фамилия и инициалы сотрудника полиции, который составил протокол сведения о задержанном лице, дата, время, место, основание и мотивы задержания а также факт уведомления близкого родственника или близкого лица задержанного. Протокол подписывает как сотрудник, так и задержанный, после чего копия выдается задержанному. В случае отказа подписать или невозможности совершить данное по объективным причинам, в протоколе оставляют пометку.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс-2023» <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс-2023» <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).
3. Ялов, А. М. Отличие уголовно-правового задержания от административного и уголовно-процессуального // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. с. 240-242.

В чем же состоят проблемы соблюдения порядка административного задержания и доставления.

Подавляющее количество граждан не имеет при себе документ, удостоверяющий личность, что препятствует немедленному установлению личности, а также своевременному, корректному рассмотрению дела и/или исполнению постановления по административным делам.

Еще одной значимой проблемой является поведение задержанного в состоянии алкогольного опьянения или иное противоправное поведение. Как правило, когда к гражданину подходит сотрудник и пытается представиться, в ответ получая бранную речь, оскорбления, наблюдает явное нежелание гражданина вести диалог культурно. В данном случае, достаточно глупым действием является зачитывание прав задержанного. Еще чаще, при попытке задержать гражданина в состоянии опьянения или гражданина, совершившего любое административное правонарушение, начинается физическое сопротивление, применение силы, предпринятие попыток побега, иное. А некоторые ситуации требуют немедленного реагирования со стороны сотрудника полиции, так, например, нарушение общественного порядка на территории метрополитена, с использованием предметов, представляющих общественную опасность.

Когда речь заходит о таких ситуациях, у сотрудника полиции нет возможности представиться, разъяснить права в момент задержания, сотрудник полиции вынужден в начале обезвредить правонарушителя, применив к нему физическую силу или спецсредства. В момент, когда совершается правонарушение, разъяснение прав и обязанностей является бессмысленным, обычно это происходит уже по факту доставления правонарушителя в отдел.

Таким образом, повышение уровня правовой культуры физических лиц поможет сделать более эффективной работу сотрудников полиции и избежать конфликтных ситуаций при применении мер задержания и доставления. То есть желательно достигнуть такого уровня правового сознания, когда задержанный и доставляемый будет понимать степень общественной опасности совершенного им правонарушения и будет осознавать необходимость применения в отношении него соответствующих мер.

Способы защиты права на доступ к информации

Бикмухаметова Алия Бахадировна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита права человека и гражданина на доступ к информации может осуществляться различными способами. Условно эти способы мы можем разделить на юрисдикционные и неюрисдикционные. Первый способ подразумевает деятельность органов, уполномоченных государством, по защите нарушенных прав [1]. В свою очередь юрисдикционный способ защиты прав граждан можно разделить на два вида: судебная защита и внесудебная защита. Внесудебная защита может быть классифицирована на административную и общественную.

Судебная форма защиты подразумевает рассмотрение споров в судах, входящих в судебную систему Российской Федерации, а также в Международном Суде ООН и Европейском Суде по правам человека.

Преимущества судебного способа защиты прав являются, на наш взгляд, вполне очевидными. Во-первых, суд является независимым; во-вторых, решение суда является обязательным для исполнения; в-третьих, в суде граждане могут защищать любые нарушенные субъективные права и законные интересы. По мнению многих исследователей [1, 2, 3, 4], судебная защита прав является наиболее эффективной и цивилизованной, «поскольку в суде могут быть обжалованы любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц» [2].

Право на судебную защиту гарантировано Конституцией РФ в части 1 статьи 46: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Под «каждым» в данном случае имеется в виду как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин, а также лицо без гражданства.

Важно подчеркнуть, что судебной защите подлежат в том числе и те права, которые были нарушены вследствие неправомерной деятельности должностных лиц. Другими словами, те, чьи права и свободы были нарушены вследствие незаконных действий (бездействия) органов государственной власти или органов местного самоуправления имеют право обращения за судебной защитой.

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, за первое полугодие 2023 года на рассмотрение поступило 348 дел по статье 5.39 КоАП РФ. В результате 244 лиц было подвергнуто наказанию. Все они относятся к категории «должностные лица» [5].

В то же время, согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, в первом полугодии 2023 года в суды общей юрисдикции не поступило ни одного дела по статье 140

Уголовного кодекса РФ [6]. В 2022 году наблюдалась та же тенденция. Хотя попытки привлечь к ответственности по статье 140 Уголовного кодекса РФ предпринимались [5].

В качестве примера приведем решение Кировского районного суда г. Иркутска от 23 августа 2017 года. Административный истец обратилась в суд с административным иском заявлением к ГУ МВД России по Иркутской области о признании незаконными действий (бездействия) по отказу в предоставлении информации, возложении обязанности предоставить информацию, документы. Административный истец просила суд привлечь к административной ответственности по статье 5.39 КоАП РФ, а также к уголовной ответственности по статьям 136 и 140 УК РФ. Однако суд оставил требования истца без удовлетворения [7].

Конституционный Суд Российской Федерации, являясь важнейшим элементом судебной системы РФ, также участвует в защите прав человека. Согласно части 4 статьи 125 Конституции РФ, человек может обратиться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» конкретизирует это положение следующим образом: «Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица» [8].

В соответствии со статьей 97 указанного Федерального конституционного закона, предусмотрено два условия допустимости жалобы: «1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде».

Обратимся к внесудебным юрисдикционным формам защиты прав человека. В их число входит, в первую очередь, административно-правовая форма, которая подразумевает, что, согласно статье 33 Конституции РФ, граждане «имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Порядок защиты прав человека в рамках данной формы конкретизирован Федеральным законом от 2 мая 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [9].

Разумеется, те противоречия, которые возникают между человеком с одной стороны и органами госу-

дарственной власти или органом местного самоуправления — с другой, разрешаются вышестоящими органами.

К внесудебным формам защиты прав должна быть отнесена и прокурорская форма защиты, которая предполагает деятельность прокуратуры Российской Федерации по контролю и надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [10]. Так, за январь-сентябрь 2023 года органы прокуратуры выявили 2060096 нарушений закона в рамках надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. При этом было направлено 395218 исков в суд, 267717 человек были привлечены к дисциплинарной ответственности, 111725 человек были привлечены к административной ответственности, было возбуждено 7703 уголовных дел [11].

Обратим также внимание на то, что согласно ст. 39 КАС РФ, прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами [12].

Другой формой внесудебной защиты прав является общественная защита, которая осуществляется общественными объединениями в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 года «Об общественных объединениях» [13]. Согласно статье 27 названного закона, общественные объединения имеют право «представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях».

Подводя итог, отметим, что основными способами защиты права на доступ к информации являются:

— административный способ (жалоба или обращение в вышестоящий орган государственной власти или орган местного самоуправления; жалоба или обращение к вышестоящему должностному лицу);

— контрольно-надзорный способ (заявление в прокуратуру);

— судебный способ (заявление в суд), который включает в себя в том числе и обращение в Конституционный Суд Российской Федерации.

Также при защите права на доступ к информации может быть использована совокупность различных способов защиты права.

Литература:

1. Титова, Н. К. Основные способы (виды) защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 8. — с. 76.
2. Стремоухов, А. В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1. — с. 9-19;
3. Лысов, П. К., Анашкина Ю. Н. Конституционно-правовые основы судебной власти в современной России: актуальность и разработанность проблемы // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 8. — с. 83-89;
4. Грипп, Э. Х., Яхина Ю. Х. О роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // Правовое государство: теория и практика. — 2015. — Т. 3. — № 41. — с. 68-74.
5. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 18.10.2023).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
7. Решение Кировского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) № 2А-2929/20172А-2929/2017~М-2859/2017 М-2859/2017 от 23 августа 2017 г. по делу № 2А-2929/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Yqrpj0hFtew/> (дата обращения: 18.10.2023).
8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
9. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 19. — Ст. 2060.
10. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 24.07.2023 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
11. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2023 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1480090/> (дата обращения: 18.10.2023).
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
13. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

Противодействие семейному насилию в отношении несовершеннолетних

Борознова Екатерина Михайловна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье отмечается, что для профилактики и борьбы с рецидивом насилия в семье против детей криминологические меры должны включать активное использование психологических методов. Акцентируется внимание, что в работе с семьями необходимо развивать материнскую компетентность, стимулировать здоровые отношения в семье.

Ключевые слова: профилактика, насилие, семья, ребенок, психологические методы, психопрофилактика, первичная профилактика, вторичная профилактика, третичная профилактика.

Криминологическое предупреждение и противодействие рецидивам семейного насилия в отношении детей требует активного использования психологических приёмов. В отношении родителей, которые совершили преступления или иные противоправные действия должна активно применяться психопрофилактика.

Эффективными в первичной психопрофилактике жестокого обращения с детьми оказываются психопрофилактические программы по обучению родителей навыкам по уходу за ребенком и его воспитанием, которые снижают уровень семейного стресса и способствуют улучшению «семейного климата».

Психопрофилактическая работа с семьями должна состоять из следующих действий:

— развитие материнской компетентности, то есть умение матери удовлетворять базовые потребности ребенка и стимуляции естественной психической активности в отношении малолетнего ребенка;

— стимуляция природной любознательности ребенка и свободы (познавательной и эмоциональной активности), с формированием в самом ребенке способности к любви к окружающему миру и формированию феномена безопасной привязанности в раннем возрасте.

Это также формируется «правильным» материнским поведением и семейной атмосферой в целом [1; с. 34].

Вторичная психопрофилактика — это максимально раннее выявление начальных фаз психических заболеваний и своевременное (раннее) активное лечение. Таким образом, основной целью вторичной психопрофилактики является оказание психологической и, при необходимости, психиатрической помощи пострадавшим от насилия детям.

Также целью вторичной психопрофилактики является проведение коррекции дезадаптивного поведения и предотвращение ревиктимизации жертвы.

Вторичная профилактика применяется к тем семьям, где зафиксировано жестокое обращение с детьми, членами семьи. Это целенаправленная работа с отдельными группами с целью изменения отношения к поведению, формированию гуманного отношения, выяснению сущности и ответственности за жестокое обращение с детьми. Она предполагает своевременную идентификацию таких лиц и предоставление им психосоциальной поддержки и помощи в следующих направлениях: формирование знаний,

жизненных навыков и навыков, необходимых для самозащиты от обидчиков; предоставление информации об организациях, помогающих жертвам насилия; изменение отношения ребенка к себе, своего места в обществе, осознание ценности своей жизни и своей роли в ней, а родителей — к ребенку как субъекту собственной жизни [2; с. 46].

Важной возможной мерой вторичной профилактики является проведение скрининга на домашнее насилие среди пациентов клиник высокого риска, позволяющее выявить большое количество людей, подвергавшихся домашнему насилию в прошлом или в настоящее время.

Наличие в больнице независимого консультанта по домашнему насилию увеличило количество обращений за помощью в случае домашнего насилия.

Относительно вторичной психопрофилактики жестокого обращения с детьми следует отметить, что все вмешательства в целях профилактики в семьях, а также реабилитация этих семей должны быть специализированными и включать в себя профессиональную психокоррекционную работу с семьей и ребенком, например, по развитию у ребенка стойкости к стрессу в родительской семье и смены воспитательных стратегии родителей.

В данном случае необходимо привлечение специалиста.

Перемещение ребенка, пострадавшего от жестокого обращения, в патронатную семью должно применяться в исключительных случаях, когда ожидаемый вред пребывания в родительской семье будет больше перевода в специализированные учреждения.

Третичная психопрофилактика — это предупреждение рецидивов психических заболеваний и восстановление жизнедеятельности человека. Также к третичной профилактике относят реабилитационные мероприятия в отношении лиц, перенесших насилие.

Основными методами третичной профилактики насилия являются: работа в конкретном случае, размышления над ситуацией и индивидуальным развитием, переключение и переквалификация, создание учебных ситуаций, показ перспективы, реконструкция характера, поощрение, информация, убеждение, включение в различные виды деятельности и общение.

Третичная профилактика проводится с пострадавшими от жестокого отношения, с целью обучения самозащите; с теми, кто осуществляет такое поведение — как со-

циальное обучение и контроль над своими поступками, что является условием сохранения семьи, оставление родительских прав и т. д. [3; с. 15].

Исходя из вышеизложенного, для предотвращения и противодействия рецидиву семейного насилия против детей необходимо использовать психологические техники. Программы психопрофилактики, направленные на обучение родителей навыкам ухода и воспитания детей, уменьшающие уровень стресса в семье и улучшающие семейный климат, эффективны в первичной психопрофилактике жестокого обращения с детьми. Для вторичной

психопрофилактики насилия важно обеспечение психологической и при необходимости психиатрической помощи пострадавшим детям и коррекция адаптивного поведения и предотвращение повторных случаев насилия.

Третичная профилактика направлена на предотвращение рецидива насилия и реабилитацию жертв насилия. Также следует отметить, что все профилактические меры и реабилитация должны включать профессиональную психокоррекционную работу с семьей и ребенком, а перевод ребенка, пострадавшего от насилия, в семью-опекунов должен быть применен только в исключительных случаях.

Литература:

1. Штефан, А. В. Особенности предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних в семье по законодательству зарубежных стран // Виктимология. 2017. № 2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preduprezhdeniya-nasiliya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-v-semie-po-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 25.02.2023).
2. Недоступенко, Т. А., Махина С. Н. Профилактика физического насилия в семейно-бытовой сфере и в отношении несовершеннолетних // ППД. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-fizicheskogo-nasiliya-v-semeyno-bytovoy-sfere-i-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения: 25.02.2023).
3. Фатеев, А. Н. Социально-правовые и криминологические аспекты борьбы с домашним насилием // ЮП. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty-borby-s-domashnim-nasiliem> (дата обращения: 25.02.2023).

Правовой режим цифровых технологий в договорном процессе при осуществлении предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Бурдинская Екатерина Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Шорохова Александра Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор исследует законодательство Российской Федерации и судебную практику в рамках правового режима цифровых технологий в договорном процессе при осуществлении предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые технологии, договор, предпринимательская деятельность.

С каждым годом в текущих условиях развития рыночной российской экономики, развала старых хозяйственных связей, отсутствии систематических платежей и других негативных тенденций возрастает роль гражданско-правового договора и расширение сферы его применения. Следовательно, актуально стоит вопрос формирования стабильных договорных отношений в рамках предпринимательской деятельности, их надлежащего правового обеспечения, особенно при развитии цифровых технологий и возможности заключения сделок без личного контакта. И мы все понимаем, что любые договорные отношения начинаются с момента их заключения. От того, насколько юридически грамотно соблюдены порядок и правила заключения договора, проведена правовая работа, зависит количество

спорных вопросов между контрагентами и размер возможных убытков.

Договор как сделка представляет собой соглашение в виде единого волевого акта сторон, т. е. является результатом согласования воли участников правоотношений. В этом смысле заключение всякого договора происходит посредством действий сторон, совершаемых ими в определенной последовательности. Целью указанных действий выступает достижение юридически значимого соглашения (договора), порождающего желаемые участниками гражданского оборота правовые последствия. Поэтому заключение договора всегда является процессом.

Зачастую, термин «договор» употребляется в гражданском праве, по крайней мере, в нескольких значениях. Выделяют три значения этого термина:

Во-первых, когда мы говорим договор, мы можем договором назвать документ, на котором зафиксировано соглашение сторон.

Во-вторых, когда, под договором подразумеваем обязательство, возникшие на основании соглашения сторон. Мы говорим: между сторонами существует договор, имея в виду, что между ними возникли договорные обязательства, обязательственные правоотношения.

В-третьих, это значение употребляют как юридический факт, как основание возникновения обязательства.

Любую договорную работу нужно сформировать как бизнес-процесс: обеспечить ее эффективность, скорость принятия решений, взаимодействие всех заинтересованных лиц. В итоге должен получиться структурированный, продуманный результат — договор, который приносит экономические выгоды и страхует от рисков.

Для этого нужен регламент договорной работы, который поможет:

1. Организовать бизнес-процессы договорной деятельности.
2. Оптимизировать сроки выполнения процедур составления и согласования договоров.
3. Улучшит качество подготовки договоров.
4. Снизит правовые риски.
5. Организует защиту интересов.
6. Повысит прозрачность деятельности и процессов принятия управленческих решений.

Поскольку договорная работа сквозной нитью проходит через все структурные подразделения организации, то именно регламент договорной работы представляет собой некий единый алгоритм для совместных действий.

Любой регламент договорной работы разрабатывается в целях минимизации экономических, правовых, налоговых и иных рисков и является внутренним документом, который отражает порядок договорной работы в организации.

Стадии договорного процесса.

1) Инициатива заключения договора

Подразделение или специалист по договорной работе взаимодействуют с руководством и представителями контрагента. В процессе подготовки обе стороны начинают обсуждать технические условия.

2) Определение основных условий

На стадии определения условий проходит много встреч с контрагентами. Это нужно, чтобы достигнуть компромисса. Во время переговоров стороны обсуждают условия сотрудничества, обмениваются своими вариантами описания условий и деталей реализации документа, соглашают цену и порядок расчетов.

3) Проверка контрагентов

Компания несет ответственность за последствия работы с недобросовестным бизнес-партнером. Нужно проявить осмотрительность, так как ошибка может привести к проблемам с ФНС и обвинениям в получении необоснованной налоговой выгоды. Кроме того, сотрудничество

с непроверенными контрагентами часто приносит убытки из-за срывов договоренностей или обмана.

Стандартный перечень документов для карточки контрагента:

- копия выписки из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) со свежей датой, если осуществляется сделка с недвижимостью или крупным активом — не старше 10 дней;
- копия устава;
- ИНН/ОГРН;
- протокол назначения генерального директора;
- копия доверенности на иных лиц;
- копия лицензии на деятельность;
- бухгалтерская отчетность, налоговая декларация.
- письменное согласие на предоставление персональных данных, копии паспорта ИП;
- сведения о наличии необходимых активов, ресурсов, квалифицированного персонала.

4) Доработка текста договора

На этом этапе формулируются существенные и дополнительные условия, состав дополнительных документов, прорабатывается вопрос подписания договора (кто будет визировать — первое лицо компании или кто-то по доверенности), вносятся положения об ответственности и досрочном расторжении.

5) Согласование

Круг согласующих лиц организация назначает самостоятельно, причем он может меняться в зависимости от вида договора.

Подготовленный проект договора подлежит обязательному согласованию — его визируют структурные подразделения и ответственные сотрудники. Свои замечания визирующее подразделение отмечает на листе согласований, записывает на отдельном листе, чтобы приложить к проекту договора.

6) Подписание договора уполномоченным лицом и передача контрагенту

Передача согласованного проекта договора вместе с листом согласований и обоснованием на подписание сотруднику, который уполномочен заключать договоры. После этого направление на подпись контрагенту.

Регистрация подписанного обеими сторонами оригинала договора: присвоение номера и внесение сведения о нем в реестр договоров.

Подписанный договор для передачи контрагенту передается ответственному исполнителю под расписку. В связи с тем, что договор вступает в силу с момента подписания сторонами, обязательно необходимо уточнить сроки подписания договора и возврата экземпляра подписанного документа.

Подписание договором при помощи, усиленной квалифицированной электронной подписи.

7) Контроль за исполнением

В регламент договорной работы в составе обязанностей вносится контроль исполнения уже заключенного договора. Эта обязанность отражается в положении о структурном подразделении, трудовых договорах

и должностных инструкциях сотрудников, отвечающих за сопровождение договоров и взаимодействие с контрагентами. Указываются критерии, при наступлении которых сотрудники подразделения обязаны известить юридический департамент и финансовую службу (например, просрочка исполнения обязательства и возникновение дебиторской задолженности, изменение нахождения контрагента).

Также в регламенте договорной работы указана процедура выборочного или постоянного контроля за исполнением договора со стороны юридического подразделения в зависимости от суммы договора, сложности сделки, длительности сроков исполнения и других важных факторов.

8) Хранение

Регистрация договоров ведется в отдельных журналах, реестрах.

Роль юриста в современном договорном процессе, несомненно, велика. Однако его участие в различных стадиях договорного процесса существенно уменьшилось. Это совсем не говорит о том, что юрист стал менее необходим. Это говорит о том, что в современном мире, в погоне за качеством работы и ее скоростью, промежуточные этапы переговорного процесса модернизированы и унифицированы.

Так во многих сферах договорного процесса сам юрист непосредственно не участвует, при встрече сторон его заменяют приходящие на смену многозадачности люди узконаправленных специальностей. Например, менеджеры. Роль юриста в договорном процессе все также велика, однако унификация и более скоростная обработка данных, а также применение своих основных знаний, порой не требует личного контакта юриста со сторонами договора. При этом увеличивается роль более быстрого получения качественной информации от участников договорного процесса.

И в этом играет важную роль документооборот между сторонами.

В наше время — в век цифровизации, актуальным стало получение информации и более широкого использование сети интернет и использование как открытых почтовых серверов, социальных менеджеров так и закрытых корпоративных сетей, обладающих функциями удаленного доступа.

Тем не менее, при работе с бумажными документами не избежать ряда проблем:

- потеря документов (как в процессе согласования, так и в процессе хранения);
- затрудненный поиск документов и приложений к ним;
- несоблюдение сроков согласования;
- невозможность отслеживания срока действия договоров;
- случаи нестабильной эпидемиологической обстановки в стране (эпидемия COVID) и, как следствие, ограниченное передвижение (изоляция).

Большая часть времени в процессе подготовки договора тратится на его согласование, которое объединяет сотрудников разных уровней: от инициатора договора до генерального директора организации. Большая вовлеченность, по идее, должна снизить риски ошибок в договоре. Однако, если обрабатывать правки «руками», есть риск сделать другие ошибки: не учесть все правки, запутаться в исправлениях и пожеланиях к документу.

По какому маршруту должен пройти договор, чтобы быть согласованным, зависит от ряда параметров: тип договора, сумма контракта, контрагент, ответственное за исполнение подразделение — в каждой организации процесс будет свой, и будет не один.

В начале 2020 года, во время развития эпидемии COVID, еще более актуальным стало получение информации и использование сети интернет от подтвержденных источников.

В это сложное время участникам договорного процесса также пришлось находить актуальные возможности и решения для более динамичного, объективного и качественного достижения согласования своих позиций и условий в сделках между сторонами.

Под эти изменения, например, по смыслу положений статьи 435 ГК РФ во взаимосвязи с положениями статьи 434 ГК РФ переписке сторон, осуществляемой по электронной почте, может быть придана юридическая сила в том случае, если такая переписка ведется уполномоченными лицами и между адресатами, позволяющими достоверно установить, что документы исходят от сторон по договору.

Более того, переписка по электронной почте имеет юридическую силу, что подтверждается и судебной практикой.

ГК РФ не устанавливает обязательного требования к тому, чтобы распечатки были заверены нотариально, однако практика показывает, что, если доказательство удостоверено нотариусом, оно не вызывает сомнений в суде.

Благодаря этим нововведениям, работа юриста в договорном процессе стала еще более значительной. Внедрение электронной переписки договорной процесс более обтекаемым и быстрым, а принятие решений взвешенными, что значительно уменьшает риски сторон.

В качестве решения вышеуказанных проблем выступает переход на электронный документооборот (далее — ЭДО), то есть комплексная автоматизация всего документооборота компании (система электронного документооборота) (далее — СЭД).

Автоматизация процесса согласования договоров, как любого другого процесса, позволяет измерять результат и эффективность, предупреждать несоответствия. Организация получает измеримый и быстрый результат в виде ускорения договорного процесса.

По данным независимых исследований, более четверти всех сотрудников организации участвует в подготовке и согласовании договоров, что говорит о высоком уровне межфункционального сотрудничества в процессе

подготовки контрактов. И большую часть времени занимает именно процесс согласования. Трения, возникающие в процессе согласования, снижают скорость заключения контрактов и могут повредить закрытию сделки.

Подобный уровень вовлечённости в критически важный процесс требует его автоматизации. В результате алгоритмизации процесса и определения владельца процесса, заинтересованного в развитии его качества, компания может увеличить скорость работы с договорами, минимизировать ошибки.

Создание договора начинается с создания текстового документа в виде файла. Этот файл вводится в систему электронного документооборота, и запускается процесс согласования по маршруту. Система определяет маршрут автоматически в зависимости от данных о документе. Однако при создании документа ответственный менеджер может использовать устаревший шаблон. Если юридический отдел каждый раз готовит уникальный договор, то он занимается рутинной, уделяя меньше внимания важным договорам. Но с помощью СЭД можно оптимизировать процесс подготовки договора.

Организация пересылает договор контрагенту для подписания, а СЭД в результате интеграции с операторами ЭДО обеспечивает юридическую значимость электронных документов.

Когда стороны подписали договор, бизнес начинает исполнять принятые обязательства. Этот этап можно также автоматизировать и отслеживать, например, процесс поступления своевременных платежей по договору.

Организация может полностью выстроить процесс управления сделкой: от подготовки и согласования договора с клиентом до отслеживания своевременного поступления платежей по договору. Завершение работы по этапу договора закрывается актом, который фиксируется в СЭД и должен быть связан с сохранённым договором.

После завершения всех контрактных обязательств бухгалтерия обязана хранить договора, акты на протяжении 5 лет [ст. 12 Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения, утвержденного приказом Росархива от 20.12.2019 № 236]. Запросы контролирующих органов, банков или аудиторов могут заставить сдуть пыль с документов, чтобы ответить на поступивший вопрос. Поэтому косвенно бухгалтерия получает выгоду от автоматизации договорного процесса и организации архива электронных документов.

Показатели, свидетельствующие об оптимизации договорного документооборота:

1. измеримое ускорение процесса согласования и повышения скорости принятия управленческих решений в рамках рабочей недели;
2. снижение числа инцидентов с контрагентами в рамках финансового года;
3. рост оборачиваемости финансов в рамках года.

Примеры программ автоматизации договорного документооборота: СЭД, МСЭД, OpenText, 1С: Документооборот 8, Domino. Doc, Novell GroupWise, LiveLink, Keyfile, Context, iManage и другие.

Преимущества для организаций, которые используют ЭДО в договорном процессе:

- на 80% сокращается среднее время подготовки договора: от подачи заявки до подписания;
- до 8% организация снижает среднюю стоимость договора;
- усовершенствованная аналитика рисков и потоки данных обеспечивают раннее предупреждение и упреждающую аналитику в неопределённых условиях, снижают финансовые и репутационные риски.
- высокий уровень прибыльности за счет скорости согласований и обработки данных.

Автоматизация процессов согласования обладает инструментами для построения маршрутов любой сложности и для их адаптации под новые бизнес-требования. В результате автоматизированный процесс полностью соответствует правилам и сложившейся практике организации.

Преимуществами от автоматизации согласования договоров являются:

1. исключение ошибок и «человеческого фактора» (есть риск взять не тот шаблон договора или указать в нём старые реквизиты контрагента);
2. сокращение срока согласования (пока договор не подписан, компания не получит товар или деньги за него);
3. повышение прозрачности процесса и контроля за ним (сложно понять, сколько в среднем в компании согласовывается договор и где он «зависает»);
4. безбумажный обмен, особенно в дистанционном режиме (в дистанционном режиме сотрудникам сложно согласовывать договоры, а руководителю — их подписывать).

Все больше организаций, особенно с большим количеством контрагентов, переходят на электронный документооборот, оценив плюсы этой технологии:

- быстрый обмен любыми документами, в том числе бухгалтерской «первичкой»;
- сокращение издержек на обработку и передачу документов.

По договоренности между собой стороны могут использовать любой вид электронной подписи, но гарантом юридической силы электронных документов без подписания дополнительных соглашений между участниками документооборота является только квалифицированная электронная подпись.

В соответствии с положениями Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее — Закон об ЭП) под электронной подписью подразумевается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой ин-

формацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Видами электронных подписей являются простая электронная подпись и усиленная электронная подпись. Различаются усиленная неквалифицированная электронная подпись (далее — неквалифицированная электронная подпись) и усиленная квалифицированная электронная подпись (далее — КЭП). Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая:

1. получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
2. позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;
3. позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;
4. создается с использованием средств электронной подписи.

Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам:

- 1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;
- 2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с Законом об ЭП (части 1-4 статьи 5 Закона об ЭП).

Другими словами, электронная подпись — это закодированная информация о лице как физическом, так и юридическом, которая необходима для его идентификации при подаче документов в электронном виде. Также она позволяет защитить документ от редактирования сторонними лицами.

Документы, заверенные электронной подписью, имеют точно такую же юридическую силу, как и документы, подписанные вручную.

В новеллах законодательства стало применимо, что абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ применяется при заключении гражданско-правовых сделок посредством обмена электронными образами документов. Совершение подобных сделок допускается, если лицо, направившее электронный образ документа, можно будет определить достоверно, например стороны заранее согласуют, что электронные почтовые адреса, с которых будут направляться документы, являются электронной подписью, либо если между сторонами сложились фактические взаимоотношения, основанные на переписке по электронной почте. Юридическая сила сообщений с адреса электронной почты подтверждается и судебной практикой.

Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 18002/12 по делу № А47–7950/2011 указано, что «получение или отправка сообщения с использованием адреса электронной почты, известного как почта самого лица или служебная почта его компетентного сотрудника, свидетельствует о совершении этих действий самим лицом, пока им не доказано обратное». Если участники электронного взаимодействия договорятся о применении в качестве простой электронной подписи определенного адреса электронной почты, то в этом случае контрагентам целесообразно согласовать, к обмену какими документами будет применяться данная электронная подпись.

В 2023 году в силу вступили новые правила работы с электронными подписями.

С 1 января 2023 года прекращают действия все КЭП, выпущенные коммерческими удостоверяющими центрами для руководителей юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и нотариусов.

Теперь сотрудник организации сможет подписать договор подписью физического лица, но подпись будет валидной вместе с машиночитаемой доверенностью, которая подтверждает право этого человека на подписание такого типа документов.

Самые распространенные операторы ЭДО 2022-2023 годов, программ и сервисов электронного документооборота: Контур Диадок, Таском, Сбис, Корус.

Регулярно субъекты предпринимательской деятельности сталкиваются с нарушениями своих прав в рамках договорных отношений. В условиях ускоренного развития рыночной экономики очень важное значение имеет право на судебную защиту. Однако возникает вопрос: «Какой способ решения этой проблемы является наиболее действенным?». К сожалению, в нынешних реалиях ответ очевиден и это судебная форма защиты.

Под судебной формой защиты подразумевается деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Суть ее заключается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам, которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права или пресечения правонарушения. В рамках судебной защиты органами, обеспечивающими восстановление нарушенного или оспоренного права, являются перечисленные ниже государственные органы.

Конституционный Суд РФ значительно расширяет возможности судебной защиты прав и интересов предпринимателей. Это объясняется прежде всего тем, что, во-первых, законодатель включает в понятие «конституционные права и свободы граждан» [ч. 4 ст. 125 Конституции РФ] конституционные принципы и конституционные законные интересы и допускает защиту не только физических, но и юридических лиц. Во-вторых, расширяется понимание критериев конституционности правовых актов. В частности, признается неконституционным пра-

вовой акт, если его положения противоречат принципам и нормам международного права.

Опираясь на принцип естественности и неотчуждаемости прав и свобод, а также на соответствующие нормативные акты, предприниматели могут оспаривать неконституционные акты федеральных органов государственной власти, органов субъектов РФ, органов местного самоуправления и вправе обращаться с жалобой в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод.

Как следует из пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ все договоры, хотя бы одной из сторон которых является юридическое лицо, должны быть заключены в простой письменной форме. При этом согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен не только путем составления одного документа, подписанного сторонами, но также и путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Электронным документом, передаваемым по каналам связи, в данном случае признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.

Приведенные нормы свидетельствуют о том, что законодательство напрямую предполагает возможность заключения договора в письменной форме путем обмена сообщениями посредством электронной почты. На это указывает и судебная практика [постановление ФАС Московского округа от 24.05.2012 № Ф05–4684/12, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2016 № 09АП-3966/16, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 № 01АП-7858/15, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2012 № 13АП-20159/11].

Единственное требование, которое предъявляется к вышеуказанному способу заключения договора, — возможность достоверно установить, что электронный документ исходит от стороны по договору. Вместе с тем законодательство не устанавливает каких-либо критериев, в соответствии с которыми может определяться достоверность адресанта сообщения, отправляемого по электронной почте.

В связи с этим некоторые суды приходят к выводу о том, что достоверно исходящими от лица электронными сообщениями могут считаться лишь те, которые направлены уполномоченным лицом во исполнение заключенного соглашения между участниками электронного взаимодействия и подписаны электронной подписью, удовлетворяющей требованиям Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» или иным аналогом собственноручной подписи лица [постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2015 № Ф05–

4229/15, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2015 № 13АП-11177/15].

Однако другие суды основывают свою позицию на том, что ГК РФ не устанавливает в качестве обязательного критерия для признания определенного лица адресантом сообщения подписание этого сообщения электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи указанного лица. При этом они ссылаются также и на то, что в своем определении от 06.09.2013 № 18002/12 по делу № А47–7950/2011 Высший Арбитражный Суд РФ подтвердил, что процессуальное законодательство [ч. 3 ст. 121, ч. 1 ст. 122 АПК РФ] и ряд постановлений Пленума ВАС РФ допускают обмен информацией (сообщениями) посредством электронной почты без заключения соглашения об обмене электронными документами и без применения электронной цифровой подписи.

Следовательно, даже если в рассматриваемом случае электронные сообщения не подписывались электронными подписями юридического лица и гражданина, заключивших договор, они могут быть признаны исходящими от данных лиц, тем более в ситуации, когда ни одна из сторон не оспаривает направление указанных сообщений другой стороне.

Таким образом, принимая во внимание, что в своем постановлении от 08.02.2011 № 13970/10 Президиум ВАС РФ подчеркнул, что в случае наличия спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства, договор, указанный в вопросе, следует считать заключенным в надлежащей форме. Даже если судом будет установлено несоблюдение простой письменной формы договора, то это не влечет за собой автоматической недействительности такого договора. Договор может быть признан недействительным из-за несоблюдения простой письменной формы только в случаях, прямо предусмотренных законом [п. 2 ст. 162 ГК РФ]. Если же такое последствие несоблюдения простой письменной формы в законе не предусмотрено, то договор считается действительным и стороны могут представлять в подтверждение его условий любые доказательства (в том числе сообщения, направленные по электронной почте), за исключением свидетельских показаний [п. 1 ст. 162 ГК РФ].

Более того, в ряде случаев суды признают обмен документами по e-mail электронным документооборотом [постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.06.2021 № Ф10–2033/2021 по делу № А08–9183/2019, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2020 № 88-9221/2020, постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2020 № 16-1155/2020]

Также существует судебная практика, при которой суд приравнивает обмен электронными документами через ресурс хранения файлов в сети Интернет к электронному документообороту [определение Седьмого

кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2021 № 88-6605/2021].

Поэтому можно выделить такие преимущества от автоматизации согласования и подписания договоров, как исключение ошибок и «человеческого фактора», сокращение срока согласования, повышение прозрачности процесса и контроля за ним, удаленный бесконтактный обмен сведениями, особенно в дистанционном режиме, гарантия юридической силы электронных документов.

Автоматизация процессов подписания договоров при взаимодействии двух и более лиц очень необходима, особенно это видно по все увеличивающемуся объему информации и подключаемых в договорной процесс количеству специалистов из разных областей. Необходимость автоматизации и четкого отслеживания всех цепочек для более быстрого и всестороннего рассмотрения актуальных проблем в договорном процессе обусловлена ростом актуальных вопросов и вызовов. Которые необходимо решать «на месте» или же иметь возможность получения экспертных заключений от специалистов.

Более того, интернет и цифровизация настолько глубоко укоренилась в сам процесс подписания договоров и документов, что порой нет необходимости в реальной встрече контрагентов — предпринимателей или участников договора.

Однако и столь быстрое и качественное применение специальных средств для подписания договоров несет в себе риски. Так, например, позицией Верховного суда РФ признаны не только основные принципы деловой переписки, цифровые подписи и электронный документооборот, что не противоречит ст. 75 АПК РФ, и говорит о юридической силе и то, что является письменным доказательством осуществляемая сторонами договорного процесса в рамках договорных согласований электронная переписка по e-mail. Для этого согласно требованию п. 2 ст. 160 Гражданского кодекса в самом тексте договора должно быть прямо предусмотрено, что стороны признают юридическую силу за документами, подписываемыми аналогом собственноручной подписи.

Но не одним этим сильна позиция Верховного суда и судебная практика. Так, например, в качестве новаторства и применения новой практики, введено в обиход заключение договоров посредством мессенджеров, в которых даже смайлик под договором, заключенном в таком мессенджере будет считаться официальной подписью. Сторонам договорного процесса, да и всем остальным, кто пользуется возможностью заключения договора и согласования условий в электронном виде, больше не потре-

буется требуется терять время на дорогу или согласования для встреч. Более того, под текстом договора, присланного по мессенджеру, теперь можно поставить смайлик или эмодзи, чтобы считать текст этого договора согласованным. Такое вот нетривиальное решение принял арбитражный суд. И не только один арбитражный суд. Если договор предусматривает электронное согласование тех или иных действий, смайлика достаточно для того, чтобы подтвердить согласие [решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20.04.2023 по делу № А32-36944/2022 и постановление Пятнадцатого ААС от 29.06.2023 № 15АП-8889/23].

В итоге мы имеем в наличии первый пример судебной практики, где смайлик (эмодзи) был интерпретирован как знак согласия с условиями договора. Соответственно такой смайлик запросто может свидетельствовать как заключение договора, так и его изменение, расторжение и любые другие действия в процессе его исполнения.

Таким образом, необходим более четкий контроль со стороны предпринимателей за своей деятельностью в рамках договорного процесса.

До сих пор является актуальным вопрос формирования стабильных договорных отношений в рамках предпринимательской деятельности, их надлежащего правового обеспечения, тем более в наше время, когда при развитии цифровых технологий и возможности заключения сделок без личного контакта. От того насколько юридически грамотно соблюдены порядок и правила заключения договора, насколько силен человеческий фактор при заключении сделок, зависит количество спорных вопросов между контрагентами и размер возможных убытков.

В связи с чем одним из вариантов решения поднятой проблемы является повсеместное внедрение цифровых технологий и электронный документооборот в организациях с целью исключения человеческого фактора и создания благоприятной почвы для работы в сфере предпринимательской деятельности, а также упрощение и ускорение договорного процесса в рамках предпринимательской деятельности, путем создания возможности проведения деловых переговоров и согласований в рамках договорного процесса посредством цифровых технологий (применения видеоконференцсвязи и электронной деловой переписки).

Только при повсеместном внедрении и осознании предпринимателями этих направлений, возможен стабильный, устойчивый, а также с минимизацией рисков и спорных вопросов, договорный процесс в рамках предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Суханов, Е. А. Гражданское право: В4 т. Том 4: Обязательное право, 2011.
4. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения, кн. 1, 2017.

6. Беспалов, Ю. Ф. Договорное право, 2012.
7. Гройсберг, А. И., Ерахтина О. С., Кондратьева К. С. Договорное право, Пермь, 2016.
8. Карапетов, А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы, Статут, 2012.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации
10. от 25.12.2018 № 49.
11. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст).
12. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 18002/12 по делу № А47–7950/2011, «Вестник ВАС РФ», 2014, № 5.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.05.2012 № Ф05–4684/12,
15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2016 № 09АП-3966/16.
16. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 № 01АП-7858/15.
17. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2012 № 13АП-20159/11.
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2015 № Ф05–4229/15,
19. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2015 № 13АП-11177/15
20. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.09.2013 № 18002/12 по делу № А47–7950/2011.
21. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 13970/10.
22. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.06.2021 № Ф10–2033/2021 по делу № А08–9183/2019.
23. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2020 № 88-9221/2020.
24. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2020 № 16-1155/2020.
25. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2021 № 88-6605/2021
26. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20.04.2023 по делу № А32–36944/2022.
27. Постановление Пятнадцатого ААС от 29.06.2023 № 15АП-8889/23.
28. Электронная правовая информационно — поисковая система «Консультант Плюс».
29. <https://www.nalog.gov.ru>.

Нормативное понятие банкротства, признаки, порядок их определения

Васина Екатерина Анатольевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящая научная статья рассматривает нормативное понятие банкротства, признаки, порядок их определения, представляет собой глубокий анализ явления банкротства в контексте юридической и экономической науки. Статья рассматривает не только сухие правовые дефиниции, но и погружается в суть банкротства, его природу и последствия. В работе рассматриваются признаки, которые свидетельствуют о факте банкротства как важной юридической концепции. Особое внимание уделяется процедуре определения банкротства, включая судебные и внесудебные аспекты. Анализируются как общие принципы определения банкротства, так и спецификации, характерные для различных стран и правовых систем.

Данная статья также освещает практическое применение концепции банкротства и ее воздействие на бизнес-среду, кредиторов, долги и активы. Исследование проводится с учетом изменяющихся экономических условий и законодательных норм, что делает его актуальным для юристов, экономистов, предпринимателей и всех, кто интересуется сферой финансов и права.

The normative concept of bankruptcy, signs, and the procedure for determining them

Vasina Ekaterina Anatolyevna, student

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

This scientific article considers the regulatory concept of bankruptcy, features, order of their definition, is a deep analysis of the phenomenon of bankruptcy in the context of legal and economic science. The article considers not only dry legal definitions, but also

dives into the essence of bankruptcy, its nature and consequences. The article considers the features that testify to the fact of bankruptcy as an important legal concept. Particular attention is paid to the bankruptcy determination procedure, including judicial and non-judicial aspects. Both general principles of bankruptcy determination and specifications specific to different countries and legal systems are analyzed.

This article also covers the practical application of the concept of bankruptcy and its impact on the business environment, creditors, debts and assets. The study is conducted taking into account changing economic conditions and legislative norms, which makes it relevant for lawyers, economists, entrepreneurs and anyone interested in the sphere of finance and law.

Цель исследования. Цель настоящей статьи заключается в проведении всестороннего анализа нормативного понятия банкротства, признаков, свидетельствующих о финансовой несостоятельности, и порядка их определения. Мы стремимся рассмотреть различные юридические системы и теоретические подходы к этой проблеме, выявить и сравнить существующие методы диагностики банкротства. Таким образом, статья будет предоставлять читателям обширный обзор текущего состояния исследований и практики в этой области и способствовать более глубокому пониманию сущности банкротства и его роли в современном обществе.

Перед нами стоит сложная задача: объединить теоретические концепции и практические аспекты банкротства, рассмотреть разнообразные подходы и нормативные акты, и, таким образом, внести свой вклад в обогащение дискуссии о банкротстве в современном мире.

Научная новизна данного исследования заключается в нескольких ключевых аспектах:

Систематический анализ: это исследование предлагает систематический анализ нормативного понятия банкротства, признаков и порядка их определения, а также воздействия банкротства на различные стороны. Путем интеграции этих аспектов оно создает комплексное понимание этой важной темы.

Сравнительный анализ мировых практик: исследование включает в себя сравнительный анализ мировых практик в области банкротства. Это позволяет выявить сходства и различия в подходах разных стран к банкротству, что может привести к выявлению лучших практик и предложению рекомендаций для улучшения существующих систем.

Учет разных интересов: исследование подчеркивает важность учета интересов всех сторон в процессе банкротства, включая кредиторов, работников, потребителей и компаний. Это актуально в свете увеличения сложности финансовых кризисов и их воздействия на общество.

Акцент на обучении и образовании: подчеркивается роль образования и обучения в области банкротства. Это может способствовать предотвращению многих случаев банкротства и улучшению процессов реструктуризации, что имеет важное значение для экономической стабильности.

Участие правительств и международных организаций: исследование подчеркивает важную роль правительств и международных организаций в управлении банкрот-

ством. Оно может служить отправной точкой для обсуждения и разработки более эффективных политик и стандартов.

Таким образом, данное исследование предоставляет комплексное понимание банкротства, уделяя внимание разнообразным аспектам этой проблемы, и предоставляет информацию и рекомендации, которые могут быть полезны как для академического сообщества, так и для специалистов и принимающих решения в сфере финансов и права.

Нормативное понятие банкротства, признаки, порядок их определения

Введение

Банкротство — это одно из наиболее важных и актуальных явлений в современном мире, имеющее существенное воздействие на экономику, правовую систему и социальные отношения. Это явление не ограничивается отдельными государствами или регионами; оно является частью глобального экономического ландшафта. Конечно, вопросы, связанные с банкротством, имеют особое значение в сфере корпоративного права, финансов и судебной системы.

На протяжении десятилетий исследователи, юристы, экономисты и практикующие специалисты по всему миру стремились понять и систематизировать природу банкротства, его признаки и порядок определения. На сегодняшний день существует разнообразие пониманий этого понятия и различные методы оценки финансовой несостоятельности. Это связано с особенностями юридических систем, экономической политики и даже культурными различиями. Все это делает вопросы банкротства объектом интенсивных исследований и дискуссий.

Глава 1. Понятие и сущность банкротства

Банкротство представляет собой юридический и финансовый статус, при котором лицо или организация оказываются неспособными выплатить свои долговые обязательства перед кредиторами. Это состояние финансовой несостоятельности может возникнуть по разным причинам, и оно часто требует официальной процедуры банкротства для регулирования долговых отношений между должниками и кредиторами.

Сущность банкротства заключается в следующих ключевых аспектах:

— **Финансовая кризисная ситуация:** Банкротство обычно возникает тогда, когда должник не может удовлетворить свои долговые обязательства из-за недостатка финансовых ресурсов.

— Ограниченные активы: Должник владеет активами, но их стоимость или количество недостаточны для полного погашения долгов.

— Юридическая процедура.

Важно отметить, что банкротство — это не всегда следствие нечестности или недобросовестных действий. Оно может возникнуть вследствие непредвиденных обстоятельств, экономических кризисов или неудачных бизнес-решений. Эффективное урегулирование банкротства включает в себя защиту интересов всех сторон, соблюдение законодательства и учет основных факторов, ведущих к финансовой несостоятельности.

Глава 2. Признаки банкротства

Понимание признаков банкротства является важным элементом в определении его наличия. Вот ключевые признаки, которые свидетельствуют о возможном банкротстве:

1) Невозможность удовлетворить долги: Основным признаком банкротства является невозможность организации или лица выполнить финансовые обязательства перед кредиторами. Важно подчеркнуть, что неспособность выплатить долги не должна быть временной или случайной, она должна быть долгосрочной и структурной.

2) Установление задолженности: Для определения банкротства судебные органы анализируют размер задолженности, который не может быть удовлетворен из имеющихся активов заявителя. Это означает, что задолженность превышает стоимость имущества заявителя.

3) Долговые обязательства перед разными кредиторами: Банкрот может иметь долги перед разными кредиторами. Такая множественность кредиторов и долгов может осложнить способность заявителя выплатить долги перед всеми кредиторами.

Глава 3. Порядок определения банкротства

Порядок определения банкротства зависит от законодательства конкретной юрисдикции, так как разные страны могут иметь разные процедуры и критерии для определения банкротства. Однако в общем виде процесс определения банкротства может включать в себя следующие шаги:

Инициирование процесса банкротства: Обычно, банкротство начинается с подачи заявления либо должником (самостоятельное банкротство), либо кредитором (внешнее банкротство) в соответствии с законодательством страны.

Предварительное расследование: Суд или агентство по банкротству проводит предварительное расследование, чтобы определить, существует ли реальная неспособность

должника удовлетворить свои долги. В этом процессе устанавливается финансовое положение должника и его обязательства перед кредиторами.

Установление факта банкротства: После предварительного расследования суд или агентство делает окончательное решение о наличии или отсутствии факта банкротства. Если банкротство признается, то начинается процедура банкротства.

Управление активами и долгами: В большинстве случаев, суд утверждает управляющего или куратора, который будет управлять активами должника и распределять их между кредиторами в соответствии с приоритетами, установленными законодательством.

Процедура урегулирования долгов: В процессе банкротства должник может представить свой план урегулирования долгов, который будет рассматриваться судом и должен быть одобрен кредиторами. Этот план может предусматривать реструктуризацию долгов или продажу активов для удовлетворения долгов.

Ликвидация активов: Если нет возможности разработать план урегулирования долгов, активы должника могут быть ликвидированы, и средства распределяются среди кредиторов.

Завершение процесса банкротства: По завершении всех необходимых процедур и урегулирования долгов, банкротство может быть признано завершенным, и должник получает освобождение от некоторых или всех долгов, как предусмотрено законом.

Это общий обзор процесса определения банкротства. Важно помнить, что каждая страна имеет свои особенности и законодательные требования в этой области, и конкретные шаги могут различаться.

Заключение

Банкротство представляет собой юридический статус, который имеет серьезные юридические и экономические последствия для заявителей, и оно требует тщательного анализа и процедур для его определения и урегулирования. Понимание нормативного понятия банкротства, его признаков и порядка определения важно как для заинтересованных сторон, так и для специалистов в области юриспруденции и финансового управления.

Таким образом, банкротство остается сложной и важной темой в современном мире. Исследования в этой области могут помочь улучшить практики и процедуры управления финансовыми кризисами, что, в свою очередь, способствует экономической стабильности и социальному благополучию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2023);
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.10.2023);
3. Дульцев, В. А. Признаки несостоятельности как критерии эффективности Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйство и право. 2013. № 11. с. 134-139.

4. Лебедева, Е. А. Сущность процедур банкротства // Экономические и юридические науки. 2015. № 4. с. 89-93.
5. Гришаев, С. П. Банкротство. Законодательство и практика применения в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 36 (174) с. 48-53.

Некоторые проблемы определения подсудности дел об административных правонарушениях

Величко Даниил Анатольевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья описывает некоторые недостатки отдельных норм Кодекса об административных правонарушениях РФ, которые снижают своевременность и эффективность рассмотрения судами дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, в частности вынесенных с использованием средств автоматической фиксации правонарушений. Статья содержит предложения по урегулированию проблем через нормативное закрепление процессуальных аспектов, сформированных судебной практикой.

Ключевые слова: административное правонарушение, средства автоматической фиксации правонарушений, обжалование постановлений об административных правонарушениях, административный деликт, подсудность, территориальная подсудность.

Some problems of determining the jurisdiction of cases on administrative offenses

The article describes some shortcomings of certain norms of the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation, which reduce the timeliness and effectiveness of consideration by courts of cases on complaints against decisions on cases of administrative offenses, in particular those issued with the use of means of automatic fixation of offenses. The article contains proposals to resolve the problems through the normative consolidation of procedural aspects formed by judicial practice.

Keywords: administrative offense, means of automatic fixation of offenses, appeal against a ruling on a case on administrative offense, administrative delictology, jurisdiction, territorial jurisdiction.

Подведомственность и подсудность являются важными аспектами правоприменения, напрямую связанными с возможностью надлежащей, своевременной защиты своих прав, свобод и законных интересов физическими и юридическими лицами, а равно лицами, обладающими государственными или иными властными и (или) публичными полномочиями.

Конституцией Российской Федерации [1] определено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Таким образом, можно обратить внимание на тот факт, что на конституционном уровне законодатель не разграничивает понятий подсудности и подведомственности.

Тем не менее, в процессуальном законодательстве, имеется разделение на подведомственность и подсудность. Так, гражданское процессуальное законодательство относит нас к термину подсудности как определяющему юрисдикцию судов по тем или иным спорам, в то время как Кодекс административного судопроизводства РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ

регулярно обращаются как к термину подсудности, так и подведомственности.

Применительно к производству по делам об административных правонарушениях, совершенных физическими и юридическими лицами, таким федеральным законом, который регулирует вопросы подсудности и подведомственности является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Давая понятие административной подведомственности, стоит обратиться к определению, представленному в своей работе Великановым К.В. Административную подведомственность можно определить как отнесение определенных категорий дел об административных правонарушениях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) или законом субъекта РФ об административных правонарушениях к ведению судей, органов или должностных лиц [7].

Осуществляя нормативное регулирование обжалования постановлений об административных правонарушениях, в статье 30.1 КоАП РФ законодатель определяет, что постановление по делу об административном

правонарушении вынесенное судьей может быть обжаловано в вышестоящий суд; вынесенное коллегиальным органом — в районный суд по месту нахождения коллегиального органа, вынесенное должностным лицом — в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела; вынесенное органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации — городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, Московской области и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации — в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в уполномоченный соответствующим нормативным правовым актом Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации или соглашением о передаче осуществления части полномочий федеральный орган исполнительной власти либо в районный суд по месту рассмотрения дела; вынесенное иным органом, созданным в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, — в районный суд по месту рассмотрения дела. Отдельно оговорено, что постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством [2].

Последние годы развития административного законодательства в России тесно связаны с автоматизацией процессов, направленных как с выявлением административных деликтов, так и подготовкой постановлений по делам об административных правонарушениях. Все это обусловлено в первую очередь увеличением доступности сложного оборудования, а так же увеличением вычислительных мощностей для обработки получаемых данных.

Динамика автоматизации лучше всего прослеживается на примере автоматической фиксации административных правонарушений.

Автоматическое выявление административного правонарушения при помощи средств фото и видеofиксации является эффективным, удобным, исключая человеческий фактор способом для снижения как латентности правонарушений, так и для последующего снижения их количества, несмотря на растущие показатели выявленных правонарушений. Подавляющую часть постановлений по делам об административных правонарушениях, связанных с эксплуатацией транспортных средств на дорогах общего пользования, составили постановления, вынесенные по итогам автоматической фото и видеofиксации.

Обращаясь к понятию автоматической фиксации правонарушений, необходимо раскрыть его через существующие нормативные акты, а так же через их официальное толкование.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 20 «О некоторых вопросах, возникающих

в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» установлено следующее: При этом под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства без какого-либо непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица [3].

Не до конца отрегулированным, в КоАП РФ, видится вопрос об определении подсудности дел по жалобам на постановления об административных правонарушениях, вынесенных в рамках их автоматической фиксации.

Данная проблема не была настолько явной до тех пор, пока не было сформировано Центральное межрегиональное управление государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта.

Так, приказом Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 27 июня 2017 года N ВБ-546фс «Об утверждении Положения о Центральном межрегиональном управлении государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта». Сокращенным наименованием является «Центральное МУГАДН».

В силу пункта 1 утвержденного положения Центральное межрегиональное управление государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта является территориальным органом межрегионального уровня федерального органа исполнительной власти — Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, осуществляющим функции по контролю и надзору в области автомобильного транспорта, городского наземного электрического транспорта (кроме вопросов безопасности дорожного движения) и дорожного хозяйства на территории города Москвы, Московской области и Тверской области [5].

Местонахождение Центрального МУГАДН было определено как г. Москва.

В настоящее время в соответствии с Положением о Межрегиональном территориальном управлении Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по Центральному федеральному округу, утвержденном Приказом Ространснадзора от 15.08.2023 № ВБ-261фс, территориальным органом межрегионального уровня Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, осуществляющим функции по федеральному государственному контролю (надзору) на автомобильном транспорте на территории субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа, в том числе Владимирской области, является Межрегиональное территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по Центральному федеральному

округу. Сокращенным наименованием является МТУ Ространснадзора по ЦФО [6].

В рамках своих полномочий инспекторы ранее Центральное МУГАДН, а ныне МТУ Ространснадзора по ЦФО, рассматривают дела об административных правонарушениях предусмотренных положениями главы 12 КоАП РФ. Основная доля правонарушений приходится на статью 12.21.1 КоАП РФ «Нарушение правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства».

Местом рассмотрения дел об административных правонарушениях стал город Тверь, а именно, центральный район города, на территории которого находилось подразделение Центрального МУГАДН, а в настоящее время МТУ Ространснадзора по ЦФО, в компетенцию которого входит рассмотрение дел об административных правонарушениях, возбужденных на основании зафиксированных в автоматическом режиме административных делов.

Лица привлеченные к административной ответственности в соответствии с положениями статьи 12.21.1 КоАП РФ, решившие воспользоваться своим правом и обжаловать постановления о привлечении к административной ответственности, вынесенные инспекторами Центрального МУГАДН, а в настоящее время МТУ Ространснадзора по ЦФО, столкнулись с тем, что сроки рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях затягивались на крайне продолжительное время, нарушая один из основополагающих принципов — принцип разумности сроков судопроизводства.

Сформировалась проблема, которая заключалась в том, что жалобы, поданные на постановления по делам об административных правонарушениях вынесенные инспекторами Центрального МУГАДН должны были быть поданы в один суд, на территории которого находилось подразделение Центрального МУГАДН — Центральный районный суд города Твери, что привело к колоссальной нагрузке на аппарат суда и судей и закономерно стало причиной нарушения разумности сроков судопроизводства.

Ответом на данную проблему стало применение судами разъяснений, данных в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, согласно которым в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в районный суд по месту рассмотрения дела, а военнослужащими (гражданами, проходящими военные сборы) — в гарнизонный военный суд (статья 29.5 КоАП РФ). При определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонаруше-

ниях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП РФ. То есть в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа [4].

Несмотря на, казалось бы, сложившуюся за последние годы устойчивую судебную практику, в части рассмотрения судами жалоб на указанные постановления по делам об административных правонарушениях, законодателем до настоящего времени не предпринято шагов к внедрению данной практики в КоАП РФ, что до сих пор приводит как к нарушению принципа разумности сроков судопроизводства, так и к нарушению принципа недопустимости споров между судами о подсудности.

Отсутствие строгого нормативного регулирования вопросов подсудности на уровне КоАП РФ, в контексте ширящихся процессов автоматизации, при которых должностные лица и органы могут быть локализованы на территории одного субъекта страны, рассматривая при этом дела об административных правонарушениях совершенных во всех регионах России, порождают ситуации, в которых отдельные суды Российской Федерации вынужденно принимают на себя роль органа для определения надлежащей подсудности и передачи жалобы лица в надлежащий суд. Сроки рассмотрения жалоб увеличиваются, нагрузка на суды возрастает, а податели жалоб не могут в полной мере реализовать свое право на обжалование, и вынуждены ожидать, когда суды разрешат между собой спор о подсудности.

Вероятно, эта проблематика может быть разрешена более широким изложением в КоАП РФ положений о подсудности дел по жалобам на постановления об административных правонарушениях, в том числе комплексно вобравшим в себя все новеллы отраженные за последние годы в части определения подсудности Верховным судом РФ.

Необходимым видится в частности внесение дополнений в статью 30.1 КоАП РФ, прямо указывающих на то, что территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, как вынесенных коллегиальным органом, так и должностными лицами, в рамках автоматической фиксации правонарушений, могут быть обжалованы в суд именно по месту совершения правонарушения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 27 июня 2017 года N ВБ-546фс «Об утверждении Положения о Центральном межрегиональном управлении государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Приказ Ространснадзора от 15.08.2023 N ВБ-261фс «Об утверждении Положения о Межрегиональном территориальном управлении Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по Центральному федеральному округу» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Великанов, К. В. «Подведомственность дел об административных правонарушениях» // Территория науки. 2013 № 5

Пути и перспективы развития административного законодательства в Российской Федерации

Величко Даниил Анатольевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье дана общая оценка действующего административного законодательства в Российской Федерации, проанализированы дальнейшие перспективы и пути его развития в связи с существующей Концепцией нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное право, административная реформа, административная ответственность, виды наказаний.

Ways and prospects for the development of administrative legislation in the Russian Federation

Velichko Daniil Anatolyevich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article gives a general assessment of the current administrative legislation in the Russian Federation, analyzes further prospects and ways of its development in connection with the existing Concept of the new Code of the Russian Federation on Administrative Offences.

Keywords: administrative law, administrative reform, administrative responsibility, types of punishments.

В условиях изменяющейся социально-экономической действительности становится необходимым реформирование законодательства, отвечающего нуждам государства и общества. Так, в сфере административного законодательства возникают новые сферы регулирования, происходит модернизация как на федеральном, так и на региональном уровнях. Пути и перспективы развития административного законодательства могут быть совер-

шенно различными, в связи с чем целесообразно рассмотреть как теоретические суждения касательно вариантов реформирования, так и практические предложения, в том числе нашедшие отражение в Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее — Концепция).

Основным законодательным актом в сфере административно-правового регулирования является Кодекс

Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее — КоАП РФ). Несмотря на достаточно обширную законодательную базу, регулирующую отношения между государством и другими субъектами административно-правовых отношений, именно этот документ вызывает наибольшее количество дискуссий как среди ученых-юристов, так и среди практиков.

Вопрос о несоответствии КоАП РФ современным реалиям обсуждается учеными и практиками уже много лет. На фоне постоянно вносимых изменений в законодательство была подготовлена Концепция проекта нового КоАП РФ.

Проект предполагает изменение практически всех институтов административного права: видов наказаний; мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; административного штрафа — его размеров и использования в санкциях, ранее не содержащих его; норм права, регулирующих безопасность движения; деления правонарушений на категории; послабления в режиме ответственности, в том числе основания освобождения от ответственности [6].

Все правонарушения предлагается разделить на категории грубые (наиболее опасные) и не относящиеся к таковым, без уточнения по каким критериям определяется тяжесть правонарушения. По всей видимости, критерии будут варьироваться в зависимости от степени общественной опасности деяния.

Также в настоящее время к водителям, совершившим определенные правонарушения, применяется льгота в размере 50% от суммы штрафа. В Концепции предлагается распространить ее на все правонарушения, содержащиеся в санкциях штрафа.

В дальнейшем технические возможности специальных средств фото- и видеофиксации будут расширяться в соответствии с растущим перечнем нарушений правил дорожного движения. Пока же технические возможности существующих камер слежения ограничиваются распознаванием регистрационных номеров. В будущем предполагается, что они смогут также распознавать лица, использование телефонов за рулем, непристегнутые ремни безопасности и нарушение правил перевозки детей.

Необходимо учитывать, что в настоящее время наблюдается не только увеличение количества водителей автомобилей и автобусов, но и иных участников дорожного движения — велосипедистов, скутеристов и мотоциклистов, а также самокатчиков. При этом, если водители становятся все более ответственными, то пешеходы, велосипедисты, скутеристы и мотоциклисты, самокатчики, наоборот, становятся все более безответственными, ослабленными и безнаказанными. В связи с этим актуальным на сегодняшний день уже является вопрос расширения составов для иных, кроме водителей, участников движения: за нарушение правил перехода дороги вне выделенной разметки, на запрещающий сигнал светофора на велосипеде и других средствах передвижения; за пользование гаджетом в момент движения по дорожному по-

лотну; за невыполнение родителями обязанностей по обеспечению безопасности движения детей и оставлению их без присмотра в момент перехода улицы. Привлечение к ответственности в данном случае не должно предусматривать смягчение за нарушение впервые, за несовершеннолетний возраст, за ненаступившие последствия. Возможность избегания ответственности и безнаказанности в данном случае чревато совершением таких правонарушений в дальнейшем систематически [6, с. 42].

В настоящее время каждый пешеход знает, что автомобиль является источником повышенной опасности, что в случае возникновения аварийной ситуации водитель не всегда имеет возможность предотвратить дорожно-транспортное происшествие и уйти от столкновения, в том числе от наезда на пешехода. Анализ судебной практики показывает, что в таких случаях будет наказан именно водитель. В таких случаях потерпевшая сторона будет требовать от водителя возмещения вреда, причиненного здоровью, компенсации морального вреда, а также компенсацию вреда, причиненного здоровью, и утраченного заработка от страховой компании. Однако все это должны требовать водители, которые были застигнуты врасплох и не могли предвидеть безответственного либо недобросовестного поведения пешеходов.

В Концепции указывается, что «требуется изучение видов административных наказаний с точки зрения их адекватности современным вызовам, связанным с обеспечением законности путем установления административной ответственности, а также проблемам соотношения административных наказаний друг с другом при альтернативности их назначения» [5].

Интересным моментом пути развития административного законодательства является методика расчета административных штрафов, которая могла бы заменить существующие методики расчета. Так, интересен вопрос о целесообразности исчисления административных штрафов в определенном размере в ситуациях, когда эффективность данного вида административных наказаний недостаточна [4].

Особое внимание уделяется рассмотрению альтернативных методов расчета административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения, установлению зависимости размера административного штрафа от стоимости транспортного средства или мощности двигателя, а также предложению о введении системы штрафных баллов.

До сих пор в качестве санкций за большинство административных правонарушений используются фиксированные денежные штрафы, что имеет уже упомянутые недостатки. В то же время исследователи отмечают, что вопрос дифференциации административных наказаний требует комплексного подхода.

В частности, И. В. Максимов подчеркивает, что административные штрафы необходимо рассматривать как самостоятельную систему, притом ее «внутренняя структура, соотношение отдельных видов должны отражать объ-

ективно существующую дифференциацию административных штрафов, обусловленную характером различных административных правонарушений» [7]. Как отмечает М. П. Авдеенкова, целесообразно предоставить правоприменителю возможность «варьировать тяжесть мер ответственности в зависимости от личности правонарушителя и обстоятельств совершенного правонарушения» [3].

Применение штрафов в зависимости от доходов нарушителя позволит индивидуализировать административную ответственность. Учет личности и имущественного положения нарушителя будет способствовать реализации общеправового принципа беспристрастности ответственности. Одним из наиболее активно обсуждаемых вопросов является размер штрафов в сфере дорожного движения. Существуют различные предложения по решению этой проблемы. Например, предлагается установить зависимость между размером административных штрафов и стоимостью транспортного средства. Значительное количество штрафов ГИБДД приходится на владельцев автомобилей «премиум» класса. Высокие цены на эти автомобили тесно связаны с имущественным положением их владельцев, и для них суммы штрафов, установленные действующим КоАП РФ, не являются существенной статьей расходов. Поэтому для достижения целей административных наказаний необходимо учиты-

вать эти обстоятельства. В то же время рассматриваемая методика расчета административного штрафа требует детальной проработки, поскольку для расчета стоимости сложно учесть техническое состояние транспортного средства, его пробег и другие факторы.

Следовательно, для достижения целей наказания за совершение административных правонарушений целесообразно будет установить зависимость размера денежного штрафа от минимального размера оплаты труда, от базовой величины или расчетного показателя, а также от уровня доходов правонарушителя

Таким образом, можно сделать вывод, что административное законодательство в Российской Федерации в настоящее время находится на новом этапе и имеет перспективы для развития за счет использования накопленных возможностей и предложений.

Проведенный анализ позволяет заключить, что современное административное законодательство нуждается в совершенствовании, о чем свидетельствуют многочисленные новеллы, содержащиеся в Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при этом требуют дальнейшего пересмотра отдельные моменты законодательства, например, такие как вопрос эффективности административного штрафа в качестве вида административного наказания.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс»
3. Авдеенкова, М. П. Правовые возможности эффективного применения мер юридической ответственности за совершенные правонарушения / М. П. Авдеенкова // Современное право. — 2008. — № 6-1. — с. 60-63.
4. Глуздак, Г. Н., Лихоманова Я. Ю., Булгакова Л. С. — Перспективы и пути развития альтернативных методов исчисления административных штрафов // ВВ: Административное право и практика администрирования. — 2022. — № 4. — с. 62.
5. Голованова, Т. В. Перспективы и пути правового развития административных наказаний в Российской Федерации // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. 2022. № 3 (3). с. 26-37.
6. Кутякин, С. А., Донченко Е. Г. Современное состояние и перспективы развития административного законодательства РФ // Административное право и процесс. 2022. N 4. с. 40.
7. Максимов, И. В. Система административных наказаний: понятие и признаки // Государство и право. 2005. № 4. С. 18-27.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Воронов Михаил Михайлович, студент
Владимирский юридический институт ФСИН России

В настоящей статье автором рассматриваются особенности правоприменения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, оговаривается социальная обусловленность данной правовой нормы и ее значение в реализации конституционных прав граждан.

Ключевые слова: специальные технические средства, негласное получение информации, конституционные права, незаконный оборот, уголовная ответственность.

Social conditionality of criminal liability for illegal trafficking of special technical means intended for secretly obtaining information

In this article, the author examines the peculiarities of the law enforcement of the norm providing for criminal liability for illegal trafficking of special technical means intended for the secret receipt of information, specifies the social conditionality of this legal norm and its importance in the realization of constitutional rights of citizens.

Keywords: special technical means, secret receipt of information, constitutional rights, illegal trafficking, criminal liability.

Несмотря на то, что получение негласной информации является прерогативой оперативно-розыскной деятельности, в последнее время участились факты вмешательства в личную жизнь граждан со стороны лиц, не обладающих данной компетенцией. Безусловно, данные действия являются незаконными и караются нормами уголовного законодательства.

В частности, в соответствии с УК РФ предусмотрена ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Рассматривая родовый объект данного преступления, стоит отметить, что оно размещено в категории посягательств, направленных на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Суть противоправности оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, заключается в их незаконном производстве, приобретении либо сбыте.

Как мы знаем, специальные технические средства для негласного получения информации вправе использовать только компетентные органы в целях раскрытия и расследования преступления. Указанные технические средства играют важную роль для сбора информации о преступных намерениях лица при помощи наблюдения, прослушивания разговоров субъектов, попавших в поле зрения оперативных работников как лиц, причастных к совершению преступления, в том числе переговоров, осуществляемых посредством мобильных средств связи.

Необходимо отметить, что научно-технический прогресс позволил сделать оперативно-розыскные мероприятия наиболее эффективными, а также неоспоримым в качестве доказательств виновности лиц, ставших объектом оперативных разработок.

А.Е. Казаков отмечает, что применение технических средств для негласного получения информации влечет за собой ограничение конституционных прав граждан, что указывает на необходимость получения специального разрешения руководителя, что также строго оговорено в ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2, с. 63].

Специальные технические средства играют важную роль в оперативно-розыскной деятельности. Они представляют собой различные устройства и программное обеспечение, которые помогают правоохранительным органам собирать информацию, проводить наблюдение и осуществлять контроль за подозреваемыми лицами.

Однако появление таких технических средств вызвало интерес и граждан, не имеющих правовых оснований для их использования.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации России за 2020 г. по ст. 138.1 УК РФ были привлечены к уголовной ответственности 44 человека, за 2021 г. — 60, за 2022 г. — 473 человека [3].

Как мы видим, использование технических средств для негласного получения информации говорит о скрытности характера данного рода деятельности, что позво-

ляет тайно получать личную информацию об интересующем объекте.

Рассматривая незаконное использование технических средств для негласного получения информации, стоит отметить, что оно имеет серьезные последствия для общества, поскольку нарушает право на частную жизнь и конфиденциальность и может привести к негативным последствиям для потерпевшего.

Анализ законодательства указывает, что в современном российском обществе право на частную жизнь граждан включает в себя закрепленную законом возможность требовать от неопределенного круга обязанных лиц воздерживаться от любых действий, направленных на ее посягательство, а также возможность обращения в суд за защитой своего права, в том числе, в рамках уголовных правоотношений.

Социальная обусловленность принятия нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, объясняется тем, что данные технические средства применяются обычными гражданами для получения незаконного доступа к информации, осуществления наблюдения за людьми, прослушивания их телефонных разговоров. В свою очередь, это способствует совершению преступниками таких противоправных деяний, как незаконное соби­рание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, без его согласия (ч. 1 ст. 137 УК РФ), нарушение тайны телефонных переговоров и иных сообщений (ст. 138 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ) и др. Данные действия могут привести к утечке информации о личной жизни, разглашению коммерческой и государственной тайны, а также опорочить репутацию.

Установление запрета на незаконный оборот специальных технических средств, при помощи которых возможно негласное получение информации, направлено на предупреждение посягательств на частную жизнь граждан, которая Конституцией РФ определена как одно из приоритетных направлений охраны. Вследствие чего, отсутствие умысла на покушение именно на конституционные права не позволяет квалифицировать действия виновного в соответствии с нормами ст. 137, ст. 138, ст. 138.1 УК РФ. Таким образом, общественная опасность рассматриваемого рода преступных деяний обусловлена именно намерениями виновного причинить вред конституционным правам и свободам потерпевшего.

Некоторые авторы отсутствие такого умысла при наличии других признаков рассматриваемого рода преступлений считают извинительным обстоятельством, которое

способно исключить вынесение обвинительного приговора, с чем не согласен Пленум Верховного Суда РФ, который в своем Постановлении от 25 декабря 2018 года № 46 указывает, что отсутствие цели посягательства на конституционные права и свободы граждан у преступника не имеет значения для применения к лицу нормы, предусмотренной ст. 138.1 УК РФ. Указанная позиция Пленума Верховного Суда РФ поддерживается в рамках судебной практики.

Так, например, в соответствии с приговором суда [4] гр. Левицкий Я. В. в апелляционной инстанции оспаривал обвинительный приговор, вынесенный в отношении него по ст. 138.1 УК РФ. В качестве доводов он приводил факт того, что приобретал авторучку с регистратором аудиоинформации в общедоступной сети «Интернет» среди товаров широкого потребления. Умысел на приобретение специального технического средства у него отсутствовал. Однако судом данные доводы не были приняты во внимание, поскольку виновный должен понимать, что получение информации тайным способом от других лиц является незаконным и посягает на частную жизнь граждан.

Как мы видим, статья 138.1 УК РФ относится к категории преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации. Это может включать такие действия, как незаконное прослушивание, запись разговоров, съемку, фотографирование или иное незаконное получение информации о частной жизни человека.

Однако следственные органы могут столкнуться с проблемами в квалификации преступлений по этой статье. Во-первых, это связано с трудностями в доказывании факта незаконного использования специальных технических средств, а также социальной обусловленности данного рода преступлений, смысл которой заключается в соблюдении конституционных прав и свобод граждан, что говорит о проблемах определения намерений преступника.

Для квалификации преступления по статье 138.1 УК РФ необходимо установить, что преступник осознавал незаконность своих действий и имел цель получения информации о частной жизни другого человека. Это может быть сложно доказать, особенно если преступник действовал скрытно или с использованием специальных навыков.

Как мы видим, введение нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имеет социальную ценность, поскольку охраняет конституционные права граждан, а именно неприкосновенность частной жизни, которая позволяет человеку быть свободным, не опасаясь, что его личные данные могут быть использованы без его согласия.

Литература:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995.18 авг.
2. Казаков, А. Е. Специфика осуществления оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение»/А. Е. Казаков // Новый юридический вестник. — 2022. — № 1 (34). — с. 63-66.

3. Обзор судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации — [Электронный ресурс] — URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU... (дата обращения: 01.11.2023).
4. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 5 февраля 2018 г. по делу N 1-179/2018 — [Электронный ресурс] — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

Понятие морального ущерба

Воротилина Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В данной статье исследовано понятие «моральный вред», выявлена проблематика в данной сфере, поскольку достаточно сложно найти баланс моралью и правом. Также в рамках данной статьи было проведено сравнительное исследование норм законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда. Для сравнения автором статьи было выбрано законодательство России, США, Англии и Франции.

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, нематериальный вред, неимущественный вред, нервный шок, нервное потрясение, обязательства из причинения вреда, психический вред, психиатрический вред.

The concept of moral damage

Vorotilina Darya Sergeevna, student master's degree
Vladivostok State University

This article explores the concept of «moral harm», identifies problems in this area, since it is quite difficult to find a balance between morality and law. Also, within the framework of this article, a comparative study of the norms of the legislation governing compensation for moral harm was carried out. For comparison, the author of the article chose the legislation of Russia, the USA, England and France.

Keywords: harm, tort, tort obligations, moral harm, non-material harm, non-property harm, nervous shock, nervous shock, obligations from causing harm, mental harm, psychiatric harm.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в рамках гражданского права осуществляется всеобщая защита материальных и нематериальных прав, которые затрагивают индивидуальную сферу жизни любого человека, охраняемую от каких-либо посягательства, вмешательств и т.д.

В качестве одного из средств защиты указанных прав выступает установленная ст. 151 ГК РФ возможность взыскания морального вреда. Иски о его взыскании в судебной практике не редкость, но более чем за 20-летнюю практику какого-то единого подхода к пониманию данного института не выработалось.

Исследование понятия «моральный вред» в российской научной литературе осуществляется достаточно активно, выдвинуто большое количество подходов. Согласно точке зрения В. А. Дубровина, моральный вред рассматривал «нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания» [1, с. 500].

Вместе с тем, А. А. Власов писал, что под моральным вредом следует понимать «причиненный физическому лицу — независимо от умысла (вины) — нравственный ущерб», который выражается в унижении его чувств, состоит в создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций (нравственных переживаний, страданий) и влечет негативные последствия для его психики, носит нематериальный характер, опосредованно (через сознание) причиняет также и физический вред. Ученый предлагал условную классификацию морального вреда:

— нравственный вред, который имеет связь с физическими страданиями лица (фактически физический вред выступает в качестве проявления нравственных страданий);

— нравственный вред, не связанный с физическими страданиями (то есть нравственные страдания и физические страдания существуют отдельно друг от друга) [2, с. 870].

М. Н. Малеина указывала на то, что понятие «моральный вред» рассматривается в законодательстве в качестве физических или нравственных страданий, а «поскольку «нравственный» и «моральный» выступают

как синонимы, то более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественный вред» может сочетать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключаящую их альтернативу» [3, с. 37].

По мнению Р.П. Тимешова, моральный вред представляет собой физические, нравственные и психические страдания, переживания, эмоции, вызванные отрицательным воздействием на внутренний духовный и физический мир человека, на его неимущественные блага. Необходимость включения в общее родовое понятие «неимущественный вред» нравственных (наряду с психическими) страданий, по мнению ученого, вызвана важностью защиты нравственных ценностей человека, его внутреннего духовного (нравственного) мира, адекватной оценки его нравственных качеств всем обществом в целом [4, с. 51].

На потребность закрепления в законодательстве трактовки «неимущественный вред» указывала, например, Н.В. Кузнецова. Она отмечала, что «термин «моральный вред», в рамках буквального толкования является неудачным, поскольку не является правильным определением своих собственных категорий и понятий (например, «вред физический», «вред психический» и так далее), так как принципы обеспечения реализаций физических и психических страданий фактически являются одинаковыми. Также Н.В. Кузнецова указывала на проблему и недопустимость отождествления между собой понятий «компенсация» и «возмещение» дополнительных расходов имущественного характера, что достаточно часто встречается в судебной практике [5, с. 12].

Г.Г. Горшенков выступал против введения термина «неимущественный (нематериальный) вред», так как сам по себе данный термин не сильно отражает тот вред, который был причинен неимущественным правонарушением, поскольку в термине не прослеживается экономический признак. Ученый считало, что вместо понятия «моральный вред» следует применять термин «субъективные потери», поскольку в нем отражены характеристики нематериального и материального характера причиненного ущерба [5, с. 13].

Отдельного внимания заслуживает и предложение С.М. Воробьева о введении нового термина «моральный дискриминационный вред» [6, с. 313]. По мнению исследователя, исследуемый вид вреда проставляет собой проявление дискомфорта состояния потерпевшего, пострадавшего, связанное с совокупностью неблагоприятных факторов, последствий у лица, возникших в результате причиненных ему нравственных или физических страданий в результате совершения в отношении этого лица акта дискриминации.

В российской цивилистической литературе существует и другое предложение относительно введения нового термина, который обозначил бы то, что на данный момент понимается под моральным вредом — это психический

вред [5, с. 14]. Обоснованием такого подхода в том числе являются следующие мотивы: неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся ситуации вызывает более глубокие последствия на психическом уровне, которые проявляются в виде неврозов и невротических реакций. А указанные последствия представляют собой расстройство психической деятельности, что само по себе и является психическим вредом, а возникшие в связи с этим страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности являются лишь следствием причинения психического вреда.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие морального вреда является весьма дискуссионным в науке. Дискуссионным данное понятие является и в практике, поскольку нормативной трактовки понятия «моральный вред» также не встретим. Также для понимания, что из себя представляет «моральный вред» необходимо также обращаться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10, в котором суд писал, что «моральный вред определяется как нравственное и физическое страдание, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна или нарушающие его личные неимущественные права (право авторства и другие права) либо имущественные права гражданина» [7].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 [8] приведено аналогичное постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 определение морального вреда. Единственное отличие заключается в том, что Пленум более развернуто написал, что относится к нематериальным благам.

Как видно из представленных определений законодатель и правоприменитель рассматривает моральный ущерб как определенные нравственные или физические страдания, которые возникли при посягательстве на принадлежащие другому человеку материальные и нематериальные блага. При этом ВС РФ в своей трактовке в постановлении от 20 декабря 1994 года № 10 расширил понятие «моральный вред», раскрыв понятие нематериального блага и указав на то, что моральный вред подлежит взысканию и при нарушении материальных благ, принадлежащих гражданину и человеку. В то время как законодатель в ст. 151 ГК РФ ссылается лишь на личные неимущественные права, нематериальные блага и на «остальные случаи, которые установлены законом», т.е. законодатель говорит о том, что возмещение нарушенных имущественных прав может быть лишь в случае, если это установлено в отдельных законах (наличие специального основания). Но подобный подход законодателя является не верным, поскольку допускает ущемление имущественных прав граждан. В связи с чем необходимо убрать фразу «остальные случаи, которые установлены законом»

из ст. 151 ГК РФ, вписав туда словосочетание «имущественные права».

Как верно было отмечено в литературе, что моральный вред в большинстве случаев выражен в определённых нравственных переживаниях, которые возникают в связи с гибелью родственников, нарушением прав лица, которые затрагивают репутацию, доброе имя лица, либо в форме физической боли, связанной с причиненными физическими увечьями, повреждениями, заболеваниями, наступившей в результате нравственных страданий лица [9, с. 69].

При этом в научных кругах большинство ученых сходится во мнении о некорректности формулировок, используемых в определениях «моральный вред», представленных в ст. 151 ГК РФ и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «вред», «мораль» и «страдания». Неверные подходы к пониманию указанных терминов приводит к тому, что не точно понимается природа института морального вреда. В связи с чем, возникает потребность проанализировать их.

Поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, правильнее было бы использовать понятие «психический вред».

Причинённый моральный вред подлежит компенсации в следующих случаях:

— если вред был причинен здоровью либо жизни человека источником повышенной опасности;

— если вред был причинен человеку из-за его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

— если вред был причинен человеку распространением тех сведений, которые порочат его достоинство, честь и деловую репутацию;

— если вред был причинен человеку в других случаях, но которые предусмотрены действующим законодательством.

В США и в Англии не используется термин «моральный вред». Вместо него законодательство США и Англии используют словосочетание «психический вред». Под психическим вредом понимается «нервное потрясение», «обыкновенное потрясение», «обыкновенный шок» и т. д.

Для того, чтобы психический вред был признан нервным потрясением нужно, чтобы данный вред был выражен в различаемом (диагностируемом) виде, т. е. психическое расстройство должно поддаваться какой-либо диагностике. Сюда не будет относиться обычное потрясение либо негативные эмоции страха, горя, печали человека и т. п.

Английское законодательство в отличие от российского устанавливает разные основания, при которых наступает ответственность за «психический вред». Характер ответственности будет зависеть от того, является ли при-

чинение вреда умышленным или неосторожным. В соответствии с законодательством США и Англии, если причинен был вред по неосторожности, то возмещение причиненного вреда носит компенсационный характер. В случае, если же вред был причинен умышленно, то возмещение причиненного вреда носит штрафной характер.

Нормы российского законодательства не устанавливают разных оснований для привлечения к ответственности за нанесение морального вреда. Ответственность в виде штрафного характера указывается в ст. 151 и в ст. 1101 ГК РФ. При определении размера компенсации учитывается степень вины причинителя вреда.

Исковое заявление, вытекающее из причинения «психического вреда», предъявляется потерпевшим в случае наличия следующих ситуаций:

— потерпевшему было причинено телесное повреждение либо у него был разумный повод опасаться получения каких-либо телесных повреждений;

— потерпевшим были перенесены страдания из-за причинения вреда его близкому лицу либо у потерпевшего был разумный повод опасаться, что его близкому лицу будут причинены какие-либо телесные повреждения и потерпевший был очевидцем данного происшествия.

Понятие морального вреда в законодательстве Франции и в российском законодательстве также не совпадают. Если в российском законодательстве под моральным вредом, как было указано ранее, подразумеваются страдания, которые причинены умалением как неимущественных, так и имущественных благ и прав человека, то во французском законодательстве под моральным вредом понимается умаление неимущественных благ и прав человека. Французское законодательство не разграничивает вред на имущественный и неимущественный. В нем вред указывается как общая категория. Тем самым моральный вред во Франции никак не выделяется как отдельный вид вреда. Но, если обратиться к теории французского гражданского права и к судебной практике, то разделение вреда существует. Так, если вред не является материальным, то он именуется моральным вредом.

Причинитель вреда по законодательству Франции ответственность несет за причинение морального вреда лишь тогда, когда душевные волнения человека стали причиной ухудшения здоровья, как самого потерпевшего, так и его близких родственников».

В законодательстве Франции не закреплено какого-либо определённого списка оснований, при возникновении которых подлежит компенсации моральный вред. Анализ судебной практики позволил прийти к выводу о том, что суды допускают возможность компенсации морального вреда в большом количестве ситуаций, что, в свою очередь, несомненно, объективно увеличивает правовую защиту благ и прав человека. Так, моральный вред по законодательству Франции судами возмещается в следующих случаях:

— при покушении на репутацию и честь;

— при покушении на религиозные чувства;

- при потере близкого существа (сюда же относят и потерю домашних животных);
- при нарушении права на имя, на изображение, на частную жизнь;
- при посягательстве на здоровье и жизнь потерпевшего;
- в иных случаях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в науке понятие морального вреда является дискуссионным, суще-

ствуют различные подходы к формированию сущности и определению природы исследуемого явления. В законодательстве понятие морального вреда также не представлено, трактовку его можно встретить в постановлении ВС РФ. В настоящее время назрела необходимость преобразования института возмещения морального ущерба, в связи с чем правильным было бы воспользоваться как наработками российских судов, так и опытом других стран.

Литература:

1. Газзаев, А. А. К вопросу о понятии компенсации морального вреда/А. А. Газзаев // Синергия Наук. — 2023. — № 82. — с. 491-495
2. Пономарева, К. М. К вопросу о понятии морального вреда в российском гражданском праве/К. М. Пономарева // Экономика и социум. — 2022. — № 10-1 (101). — с. 868-872
3. Бойко, Н. Д. Понятие морального вреда и его место в системе способов защиты гражданских прав/Н. Д. Бойко, П. В. Каменева // Проблемы научной мысли. — 2022. — Т. 5. — № 5. — с. 36-38
4. Тимешов, Р. П. Понятие морального вреда в гражданском праве России/Р. П. Тимешов // Российская юстиция. — 2008. — № 6. — с. 50-55
5. Табунщиков, А. Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие/А. Т. Табунщиков. — Москва: Проспект, 2017. — 80 с.
6. Наибханова, Р. И. Возмещение морального вреда в современном праве/Р. И. Наибханова, Е. В. Ведмидь // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса. — Москва, 2022. — с. 312-315
7. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // СПС «Консультант плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=tkeXVNTiwBfFGUCz&cacheid=97654D5CD53BB525135427F334D953C6&mode=splus&rnd=Bds38A&base=ARB&n=9696&dst=100000001#UxfqVNTwZIALFemW2> (дата обращения: 21.06.2023) (утратил силу)
8. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // СПС «Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 21.06.2023)
9. Лукьянова, А. В. Некоторые аспекты компенсации морального вреда при причинении вреда здоровью граждан/А. В. Лукьянова, Е. С. Серединцева. // Омск: Вестник современных исследований. — 2018. — № 12.16 (27). — с. 68-70

Проблема критериев определения размера компенсации морального вреда

Воротилина Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В данной статье исследованы критерии определения размера компенсации морального вреда, определены проблемы и выявлена практика применения положений о возмещении морального вреда в российском праве.

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, нематериальный вред, компенсация морального вреда.

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью вопроса определения морального вреда, поскольку данная тематика вызывает множество проблем как в теории, так и в рамках правоприменения, вызывая острые дискуссии в различных кругах в связи с наличием множества неопределенностей, что в итоге при-

водит к возникновению различных подходов среди судей, что выливается в многообразие судебной практики, отсутствие единства.

Проанализируем три похожих между собой дела, споры будут касаться возмещения ущерба со страховых организаций, а в качестве дополнительного требования истцы

просили возместить и моральный ущерб, возникший в результате нарушения прав потребителей.

Суды при принятии решений опирались на положения, установленные в статье 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], присудив различные суммы в качестве компенсации. При этом сами суммы отличались друг от друга порою во много раз. Например, в решении по делу № 2-4622/2017 сумма компенсации составила 500 рублей [2]; в решении по делу № 2-2160/2017-1000 рублей [3]; рублей в решении по делу № 2-1055/2017 [4] 2000. При этом при принятии решения о присуждении именно такой суммы суды в своих решениях даже не указывали, а на основании какой методики они осуществляли расчет суммы компенсации.

В нормах статьи 1101 ГК РФ установлены основные требования к определению размера присуждаемой компенсации за причинение морального вреда, которые суд должен применять при рассмотрении такого требования в иске:

- требования справедливости и разумности;
- степень вины (в случаях, когда вина причинителя вреда является одним из условий возмещения морального вреда);
- оцениваемые с учетом фактических обстоятельств дела и индивидуальных особенностей потерпевшего, характер физических и нравственных страданий.

При этом данные требования не являются совершенными, поскольку они не содержат в себе указания на применяемую методику при расчете размера компенсации. В этой связи многие ученые стали проводить свои исследования по данному вопросу, разъясняя указанные в законе требования, а также включают и иные требования, факторы, которые следовало бы учитывать судам в рамках своей правоприменительной деятельности.

В этой связи представляется интересной трактовка, предложенная И.В. Пожаровым, который предлагает внести изменения в ГК РФ, включая в него необходимость учета индивидуальных особенностей потерпевшего, которые включают в себя такие критерии как:

- болевой порог;
- особенности психики;
- способность индивида защищать свои неимущественные права, определяемая с учетом возраста;
- влияние нравственных или физических страданий на здоровье индивида, которое определяется с учетом медицинских показаний;
- иные свойства, особенности, соответствующие принципам недопустимости осуществления свобод и прав индивида в ущерб правам и свободам иных лиц и равенства всех перед законом и судом [5].

Подход данного ученого представляется обоснованным. Более того, суды в рамках своей правоприменительной деятельности при рассмотрении требований о возмещении морального вреда уже опираются на такой принцип — принцип учета индивидуальных особенностей потерпевшего. Закрепление данного требования в за-

конодательстве позволит придать императивность данному принципу, обеспечить общеобязательность.

Недостатком данного подхода явилось то, что ученый не указывает в числе критериев материальное положение, однако это позволило более тщательно соблюдать принцип справедливости при установлении размера взыскиваемых выплат. Тем более что данный критерий также судами принимается во внимание на практике.

Аналогичного подхода придерживается и Т.Н. Пушкина, которая также обозначила необходимость учета при определении размера компенсации и материальное положение лица [6].

Также следует выделить подход А.В. Шичанина, которые считает возможным включить в статью 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации такие критерии как:

- социальное и материальное положение сторон;
- степень причиненного вреда;
- условия и нравы данной местности [7, с. 105].

Включение второго и третьего критериев может быть неразумным, так как они уже предусмотрены в статье 1101 Гражданского кодекса РФ. Третий критерий, связанный с нравами и условиями местности, может быть затруднительно оценен, так как они могут отличаться не только в рамках одной местности, но и на уровне отдельных семей.

М.Н. Малейна предлагает использовать следующие критерии при определении размера компенсации морального вреда:

1. Вид причиненного здоровью повреждения потерпевшего.
2. Степень тяжести повреждения.
3. Степень стойкости утраты трудоспособности в связи с полученным вредом.
4. Длительность расстройства здоровья [8, с. 51].

Эти критерии могут быть разумными, однако конкретные критерии оценки компенсации морального вреда должны быть закреплены в законодательстве. Однако это может привести к разрастанию законодательства и усложнению его применения. Поэтому было бы лучше разработать более универсальные критерии.

К.Б. Ярошенко предлагает применять общие нормы деликтных обязательств при определении размера компенсации морального вреда, так как это одна из форм гражданско-правовой ответственности. Он также подчеркивает важность учета степени вины потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда. [9, с. 389] Таким образом, помимо критериев, закрепленных в статье 1101 Гражданского кодекса РФ, необходимо учитывать степень вины потерпевшего.

Безусловно, степень вины потерпевшего имеет важное значение в вопросе определения размера компенсации морального вреда, поскольку, например, в случае, когда указанный вред причинен потерпевшему вследствие его умысла (допустим, потерпевший инициировал конфликт), моральный вред возмещаться не будет.

Возвращаясь к проблеме недостаточности существующих критериев определения размера компенсации морального вреда, для объективной оценки полученных индивидом страданий, рассмотрим еще несколько примеров из судебной практики.

В решении Николаевского районного суда Ульяновской области по делу № 2-1-301/2017 от 3 октября 2017, судом было установлено, что ответчик оскорбил истцу с использованием нецензурной оскорбительной лексики, унизив этим ее честь и достоинство и причинив моральный вред, в что повлекло привлечение его к ответственности по КоАП РФ, а при разрешении требования ситца о взыскании морального вреда в сумме 15000 рублей суд опирался исключительно на положения статьи 1101 ГК РФ, снизив сумму присужденного возмещения до 2000 рублей [10].

В другом решении суда решение Тальменского районного суда Алтайского края по делу № 2-497/2017 от 13 октября 2017 при аналогичных обстоятельствах из заявленных к взысканию 5000 рублей суд удовлетворил требования на 2500 рублей [11].

То есть видим, что сложно проследить логику принятия решения, увидеть какую-либо общую концепцию, которой руководствовались суды при решении вопроса о размере присуждаемой компенсации.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

— в настоящее время существуют некоторые неопределенности при определении размера компенсации морального вреда, суммы могут слишком сильно варьироваться. При этом суды очень сильно снижают суммы присуждаемой компенсации;

— законодательством не установлены нижние и верхние пороги для размера компенсации, что в итоге дает сильный простор для судебного усмотрения;

— закрепленные в законодательстве критерии определения морального вреда требуют переосмысления, особенно в контексте того, что суды стали гораздо шире рассматривать критерии и требования, которые должны быть приняты во внимание при определении размера возмещения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=449455&dst=102766&edition=etD&rnd=R5Q21qTEmckOvt3e#KRb21qTCoAQhodFC5> (дата обращения: 12.09.2023)
2. Решение Волжского городского суда Волгоградской области по делу № 2-4622/2017 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W1ChQwvbZuxc/> (дата обращения: 12.09.2023)
3. Решение Авиастроительного районного суда города Казани Республики Татарстан по делу № 2-2160/2017 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0tGBFY33yUWw/> (дата обращения: 12.09.2023)
4. Решение Азнакаевского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-1055/2017 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4i359DP8hgIT/> (дата обращения: 12.09.2023)
5. Пожаров, И. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда — Текст: электронный/И. В. Пожаров // Вестник Тверского государственного университета. Серия: право. — 2014. — № 3. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21970625> (дата обращения: 12.09.2023)
6. Пушкина, Т. Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда — Текст: электронный/Т. Н. Пушкина // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. — 2013. — № 2-1. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18871531> (дата обращения: 12.09.2023)
7. Шичанин, А. В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда/А. В. Шичанин — Москва: Волтерс Клувер, 2007. — 143 с.
8. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан, осуществление, защита./М. Н. Малеина. — Москва: Статут, 2020. — 242 с.
9. Ярошенко, К. Б. Обязательства вследствие причинения вреда/Ярошенко К. Б. — Москва: Гардарика, 1996. — 551 с.
10. Решение Николаевского районного суда Ульяновской области по делу № 2-1-301/2017 // Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/case/2plEsMt1MIYY/> (дата обращения: 12.09.2023)
11. Решение Тальменского районного суда Алтайского края по делу № 2-497/2017// Судебные и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HnyGca5Nj1Vw/> (дата обращения: 12.09.2023)

Охрана интеллектуальной собственности в системе гражданского права

Гайнутдинов Артур Ильгизович, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Тема научной статьи посвящена исследованию интеллектуальной собственности. Рассматриваются теоретические основы интеллектуальной собственности, ее виды, субъекты и объекты. Анализируется роль интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе, а также основные проблемы и вызовы в данной сфере, такие как нелегальное копирование и распространение контента. Исследуется необходимость совершенствования законодательства и механизмов защиты интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, Гражданский кодекс, контент, распространения контента.

Protection of intellectual property in the system of civil law

The topic of the scientific article is devoted to the study of intellectual property. The theoretical foundations of intellectual property, its types, subjects and objects are considered. The role of intellectual property in the Civil Code is analyzed, as well as the main problems and challenges in this area, such as illegal copying and distribution of content. The need to improve legislation and mechanisms for the protection of intellectual property in the context of the development of new technologies is explored.

Keywords: copyright, intellectual property, Civil Code, content, content distribution.

Цель исследования — выявление проблемных аспектов в авторском праве в РФ, нахождение процессуальных путей их решения, путем устранения пробелов в законодательстве.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе проблем и вызовов в сфере интеллектуальной собственности, а также в предложении путей их решения с учетом развития новых технологий и изменения законодательства.

В связи с этим необходимо совершенствовать нормативные правовые акты для защиты авторов и правообладателей.

Результатом исследования является определение основных проблем и вызовов в сфере интеллектуальной собственности, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и механизмов защиты прав авторов и правообладателей в условиях развития новых технологий.

Интеллектуальная собственность (ИС) является одним из важнейших компонентов современной экономики и общества. Она охватывает широкий спектр объектов, таких как произведения искусства, научные открытия, изобретения, промышленные образцы и товарные знаки. ИС представляет собой ценность для общества, поскольку она стимулирует творчество и инновации, способствует экономическому росту и развитию. В то же время, ИС также сталкивается с рядом проблем и вызовов, включая незаконное копирование и распространение контента, сложности в определении границ ИС и взаимодействие с другими правами, а также необходи-

мость совершенствования законодательства и защиты в условиях развития новых технологий.

Теоретические основы интеллектуальной собственности

Определение интеллектуальной собственности

Интеллектуальная собственность — это права, которые возникают в результате творческой деятельности человека и представляют собой исключительные права на результаты этой деятельности. Эти права могут быть переданы или проданы, и они обеспечивают авторам и владельцам интеллектуальных продуктов и услуг определенные преимущества [1].

Виды интеллектуальной собственности

Существует несколько видов интеллектуальной собственности, которые регулируются различными международными и национальными законодательными актами. К основным видам ИС относятся [2]:

— Авторские права (литературные, художественные и научные произведения)

— Патенты (изобретения, полезные модели и промышленные образцы)

— Товарные знаки и знаки обслуживания (обозначения, используемые для индивидуализации товаров и услуг)

— Географические указания (обозначения происхождения товаров)

Субъекты и объекты интеллектуальной собственности

Субъектами ИС являются авторы, правообладатели, лицензиаты, сублицензиаты и другие участники рынка. Объектами ИС являются результаты творческой деятель-

ности, на которые распространяются исключительные права.

Интеллектуальная собственность в Гражданском кодексе

Законодательная база интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) интеллектуальная собственность регулируется разделом VII, который включает в себя статьи 1225-1551. Этот раздел содержит общие положения об ИС, а также конкретные нормы, регулирующие отдельные виды ИС.

Права авторов и правообладателей

Авторы и правообладатели имеют ряд прав, закрепленных в ГК РФ, включая право на авторство, право на имя, право на неприкосновенность произведения и др. Кроме того, правообладателям предоставляются исключительные права, позволяющие им использовать и распоряжаться своими произведениями, изобретениями и другими объектами ИС по своему усмотрению [4].

За нарушение прав на интеллектуальную собственность предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. ГК РФ предусматривает возможность взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на произведение, изобретение, товарный знак и т.д. Административная ответственность включает штрафы за незаконное использование объектов ИС, а уголовная ответственность наступает за грубые нарушения прав на ИС, такие как контрафакция.

Проблемы и вызовы в сфере интеллектуальной собственности

Проблема нелегального копирования и распространения контента

Нелегальное копирование и распространение объектов ИС является одной из основных проблем в этой сфере. Это нарушает права авторов и правообладателей, снижает доходы от продажи и использования объектов ИС и создает угрозу для развития творчества и инноваций [5].

Сложность определения границ интеллектуальной собственности и ее взаимодействие с другими правами

Границы ИС могут быть сложными для определения, особенно в случае пересечения с другими видами прав. Например, возникают вопросы о том, насколько широко распространяется авторское право на фотографии и видео, и как оно взаимодействует с правом на неприкосновенность частной жизни.

Необходимость совершенствования законодательства и механизмов защиты в условиях развития новых технологий

С развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, возникает необходимость в совершенствовании законодательства в области ИС, чтобы обеспечить адекватную защиту прав авторов и правообладателей.

Таким образом, интеллектуальная собственность является важным компонентом современной экономики и общества, стимулируя творчество и инновации. Однако она сталкивается с рядом проблем, включая нелегальное копирование и распространение, сложности в определении границ и взаимодействие с другими правами и необходимость совершенствования законодательства и механизмов защиты. Для решения этих проблем необходимо дальнейшее развитие законодательства, расширение международного сотрудничества и повышение осведомленности о правах и обязанностях авторов и правообладателей.

Литература:

1. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» ред. от 09.07.1993 N 5351-1.
2. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах»// 20.12.2005 N 537-О.
3. Уровень «пиратства» в России за 2018 год [Электронный ресурс] // ustr. gov. — Режим доступа: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/april/ustr-releases-2018-special-301-report>.
4. Владимир Лопатин// Право интеллектуальной собственности: Практический курс. 2021. С. 101-122.
5. Александр Калятин // Патентование изобретений в России и за рубежом. 2020. С. 147-159.

Статус иностранного агента в России: анализ законодательства

Гайсин Рауль Робертович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья рассматривает правовой статус иностранного агента в России, анализируя законы и нормативные акты, регулирующие деятельность иностранных агентов. Автор исследует основные требования и обязанности, которые возлагаются на иностранных агентов, а также последствия их статуса для организаций и физических лиц. В статье также рассматриваются примеры практического применения законодательства об иностранных агентах и возможные изменения в этой области. В целом, статья дает читателям полное представление о правовом статусе иностранных агентов в России и его влиянии на различные аспекты общественной жизни.

Ключевые слова: иностранный агент, государство, физические лицо, юридическое лицо, поправки в законодательство.

Legal status of a foreign agent in Russia: analysis of legislation.

Gaisin Raul Robertovich, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The article examines the legal status of a foreign agent in Russia, analyzing the laws and regulations governing the activities of foreign agents. The author examines the main requirements and responsibilities that are imposed on foreign agents, as well as the consequences of their status for organizations and individuals. The article also discusses examples of practical application of legislation on foreign agents and possible changes in this area. In general, the article provides readers with a complete picture of the legal status of foreign agents in Russia and its impact on various aspects of public life.

Keywords: foreign agent, state, individuals, legal entity, amendments to legislation.

Иностраный агент — это физическое или юридическое лицо, которое прямо или косвенно занимается политической и финансовой деятельностью в интересах иностранного государства. Законодательства многих стран налагают ограничения на деятельность иностранных агентов: СМИ, некоммерческих организаций (НКО), физических лиц [1].

В 2012 году в России был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия «иностраный агент», который стал отправной точкой для регулирования деятельности иностранных агентов. Закон определил критерии для признания организации иностранным агентом, а также установил процедуры регистрации в специальном реестре [2].

В документе было определено, что российские некоммерческие организации (за исключением политических партий) признаются иностранными агентами, если они получают финансирование или имущество от других государств, международных и зарубежных организаций, иностранных граждан, и в то же время участвуют в политической деятельности на территории Российской Федерации, представляя интересы из-за рубежа. Этот закон не запрещает их деятельность, но обязывает регистрироваться в специальном реестре, ведомом Министерством юстиции РФ. Эти организации также обязаны предоставлять информацию о своем руководстве и использовании средств, а также подвергаются возможному внеплановым

проверкам и вынужденной регистрации Минюстом. В 2015 году был принят закон о процедуре исключения некоммерческих организаций из реестра «иностраных агентов» [4], устанавливающий, что НКО может быть исключена из этого реестра, если она не получала иностранное финансирование в течение более года и не занималась политической деятельностью в течение трех лет.

Согласно закону 2012 года, организация может быть признана иностранным агентом, если она получает финансирование из-за рубежа и участвует в политической деятельности. При этом необходимо отметить, что само участие в политической деятельности не является основанием для признания организации иностранным агентом, а лишь одним из критериев.

Однако в последние годы в России было принято ряд законодательных актов [3], регулирующих деятельность иностранных агентов. Эти законы вызвали много споров и дискуссий, так как они предоставляют государству большие полномочия в отношении контроля за деятельностью иностранных организаций и физических лиц на территории России.

Эти изменения в законодательстве вызвали серьезные опасения среди правозащитных организаций и политических активистов. Они считают, что такие меры ограничивают свободу выражения и политическую деятельность граждан, поскольку могут привести к самоцензуре и ущемлению прав на получение информации. Кроме того, регистрация в качестве иностранного агента может

негативно сказаться на репутации организации или лица и создать дополнительные препятствия для их деятельности.

Важно отметить, что эти законы также затрагивают государственные закупки, поскольку организации-иностранцы могут быть исключены из участия в таких процедурах. Это может привести к уменьшению конкуренции и повышению издержек для государства.

Итак, каков же правовой статус иностранного агента в России? По законодательству РФ, иностранным агентом может быть признана любая организация или физическое лицо, получающее финансовую поддержку из-за рубежа и участвующее в политической деятельности на территории России. Также, иностранным агентом может быть признана организация, осуществляющая деятельность в области массовых коммуникаций.

Иностранцы обязаны зарегистрироваться в специальном реестре [5], предоставлять отчеты о своей деятельности и помечать свои материалы как материалы иностранного агента. В случае нарушения этих требований, им грозят штрафы и другие административные наказания.

Для организаций и физических лиц, признанных иностранными агентами, статус может иметь серьезные последствия. Например, они могут потерять право на участие в государственных закупках, быть подвергнуты дополнительному финансовому контролю или лишиться возможности работать в определенных областях.

Однако, несмотря на все требования и обязанности, возлагаемые на иностранных агентов, законодательство остается подвержено изменениям. В последнее время были предприняты попытки упростить процедуру регистрации иностранных агентов, а также пересмотреть критерии для признания организаций и физических лиц иностранными агентами.

В целом, правовой статус иностранных агентов в России остается предметом широких обсуждений и дискуссий. Этот статус имеет значительное влияние на различные аспекты общественной жизни и вызывает серьезные вопросы о свободе выражения мнений и политических убеждений. В будущем, вероятно, будут произведены изменения в законодательстве о иностранных агентах, чтобы урегулировать спорные моменты и смягчить его воздействие на гражданские права и свободы.

Литература:

1. <https://tass.ru/info/15070991>
2. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».
3. Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».
4. <http://pravo.gov.ru/>
5. <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/kopiya-reestr-inostrannyih-agentov-20-01-2023.pdf>

Понятие, содержание и признаки банковской тайны

Глоба Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автор предлагает свое видение понятия «банковская тайна», описывает основные признаки, которыми она должна обладать, а также приводит перечень информации, подлежащей защите.

Ключевые слова: понятие банковской тайны, содержание банковской тайны, признаки банковской тайны.

Понятие банковской тайны

Вхождение большинства государств в фазу информационного общества предполагает наличие адекватных правовых норм для регулирования связей с информацией. Нет сомнений в том, что приоритетной ветвью права в новом социуме будет информация. К числу отношений, нуждающихся в качественном регулировании на уровне законодательства, относятся, прежде всего, отношения, касающиеся конфиденциальной информации или «тайны».

Одним из главных видов конфиденциальной информации, защищенной законом, является банковская тайна. В российском банковском праве, как и в законодательстве, не установлено точное и полное определение банковской тайны. Каждый автор, исследующий эту проблему, интерпретирует понятие банковской тайны по-своему.

В литературных источниках представлены следующие определения банковской тайны:

Авторы Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин и А.М. Экмалян утверждают, что банковская тайна представляет собой одно

из ключевых понятий банковского законодательства. Отношения, возникающие в контексте банковской тайны, охватывают все сферы деятельности кредитных организаций и Центробанка и во многом определяют правовую систему банковского права как сложной юридической структуры [4].

Сумская М.Ю., Бакуева Д.Х. говорят о том, что банковская тайна представляет собой документированную информацию (совокупность сведений установленных законом сведений) ограниченного доступа, полученную кредитными организациями в силу специфики их деятельности, защищаемую и гарантируемую субъектами, на которых такая обязанность возложена в силу прямого указания закона [5].

А.С. Селивановский определяет банковскую тайну как особый правовой режим информации, которая становится доступной кредитной организации в процессе осуществления банковской деятельности, а также некоторым другим лицам, получающим такую информацию от кредитной организации при ее проверке или взаимодействии с ней [6].

Так, по мнению О.А. Городова, тайна — это не информация, а некий особый правовой режим информации, имеющий ограниченный доступ и, соответственно, информация не может составлять тайны, как это зафиксировано в ряде законодательных актов; она может находиться в тайне, а именно находиться в особом правовом режиме [3].

Современный институт банковской тайны раскрывается в следующих нормативных документах. В ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3] имеется статья 26, которая относится к банковской тайне. Однако в этой статье нет определения данного понятия. В ГК РФ [2], вопрос, касающийся банковской тайны, затрагивается в статье 857. Но даже здесь нет определения понятия «банковская тайна». На основе этого можно сделать вывод о том, что прямого определения банковской тайны в законодательстве Российской Федерации не дано.

Другое определение дают практикующие адвокаты по защите интересов лиц, чьи тайны были разглашены. По их мнению, банковская тайна — это все сведения, касающиеся лица или организации, открывшего счет (вклад), утрата которых может привести к финансовым потерям. [6]

Содержание и признаки банковской тайны

Содержание банковской тайны — один из двух ключевых аспектов рассматриваемого института. Это предполагает однозначное и конкретное определение перечня сведений, подлежащих защите. Однако оказывается, что дать такое определение весьма сложно.

Содержание банковской тайны в действующей законодательной базе регулируется нормами двух законов, а именно статьи 857 ГК РФ [2] и статьи 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3]. В тексте указанных норм, устанавливающих данный перечень сведений, можно заметить, что статья 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3] предлагает более широкое определение банковской тайны, чем статья 857 ГК РФ [2].

Гражданский кодекс Российской Федерации [2] называет три вида сведений:

- сведения о банковском счете и банковском вкладе;
- сведения об операциях по счету;
- сведения о клиенте.

Помимо прочего, статья 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3], относит к банковской тайне и любые иные сведения, установленные кредитной организацией и соотносимые с ее клиентами.

Можно сказать, что второй вариант является более подходящим, так как он дает более широкое определение понятия «банковская тайна», что соответствует практике банковской системы во многих странах.

Законодательство требует от финансовых учреждений бережно хранить и не разглашать кому-либо информацию о клиенте, так как ее разглашение может нарушить право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное Конституцией РФ [1]. Финансовое учреждение обязуется соблюдать банковскую тайну, которая включает в себя:

- личные данные физического лица (паспорт, СНИЛС, ИНН)
- официальные реквизиты юридического лица
- сведения о движимом и недвижимом имуществе, находящемся в собственности;
- данные об уровне дохода;
- банковский счет:
- открытие, номер и дата создания, валюта, в которой обслуживается, состояние, начисляемые проценты, срок договора;
- информация о совершаемых операциях на счете;
- наличие кредитов, условия кредитования, количество запросов на кредит;
- действующие коммерческие проекты;
- данные о коммерческой тайне.

Банковская тайна охватывает все, что связано с отношениями клиента и кредитной организации. Фактически, все документы, представленные и подписанные при заключении договора, становятся частью закрытой информации.

Любая информация, имеющая отношение к банковской тайне, по закону не должна быть доступна посторонним лицам и ни в коем случае не должна распространяться через средства массовой информации. При этом документы, находящиеся в свободном доступе, не относятся к этой категории информации. Как правило, сотрудники финансовых учреждений не предоставляют такого рода информацию, а лишь ссылаются на нее.

Что не подпадает под понятие «банковская тайна»:

- документы, подтверждающие регистрацию индивидуального предпринимателя, разрешение на осуществление деятельности;
- устав юридического лица, учредительные документы;
- отчеты, раскрывающие финансовую деятельность юридического лица;
- структурные данные организации: количество сотрудников, заработная плата, условия на рабочем месте, количество открытых вакансий;

— информация для расчетов обязательных налогов и платежей;

— документы об уплате налогов в бюджет РФ;

— информация о правонарушениях: продажа некачественных товаров, несоблюдение трудового кодекса, нарушение антимонопольного закона, загрязнение окружающей среды деятельностью предприятия. [9]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информация, составляющая банковскую тайну, должна обладать следующими признаками:

— неизвестность третьим лицам. Такая информация не является общедоступной;

— отсутствие доступа к информации на законных основаниях. Информация должна быть защищена от несанкционированного доступа законом;

— известность информации финансовым учреждениям в силу специфики их деятельности. Эта информация должна быть собрана финансовыми учреждениями в ходе их профессиональной деятельности и, таким образом, получает государственную защиту и регулирование через обязательные императивные нормы, регулирующие эту сферу.

На основании всего вышесказанного, автором предлагается следующая трактовка понятия «банковской тайны»: «Банковская тайна — это уникальный вид секретной информации, применяемой кредитной организацией для обеспечения банковских услуг и оберегаемой от незаконного доступа третьих лиц (данных о счетах и вложениях клиентов, а также о банковских транзакциях)».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст)
2. «Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Российская газета от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N 23, 24, 25
3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. N 27 ст. 357
4. Викулин, А.Ю., Тосунян Г.А., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник/Под общ. Ред. акад. Б.Н. Топорнина. — М.: Юрист. с. 242
5. Сумская, М.Ю., Бакуева Д.Х.) [5, с. 607 Сумская, М.Ю. К вопросу о понятии и правовой природы банковской тайны/М.Ю. Сумская, Д.Х. Бакуева. // Аллея науки. — 2017. — № Т. 1. — № 15. — с. 603-608.
6. Тимохеев, С.В. К вопросу об установлении банковской тайны: предварительный анализ // Вестник РГГУ. С. 65
7. «К вопросу о понятии и правовом регулировании банковской тайны» — URL — <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-pravovom-regulirovanii-bankovskoy-tayny?ysclid=lopo82et7w252288621>
8. «Банковская тайна в РФ»: URL — <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskaya-tayna-v-rf/viewer>
9. «Банковская тайна: какие сведения банк унесет с собой в могилу»: URL — https://journal.sovcombank.ru/umnipotrebiteľ/bankovskaya-taina-kakie-svedeniya-bank-uneset-s-soboi-v-mogilu?ysclid=loim5y9vew242987038#h_97918009671637028891926

Защита банковской тайны: ответственность и исключения

Глоба Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает, какие виды наказаний могут быть применены при разглашении банковской тайны сторонним лицам, а также описывает возможные меры воздействия, применяемые к нарушителям законодательства в этой области. Определен круг лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации банка на законных основаниях. Исследованы обновления в статье 86 Налогового кодекса.

Ключевые слова: раскрытие банковской тайны, банк, банковская деятельность, банковская тайна, Налоговый Кодекс РФ.

В условиях активного развития банковской системы России обеспечение сохранности банковской тайны становится приоритетной задачей. В российском законодательстве не предусмотрен отдельный закон о защите банковской тайны.

Действующее законодательство предусматривает следующие виды ответственности за раскрытие банковской тайны: гражданскую, административную и уголовную. Таким образом, современный институт банковской тайны раскрывается в действующих нормативных документах —

Гражданском Кодексе Российской Федерации (статья 857) [1] и Федеральном законе № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [5], а наказание за его нарушение предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях (статья 13.14) [2] и Уголовным Кодексом (статья 183) [3].

Гражданская ответственность заключается в возмещении ущерба или убытков. Необходимо установить факт реального ущерба или убытков, а также доказать причинно-следственную связь между убытками физического лица и действиями сотрудников банка. Отметим, что именно банк в качестве стороны, выступающей в банковском договоре, будет являться субъектом такой ответственности. За разглашение банковской тайны другие субъекты гражданско-правовой ответственности не несут [7].

К административной ответственности могут привлечь за раскрытие информации с ограниченным доступом, как это предусмотрено Кодексом об административных правонарушениях [2]. Заявление клиента банка в полицию или прокуратуру может послужить основанием для возбуждения административного дела. Ответственность наступает в тот момент, когда происходит разглашение конфиденциальной информации. В качестве правонарушителя может выступать физическое, должностное лицо или юридическое лицо, которое получило доступ к данной информации в результате выполнения служебных обязанностей. За совершение такого правонарушения предусмотрено наказание в виде административного штрафа на граждан — до 10000 рублей, на должностное лицо до 50000 рублей или дисквалификацию на срок до трех лет, на юридическое лицо — до 200000 рублей.

За разглашение сведений банковской тайны третьим лицам, не определенных для этого законодательно, предусмотрено привлечение субъекта к уголовной ответственности [3]. Выбор наказания зависит от того, какова тяжесть последствий от разглашения данной информации.

Отметим, что виновному может быть назначено наказание в виде:

- штрафа до 1500000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до 3 лет;
- лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет;
- принудительных работ на срок до 5 лет;
- лишения свободы сроком до 7 лет.

Отметим, что данная статья, помимо сотрудников банковских организаций, может быть применена и к другим лицам, которые могли обладать информацией, составляющей банковскую тайну, и также нарушили её.

Ответственность за разглашение банковской тайны предусмотрена для:

- лиц, получивших сведения, которые составляют банковскую тайну путем похищения документов, подкупа, угроз или любым другим незаконным действием;
- а также если лицо, которому доверена банковская тайна, раскрыло сведения по службе или работе

без согласия владельца, в том числе, если это причинило крупный ущерб, было совершено группой лиц по предварительному сговору, было совершено из корыстной заинтересованности, или повлекло тяжкие последствия.

Статья 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [5] устанавливает исчерпывающий (закрытый) список лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации банка, причем этот список постоянно растет и дополняется новыми участниками.

В перечень органов, уполномоченных получать соответствующую информацию, помимо судов и следственных органов, входят: Счетная палата, налоговые органы, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, правоохранительные органы (судебные приставы), другие органы, определенные президентом в случае проверки в соответствии с законодательством о борьбе с отмыванием денег.

Расширенный доступ ФНС к банковской тайне с 17 марта 2021 года.

До внесения изменений в статью 86 Налогового кодекса РФ [4], работники налоговой службы в ходе проверок получали информацию о движениях средств по счетам организаций и индивидуальных предпринимателей, данные об остаточных средствах на счетах и размерах задолженности.

Однако, из-за некорректного формулирования и отсутствия четких норм в законодательстве, зачастую возникали спорные ситуации между банками и налоговой службой, связанные с представлением полного комплекта документов. Банки иногда отказывались предоставлять информацию, которая, по их оценке, не влияет на налоговые обязательства клиентов. В свою очередь, налоговая служба нередко накладывала штрафы на банки, предусмотренные статьей 126 Налогового кодекса [4].

Тем не менее, Федеральный закон от 17.02.2021 N6-ФЗ [6] помог устранить большую часть этих споров. Обновления в статье 86 Налогового кодекса [4] определили сроки и перечень документации, предоставляемых банками по запросу Федеральной налоговой службы, а также обоснованность их представления.

Налоговые органы могут запрашивать информацию только при определенных условиях. В отношении организаций и ИП:

- проведение налоговой проверки;
- вне рамок проверки по отдельным сделкам;
- принятие решения о взыскании налогов;
- принятие решения о приостановлении или отмене приостановления операций по счетам;
- принятие решения о приостановлении или отмене приостановления переводов электронных денежных средств;
- в рамках международного сотрудничества.

Как и прежде, у налоговой службы отсутствует прямой доступ к выпискам об операциях физических лиц. В этом отношении новый закон изменений не вносит. Ведомство

может получить сведения о расчетах только в случае проведения налоговой проверки в отношении физического лица и при наличии разрешения со стороны руководителя вышестоящего налогового органа или Федеральной налоговой службы на такой доступ. Таким образом, налоговая получила доступ к копиям паспортов клиентов банков, доверенностей на распоряжение средствами, договоров на открытие счета и образцам подписей. Ведомству это нужно, чтобы находить неучтенные доходы граждан и доначислять налоги.

Для добросовестных налогоплательщиков поправки ничего не меняют, уверены ФНС, но юристы опасаются, что утечек персональных данных станет больше [8].

Литература:

1. «Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Российская газета от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N 23, 24, 25
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета от 18 (ст. ст. 1-96), 19 (ст. ст. 97-200), 20 (ст. ст. 201-265), 25 (ст. ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115, 118.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Российская газета от 6 августа 1998 г. N 148-149
5. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. N 27 ст. 357
6. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» от 17.02.2021 N 6-ФЗ // Российская газета от 19 февраля 2021 г. N 36
7. «К вопросу о понятии и правовом регулировании банковской тайны» — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-pravovom-regulirovanii-bankovskoy-tajny?ysclid=lopmyhsgy4919856517>
8. Налоговая получила расширенный доступ к банковской тайне. Что это значит для вас (sravni.ru)
9. «Зачем налоговой инспекции ваша банковская тайна? | ФНС России | 35 Вологодская область» — URL: [https://www.sravni.ru/text/nalogovaja-poluchila-rasshirennyj-dostup-k-bankovskoj-tajne-cto-eto-znachit-dlja-vas/\(nalog.gov.ru\)](https://www.sravni.ru/text/nalogovaja-poluchila-rasshirennyj-dostup-k-bankovskoj-tajne-cto-eto-znachit-dlja-vas/(nalog.gov.ru))
10. «Что нужно знать о новых правилах доступа ФНС к банковской тайне — Контур» — URL: <https://kontur.ru/articles/6185?ysclid=lopn0y8or3557625255>

На основании вышеизложенного можно отметить следующее. Государство охраняет банковскую тайну в интересах обеспечения стабильности и безопасности финансовой системы, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, сохранения доверия к банковским учреждениям и укрепления общественного порядка. Банковская тайна гарантирует конфиденциальность информации о вкладах, счетах и операциях клиентов банков, что позволяет им сохранять анонимность и защищать свои финансовые интересы. Кроме того, сохранение банковской тайны способствует предотвращению отмыывания денег, финансирования терроризма и других незаконных финансовых операций.

История развития уголовного законодательства России, устанавливающего ответственность за убийство

Давыдов Эрхан Алексеевич, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

У каждого человека, живущего на этой планете, самым ценным является его жизнь. Жизнь человека — это дар, данный от природы и только один раз. Поэтому при совершении преступления против жизни происходят необратимые последствия, которые невозможно восстановить или возместить. Такое преступление, как убийство, является одним из первых преступлений с момента возникновения людей по настоящее время. Актуальность преступления — убийство, не потеряло

свое значение и в настоящее время, что дает толчок для изучения истории развития уголовного законодательства России, устанавливающего ответственность за убийство.

С. В. Бородин пишет, что «состав убийства уже был сформулирован в «Русской Правде» — в первом кодифицированном законодательном акте Древней Руси. Наказание за убийство разграничивалось в зависимости от субъекта, на которое направлено само преступление.

В основном, каралось душегубство по «Русской Правде» денежной вирой» [1].

По мнению Кабурнеева Э. В., «в первых судебниках, Соборном уложении 1649 г., законодательных актах Петра I складывается система норм о преступлениях против жизни. В период царствования Петра I «Артикул воинский и Морской устав были изначально предназначены для военных, но за недостатком общего уголовного законодательства стали распространяться и на лиц гражданского состояния». В нем было уделено большое внимание посягательствам на жизнь: дано более четкое деление убийствам, совершенным умышленно и неосторожно, дано деление убийств на простые и квалифицированные. За совершение простого убийства предусматривалось наказание в виде смертной казни путем отсечения головы, а за квалифицированное — путем колесования. К квалифицированным видам убийства относились убийство по найму, из корысти, убийство родителей, «дитя во младенчестве», убийство путем отравления. Интересно заметить, что в законодательных актах Петра I предусматривалось наказание за «убийство самого себя» (иначе — для самоубийц). В Артикле воинском сказано: «Ежели кто сам себя убивает, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу». А за неудачную попытку самоубийства без уважительных причин полагалась смертная казнь» [2].

А по мнению М. Л. Журавлевой, «первым крупным, кодифицированным законодательным актом, подробнее регулирующим уголовную ответственность за убийство явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг.

Убийство в данном акте именовалось как смертоубийство.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в разделе, посвященном преступлениям против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, на первом месте были расположены преступления против жизни. В Уложении убийства разделялись на простые, квалифицированные, привилегированные и совершенные по неосторожности. К простым убийствам закон относил непредумышленное — без заранее обдуманного умысла, к квалифицированным — отцеубийство и другие виды, указанные в законе, к привилегированным — убийство матерью незаконнорожденного ребенка, убийство новорожденного, не имеющего человеческого образа (урода). Уложение относилось к преступлениям и доведение до самоубийства, и подстрекательство к самоубийству, и пособничество ему.

Система норм об ответственности за посягательства на жизнь в Уложении 1845 г. выгодно отличалась от предыдущего законодательства, она была продумана и выстроена, на основе анализа предшествующего законодательства и практике его применения.

После судебной реформы 1864 г. на фоне обновлений социальной жизни Уложение 1845 г. выглядело архаичным. В него в 1866 и 1885 гг. были внесены изменения, которые, однако, не касались существа самого Уложения» [3].

Говоря по этому вопросу, В. С. Комиссарова пишет: «в Уголовном уложении 1903 г. система преступлений против личности была более совершенной. За квалифицированное убийство, виновный мог быть приговорен к каторге без срока или на срок не менее 10 лет, а за простое убийство — к каторге на срок не менее 8 лет [4].

На основании вышеизложенного, можно сделать краткое заключение о том, что в уголовном дореволюционном праве убийство всегда приравнивалось к преступлениям тяжкой категории, о чем свидетельствуют суровые наказания за их совершение. Также следует отметить, что было деление убийства на простое и квалифицированное, которое существует и в нынешнем уголовном законодательстве.

В первом советском уголовном кодексе УК РСФСР 1922 г. статья об убийстве была помещена в гл. V — «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» [5].

Как пишет И. А. Лопашенко, «в первую очередь был установлен наиболее тяжкий вид убийства, затем простой состав и убийство под влиянием сильного душевного волнения. Причинение смерти по неосторожности было названо, в отличие от Уголовного уложения, «убийством по неосторожности» [6].

Умышленное убийство, предусмотренное ст. 142 УК РСФСР каралось лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения:

- а) из корысти, ревности и других низменных побуждений;
- б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение;
- в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого;
- г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление;
- д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом;
- е) с использованием беспомощного положения убитого.

Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего, каралось лишением свободы на срок до трех лет. Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападавшего, а также убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер каралось лишением свободы на срок до одного года. Если неосторожное убийство явилось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности — мера наказания может быть увеличена до трех лет лишения свободы, причем суд может воспретить осужденному навсегда или же на определенный срок ту деятельность, при выполнении которой он причинил смерть.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал умышленное убийство, совершенное:

- а) из корысти, ревности и других неизменных побуждений;

б) лицом, привлекавшийся ранее за умышленное убийство или телесное повреждение и отбывшим назначенную судом меру социальной защиты;

в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого;

г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление;

д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом, или с использованием беспомощного

положения убитого, влечет за собой лишение свободы на срок до десяти лет [6].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года преступления против жизни претерпели некоторые изменения, такие как, например, незаконное искусственное прерывание беременности (аборт) считалось преступлением, так как данное деяние имеет опасность для жизни и здоровья самой роженицы.

Литература:

1. Бородин, С. В. Преступления против жизни. Учебник. — М.: Деловой двор, 2013. — с. 33.
2. Кабурнеев, Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. — 2007. — № 8. — с. 99.
3. Российское уголовное право: (Особенная часть): учебник. — СПб.: Изд-во М. Л. Журавлева, доц. С. И. Никулина. — М.: Приор, 2016. — с. 234.
4. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. — СПб.: В. С. Комиссарова, 2013. — с. 145.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Ведомости СУ РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153 (утратил силу).
6. Лопашенко, Н. А. Убийства: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — с. 135-136.

Сравнительный анализ акцизного налогообложения в России и в Объединенных Арабских Эмиратах

Демина Анастасия Юрьевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Цель научной статьи — провести сравнительное исследование систем акцизного налогообложения России и Объединенных Арабских Эмиратов. Исследование основано на анализе различных аспектов, таких как история введения и использования акцизов в обеих странах, перечень товаров, облагаемых акцизами, категории налогоплательщиков, подлежащие обложению акцизами, а также нововведения в области акцизного налогообложения и возникающие при этом проблемы.

Обе страны активно используют акцизы как инструмент фискальной и регулирующей политики. Поэтому сравнительный анализ этих систем поможет выявить сходства и различия в подходах к акцизному налогообложению, а также определить общие тенденции и направления развития.

Ключевые слова: акциз, налог, акцизное налогообложение, подакцизные товары, налогоплательщик.

Comparative analysis of excise taxation in Russia and in the United Arab Emirates

The purpose of the scientific article is to conduct a comparative study of the excise tax systems of Russia and the United Arab Emirates. The study will be based on an analysis of various aspects, such as the history of the introduction and use of excise taxes in both countries, the list of goods subject to excise taxes, categories of taxpayers, types of activities subject to excise taxes, as well as innovations in the field of excise taxation and problems arising therefrom.

Both countries actively use excise taxes as a tool of fiscal and regulatory policy. Therefore, a comparative analysis of these systems will help to identify similarities and differences in approaches to excise taxation, as well as identify general trends and directions of development.

Keywords: excise duty, tax, excise taxation, excisable goods, taxpayer.

Сравнительная характеристика акциза в России и в Объединенных Арабских Эмиратах является актуальной в контексте стремления государств к управлению

налоговой политикой, регулированию потребления определенных товаров и увеличению доходов бюджета. Эта тема также актуальна для экономических исследователей

и предпринимателей, которые хотят понять особенности акцизных систем в разных странах и их влияние на рынок и потребительскую активность.

Акциз — это косвенный налог, налагаемый в момент производства на товары массового потребления внутри страны.

В истории России первые упоминания о проакцизных платежах встречаются в источниках X в.: упоминания о «бражной пошлине» с меда, хмеля и солода, «медовой дани» — первых формах косвенного налогообложения алкогольных напитков. За время использования акцизов неоднократно менялись группы облагаемых товаров и ставки налога. В России в течение XV–XX веков акцизами облагались в основном такие товарные группы, как соль, алкогольная продукция, табак, сахар, нефтепродукты. После революции 1917 года акцизы были отменены, а с 1921 года — вновь восстановлены, а в период финансовой реформы 1930–1932 гг. акцизы были объединены в единый налог с оборота. Вновь акцизный налог был введен в России с 1 января 1992 года [1, с. 22].

Согласно статье 181 Налогового Кодекса РФ, на сегодняшний день в перечень подакцизных товаров входят: этиловый спирт, спиртосодержащая продукция, алкогольная продукция, табак, легковые автомобили, бензин и топливо, жидкости для электронных сигарет, виноград для производства алкогольных напитков, этан и сниженный углеводородный газ, жидкая сталь, сахаросодержащие напитки. Налогообложение подакцизных товаров осуществляется по налоговым ставкам, которые установлены статьей 193 Налогового Кодекса РФ [2].

Акцизное налогообложение же в Объединенных Арабских Эмиратах, в сравнении с историей России, берёт свои истоки с недавнего времени.

Только в 2017 году ОАЭ впервые ввели акцизный налог в размере 50% на сладкие газированные напитки и 100% на энергетические напитки. Это было сделано в рамках стратегии по борьбе с ожирением и другими заболеваниями, связанными с потреблением сахара. Только с тех пор система акцизного налогообложения в ОАЭ начинает развиваться.

Согласно Постановлению Кабинета Министров № 52 от 2019 года «Об акцизных товарах, ставках акцизного налога и методике расчета акцизной цены», на сегодняшний день акцизный налог в применяется на: газированные напитки (ставка 50%), подслащенные напитки (ставка 50%), энергетические напитки (ставка 100%), табак и табачные изделия (ставка 100%), электронные курительные устройства и инструменты (ставка 100%), а также жидкости, используемые в электронных курительных устройствах и инструментах (ставка 100%) [3].

Что касается налогоплательщиков, согласно статье 179 Налогового кодекса РФ, ими являются организации, ИП и лица, перевозящие товары через таможенную границу, если они совершают операции, подлежащие налогообложению в соответствии с главой 22 настоящего кодекса.

Налогооблагаемым же лицом в Арабских Эмиратах, согласно действующему Федеральному законодательному декрету № 7 от 1 октября 2017 года «Об акцизном налоге», является любое лицо, зарегистрированное или подлежащее регистрации для целей налогообложения [4].

Таким образом, сравнив многовековой путь развития акцизного налогообложения в России и зарождающуюся историю этого налога в ОАЭ, можно заметить существенные различия в подходах к определению перечня подакцизных товаров и их налоговому обложению, а также в определении круга налогоплательщиков акцизов в каждой из этих стран. Эти различия указывают на то, что регуляция и закрепление акцизного налогообложения имеют свои особенности в каждой стране.

Говоря о нововведениях, с 1 августа 2023 года в ОАЭ начали действовать новые налоговые правила, установленные Постановлением Кабинета министров № 74 «Об исполнительном регламенте Федерального указа-закона № 28». Постановление № 74 применяется в отношении корпоративного налога, акцизов и НДС. Оно заменило собой существующее Положение о налоговых процедурах и привело налоговые определения, процедуры и процессы в соответствие с новым Законом о налоговых процедурах [5].

Что касается России, с 1 июля 2023 года сахаросодержащие напитки включены в перечень подакцизных товаров согласно Федеральному закону от 21 ноября 2022 года № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Под сахаросодержащими напитками признаются упакованные в потребительскую упаковку и изготовленные с использованием питьевой или минеральной воды напитки, в состав которых в качестве компонентов входят сахар, а количество углеводов в пищевой ценности составляет более 5 граммов на 100 мл напитка [6].

Приведенные нововведения свидетельствуют о том, что в ОАЭ и в России продолжается работа над улучшением регулирования акцизного обложения.

Затрагиваемая проблема в акцизном налогообложении, в России прошло заседание «круглого стола» Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам 8 июня 2023 года на тему «Акцизное налогообложение». Так, на заседании была отмечена проблема, в частности, акцизов на этиловый спирт, алкогольную, табачную и никотинсодержащую продукцию. Комитет отметил, что размеры ставок на данную продукцию существенно превышают размеры ставок акцизов, установленные в государствах-членах Евразийского экономического союза, через которые в Российскую Федерацию поступает большой объем импортируемой алкогольной и табачной продукции. Такой дисбаланс провоцирует отдельных участников рынка к использованию различных схем уклонения от уплаты акцизов, вплоть до поставок нелегальной, контрафактной продукции. Для решения

данной проблемы, с 1 сентября 2023 года вступают в силу федеральные законы от 13 июня 2023 года № 203-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства» и № 204-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленные на сокращение объемов нелегального производства и оборота табачной и никотинсодержащей продукции [7].

Можно также предложить привлечь к борьбе с данной проблемой регионы для более глубокого искоренения контрафактной продукции, за счет средств, выделенных для данной цели, за счет перераспределения части доходов от акцизов в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Что касается Арабских Эмиратов, стоит выделить как проблему малый перечень подакцизных товаров. Многие товары, являющиеся общественно опасными и нуждающимися в регулировании, не облагаются на-

логом в следствии малой развитости самого налогообложения. Увеличение перечня подакцизных товаров пойдет на пользу как фискальной политике государства, так и регулированию потребления.

Таким образом, сравнительная характеристика демонстрирует превосходство налогового законодательства России над Объединенными Арабскими Эмиратами, в частности, акцизного налогообложения. В России система акцизного налогообложения имеет многовековую историю развития, которая продолжается до настоящего времени, включая законодательное закрепление этого налога как одного из важнейших косвенных налогов, а также подробное регулирование списка подакцизных товаров с фиксированными ставками. В качестве направления для усовершенствования акцизного налогообложения предлагаю включение в список подакцизных товаров энергетических напитков, которые уже подлежат акцизному обложению в ОАЭ.

Литература:

1. Багдасарян, Л. Ю. Эволюция косвенного налогообложения в России Багдасарян // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: материалы международной научно-практической конференции. — Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2013. — Ч. 7. — с. 22.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)/ [Электронный ресурс: КонсультантПлюс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. InternationalWealth. info | Акцизный налог в ОАЭ [Электронный ресурс] URL: <https://yaaspirant.ru/spisok-literatury/kak-v-spiske-literatury-oformlyat-internet-istochniki>
4. ATTON CONSULTING | Закон ОАЭ об акцизном налоге [Электронный ресурс] URL: <https://atton-consulting.com/ru/zakon-oae-ob-aktsiznom-naloge>
5. Постановление Кабинета министров № 74 от 2023 года «Об исполнительном регламенте Федерального указа-закона № 28 от 2022 года «О налоговых процедурах» [Электронный ресурс] URL: <https://mof.gov.ae/wp-content/uploads/2023/07/Cabinet-Decision-No-74-of-2023-On-Executive-Regulations-of-Federal-Decree-Law-No.-28-of-2023-Tax-Procedures-Law.pdf>
6. Федеральный закон № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.11.2022 (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) (последняя редакция) [Электронный ресурс: КонсультантПлюс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431755/
7. «Акцизное налогообложение: проблемы и направления совершенствования» | Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/145507/>

Проблемы правового регулирования использования товарных знаков в сфере информационных технологий

Дужников Данила Александрович, студент;
Пусурманов Гамаль Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

С развитием информационных технологий в Российской Федерации возникают новые проблемы в правовой защите товарных знаков. Поскольку бизнес все больше основывается на цифровых платформах и интернет-маркетинговых стратегиях для достижения целевой аудитории, использование и злонамеренное использование товарных знаков в сфере информационных технологий становится важным объектом внимания. Данная статья анализирует проблемы, связанные с правовым регулированием использования товарных знаков в сфере информационных технологий в России. Рассматриваются такие вопросы, как доменные имена, контекстная реклама, социальные сети и интернет-магазины. Через изучение релевантного законодательства и судебной практики, данный исследовательский доклад стремится пролить свет на сложности и трудности, с которыми сталкиваются бизнес-структуры и юристы при обеспечении эффективной правовой защиты товарных знаков в цифровую эпоху.

Ключевые слова: товарный знак, правообладатель, бренд, способы правовой защиты.

Problems of legal regulation use of trademarks in the field of information technologies

Duzhnikov Danila Alexandrovich, student,
Pusurmanov Gamal Viktorovich, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

With the development of information technology in the Russian Federation, new problems arise in the legal protection of trademarks. As businesses increasingly rely on digital platforms and internet marketing strategies to reach target audiences, the use and misuse of trademarks in the information technology industry has become an important focus. This article analyzes the problems associated with the legal regulation of the use of trademarks in the field of information technology in Russia. Issues such as domain names, contextual advertising, social networks and online stores are considered. Through an examination of relevant legislation and case law, this research report seeks to shed light on the complexities and challenges that businesses and lawyers face in providing effective trademark protection in the digital age.

Keywords: trademark, copyright holder, brand, ways of legal protection.

В результате исследования — рассмотрены способы по совершенствованию правового регулирования использования товарных знаков в сфере информационных технологий.

В эпоху цифровых технологий эффективное регулирование и защита товарных знаков становятся сложной задачей в сфере информационных технологий. Товарные знаки являются способом отличия товаров и услуг одного предприятия от других и играют ключевую роль в поддержании репутации бренда и доверия потребителей [10].

1. Доменные имена и особенности российской практики:

Одной из ключевых проблем в защите товарных знаков в информационной технологии России являются вопросы доменных имен. Этот раздел анализирует юридическую практику регулирования доменных имен и оценивает эффективность действующего законодательства в предотвращении злоупотреблений с доменными именами. Будут

рассмотрены также решения правовых органов, касающиеся разрешения конфликтов и споров, связанных с доменными именами.

2. Конфликты с контекстной рекламой и нарушение товарных знаков:

Контекстная реклама, включающая использование товарных знаков в целях показа рекламы, представляет сложности для правовой защиты товарных знаков. В данном разделе исследуются правовые последствия использования контекстной рекламы в контексте российского законодательства, особенности решений судов по нарушениям товарных знаков и оценка эффективности работающего законодательства и практики в этой области.

3. Социальные сети и репутационные риски для брендов: Распространение социальных сетей и платформ создало новые возможности для нарушения товарных знаков и распространения контента, наносящего ущерб бренду. В данном разделе анализируются проблемы

и сложности, связанные с правовым регулированием использования товарных знаков на платформах социальных сетей в России и оценивается эффективность существующего законодательства и судебной практики.

4. Интернет-магазины и подделки: Рост популярности интернет-магазинов привел к увеличению продажи поддельных товаров, что ставит вопросы перед правовой защитой товарных знаков. В этом разделе анализируются ответственность интернет-магазинов за нарушение товарных знаков и роль законодательства о промежуточной ответственности в урегулировании интересов правообладателей, интернет-платформ и потребителей [8].

В заключение, проблема правового регулирования использования товарных знаков в сфере информационных технологий в РФ является актуальной и требует серьезного внимания. Несмотря на наличие существующего законодательства, а также международных соглашений в этой области, по-прежнему возникают сложности и неясности в применении правил и ограничений на использование товарных знаков в интернете.

Одной из основных проблем является несовершенство законодательства, которое не учитывает быстрых технологических изменений и появление новых форм использования товарных знаков в сфере информационных технологий. В результате возникают проблемы с определением вида нарушения, и доказательством использования товарного знака в сети Интернет.

Кроме того, в интернете процессы распространения информации и использования товарных знаков происходят мгновенно и глобально, что создает значительные трудности в пресечении и преследовании нарушений правообладателей.

Другой важной проблемой является отсутствие четкого разграничения между действиями, являющимися нарушением товарного знака, и свободой слова, выражения мнения или использования информации в общественных интересах. Это может приводить к ограничению свободы выражения и доступа к информации.

Для решения проблемы необходимо разработать и принять комплексные меры по совершенствованию правового регулирования использования товарных знаков в сфере информационных технологий. К таким мерам можно отнести разработку более точного и гибкого законодательства, усиление контроля за соблюдением авторских прав, повышение квалификации и информированности судей и правообладателей.

Также важно стимулировать международное сотрудничество и разработку единых стандартов в области защиты товарных знаков в сети Интернет. Только совместными усилиями этих мер можно обеспечить более эффективную борьбу с нарушениями прав на использование товарных знаков в информационных технологиях и сфере онлайн-торговли.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ N 5, 29.01.96, ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 14.11.2017 г.).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018 г.).
5. Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне».
6. Близнец, И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография. М.: Проспект, 2017 г.
7. Забавеева, И. Ю. «Товарные знаки и знаки обслуживания в Российской Федерации. Практика»
8. Крашенинников, П. В. Товарный знак: Постатейный комментарий статей 1477-1515 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2010. — 224 с.
9. Рожкова, М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Москва: Проспект, 2016.
10. Чаусская, О. А. Гражданское право: Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. — М.: Дашков и К, 2013.

Предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность потребительских кооперативов

Закроева Екатерина Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Васильева Ксения Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье автор исследует обоснование необходимости пересмотреть российское законодательство в области потребительской кооперации.

Ключевые слова: кооперативы, корпоративные отношения в потребительской кооперации, потребительские общества, реформа корпоративного законодательства.

На сегодняшний день в рамках помощи предпринимательству правительством Российской Федерации проводятся целенаправленные программы. Эти программы принимаются, как правило, на краткосрочный период — 2 или 4 года. Основные задачи этих программ: совершенствование нормативно-правовой деятельности потребительских кооперативов, их союзов и ассоциаций; развитие системы финансово-кредитной поддержки потребительских кооперативов; развитие информационно-консультационного обслуживания малых хозяйств, обучение деятельностью потребительских кооперативов; кооперация малых форм населению по производству технического снабжению; распространение опыта применения организационных, финансовых и других технологий создания и деятельности потребительских кооперативов, накопленного как в России так и в зарубежных странах; содействие привлечению инвестиций финансовой взаимопомощи в кредитных потребительских кооперативах; разработка и совершенствование потребительских кооперативах, поддержка инициативных групп жителей; повышение эффективности муниципальных органов власти и органов местного самоуправления по отработке механизма создания и деятельности потребительских кооперативов; мониторинг хода выполнения и достигнутых результатов программы.

Государственная поддержка кооперативов, предусмотренная в программах, также включает в себя: выделение бюджетных субвенций капитала кооперативов второго уровня и создание регионального фонда гарантий и поддержки; выделение бюджетных субсидий на возмещение процентных ставок по краткосрочным и долгосрочным займам в кредитных кооперативах; субсидирование части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным в банках потребительскими кооперативами; субсидирование части затрат, связанных с уплатой комиссии по договорам поручительства в обеспечение кредитов и займов, привлекаемых сельскохозяйственными потребительскими кооперативами; выделение гарантий субъектов муниципальных образований потребительским кооперативам второго уровня; создание гарантийных (залоговых) распределению рисков между федеральными государственными структурами или кооперативами и бан-

ками-кредиторами; предоставление финансовой помощи вновь создаваемым кооперативам при осуществлении организационных расходов (аренда офисов, приобретение оргтехники, оплата консультантов и т. п.); предоставление вновь создаваемым и действующим кооперативам целевых долгосрочных бюджетных кредитов, грантов; обеспечение участия сельскохозяйственных потребительских кооперативов в получении техники и оборудования по лизингу; передачу в собственность или в долгосрочную аренду с правом выкупа земельных участков для производственных нужд, не используемое производственное и иное государственное, региональное и муниципальное имущество и др. [1].

На основе изучения и обобщения опыта правового регулирования кооперативов в различных социально-экономических областях, такими учёными как Г.Е. Быстров, А.В. Ткач, С.В. Тычинин, О.А. Родионова, Р.Г. Янбых, В.П. Камышанский и др. проведено исследование Концепции общего для кооперации закона. Унификация правового обеспечения организации и деятельности кооперативов позволит консолидировать всех, кто привержен «принципам Международного кооперативного альянса» (МКА), вне зависимости от того, где они функционируют — в городе или на селе, чем занимаются — производством, переработкой или реализацией произведенной продукции, а также представляет собой форму финансовой и кредитной взаимопомощи. И приняли решение разработать и представить к принятию в Государственную думу законопроект «О кооперации в Российской Федерации», который позволили бы создать условия для стабильного функционирования и развития кооперативного сектора экономики.

Консолидация общества, столь необходимая в настоящее время в условиях внешних санкций, попыток изолировать страну и превратить ее во второстепенное государство, не может осуществляться без применения и фактической реализации кооперативных принципов. В этом должны быть заинтересованы не только нынешние кооператоры на селе и в городе, не только федеральные, но и региональные органы государственной власти.

Совершенствование кооперативного законодательства должно создать условия для стабильного функциониро-

вания и развития кооперативного сектора экономики. Реформа гражданского законодательства о юридических лицах, в том числе и о кооперативах, которая сохранила двухуровневую гражданско-правовую регламентацию правового положения юридических лиц, включающую Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) и специальные законы; ввела понятие «корпоративных прав», охватывающих как права участия в юридическом лице, так и обязательственные права; сохранило деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие; закрепило деление юридических лиц на корпорации и некорпоративные (юридические) лица. Однако сохраняется ряд значительных проблем правового характера, которые тормозят развитие кооперативного сектора экономики.

Статья 50 ГК РФ не проводит чёткой дифференциации между кооперативами и коммерческими организациями, относит производственные кооперативы к коммерческим организациям наряду хозяйственными товариществами и обществами. ГК РФ не только ограничивает возможность выбора сельскохозяйственными кооперативами этими двумя видами кооперативами (производственный и потребительский), но и относит к производственным и потребительским кооперативам несвойственные им и противоречащие мировой практике виды и принципы организации их деятельности.

Международный кооперативный альянс (МКА) рассматривает в качестве кооператива любое общество, создающее какое-либо промышленное либо торговое предприятие, целью которого является улучшение экономического и социального положения своих членов, которые в своей деятельности соблюдают принципы, установленные решениями Конгресса. Россия — член МКА и не может игнорировать принципы кооперации, провозглашенные МКА, так как кооперация всегда возникала и развивалась в качестве объединения совместной хозяйственной деятельности людей, связанных одной общей целью — удовлетворение материальных и культурных потребностей свои членов.

В большинстве европейских стран (Франции, Германии, Бельгии, Голландии, Австрии, Италии, Швейцарии и др. государств), начиная с 60-х гг. XIX в., правовое положение кооперативов регулировалось единым законом.

Все большее число стран принимает общее кооперативное законодательство, распространяющееся на все виды кооперативов, за исключением кредитных кооперативов, для которых принято особое законодательство.

Ещё в 2007 г. Совет по вопросам АПК России при Председателе Совета Федерации одобрил проект ФЗ «О кооперации в Российской Федерации». Он получил одобрение верхней палаты и в соответствии с Регламентом Совета Федерации был внесен в Государственную думу, которая необоснованно отклонила его. Данный проект федерального закона вполне соответствует современному мировому опыту кооперативного движения, учитывает

исторический опыт становления и развития кооперативного законодательства и может быть принят за основу для унификации правового обеспечения организации и деятельности кооперативов, которая позволяет установить общие начала, присущие всем видам и формам кооперативов, устранить законодательном регулировании их деятельности, усилить роль государства в создании необходимых условий и гарантий развития кооперации в стране.

Представленный законопроект направлен на решение таких задач как: уменьшение числа принимаемых законодательных актов посредством их укрупнения; обеспечение единого правового регулирования всех отношений в сфере кооперации; унификации правового режима при регулировании однородных отношений; сознательная нейтрализация возможных неблагоприятных случайностей в правовом обеспечении кооперативов; достижение задачи систематического конструирования кооперативного законодательства; вытеснение правового усмотрения в деятельности кооперативов. Кроме того, принятие единого закона будет способствовать: обеспечению автономии кооперативов; уменьшению бюрократии в сфере потребительской кооперации; обеспечению единства кооперативного движения; обеспечению повышенных гарантий кредиторов кооперативов. Предметом правового регулирования законопроекта являются организационно-правовые, социально-экономические отношения, возникающие в процессе создания, функционирования, прекращения действия кооперативов и их объединений, а также отношения с другими хозяйствующими субъектами и государством. Исходя из общего понятия кооператива, концепция проекта не делит кооперативы на коммерческие и некоммерческие организации. В настоящем ГК РФ производственные кооперативы — коммерческие организации, а потребительские — некоммерческие. Такое деление не соответствует сущности кооператива и об этом давно пишут в юридической литературе и обсуждают на конференциях, форумах, но законодатель упорно не желает воспринимать это и не стремится устранить данное, на наш взгляд, явное несоответствие.

Основой унификации правового обеспечения организации и деятельности кооперативов является общее понятие кооператива, правовые признаки кооператива как особой организационно-правовой формы, которые позволяют отличать кооператив от иных видов юридических лиц. Очевидно, что кооперативы основаны на социальных ценностях: взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость и солидарность.

Для того чтобы обеспечить единство правового регулирования кооперации и обеспечить гарантии защиты прав и законных интересов кооперативов, необходимо в ГК РФ закрепить трехчленную классификацию юридических лиц: коммерческие, некоммерческие, кооперативные организации.

В ГК РФ должно быть закреплено единое понятие кооператива как объединения совместной хозяйственной деятельности людей, связанных одной общей целью — удовлетворение своих материальных, социальных и культурных потребностей и, в связи с этим законодатель должен подтвердить, что государство поддерживает и кооперативы, и крупные фермерские хозяйства, и акционерные общества [2].

Принятие единого общего закона о кооперации «Кооперативного кодекса РФ» потребует его гармонизации со всем законодательством Российской Федерации, в частности с налоговым, трудовым, административным законодательством, уголовным и уголовно-процессуальным, законодательством о государственной регистрации юридических лиц и т. д.

Литература:

1. Быстров, Г.Е. Совершенствование кооперативного законодательства России: международный и российский правовой опыт // Кооперативное право. — 2016 — № 1 (92). [Электронный ресурс] — URL: <http://www.eurasialaw.ru/index>.
2. Тычинин, С.В. Потребительская кооперация с позиции гражданского права. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.lawmix.ru/comm/3760>.
3. Абова, Т.Е. Кооперативы как субъекты гражданского права // Субъекты гражданского права: Сб. статей/Под ред. Т.Е. Абовой. — М., 2000-125 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. (Часть первая от 30.11.1994 г., № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах и их союзах) в Российской Федерации» от 11 июля 1997 г. (в ред. 21.03.2002). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/>.

Да, работа предстоит большая и кропотливая, но принятие единого Федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» направлено на создание условий для стабильного функционирования и развитие социального сектора экономики, обеспечение продовольственной безопасности страны, для защиты прав граждан, для увеличения вклада кооперативов в социальное развитие России в части искоренения производительной занятости населения. Именно во времена так называемого мирового кризиса, в условиях проведения жёстких внешних санкций у российского законодателя появляется реальная возможность раз и навсегда изменить жизнь граждан своей страны к лучшему, а будет у граждан достаток — будет и государство сильным.

Проблемы, возникающие при квалификации преступного сообщества

Иванова Анастасия Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Волчкова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

На мой взгляд, организованная преступность — это важная и актуальная проблема в современном мире, так как совершение преступлений организованной группой несет за собой опасные негативные последствия для общества и государства в целом, а также способствует повышению социальной напряженности. Это происходит в связи с объединениями в группы элементов уголовного мира, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей, контролируя необходимые им средства массовой информации, выходя за границы Российской Федерации, обходя предусмотренные законодательством запреты и совершая действия для достижения их целей.

Рост организованной преступности за последнее десятилетие отмечается в статистических данных, согласно которым в 2011 году было зарегистрировано всего 58 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 210 УК РФ, за 2012 г. по статье 210 УК РФ зарегистрировано

70 преступлений. Количество лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ, в 2020 году — 177 человек. Очевидно, что отмечается негативная тенденция развития организованной преступности.

В 2020 году судами были рассмотрены 127 дел по преступлениям, предусмотренных ст. 210 УК РФ, оправданы из них 24 человека, осуждены 177 лиц, совершившие 178 преступлений. Из указанных данных видно, что суды в большей своей части выносят обвинительные приговоры, то есть, несмотря на сложность и объем доказывания преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, органы предварительного следствия справляются со своей работой, в связи с чем, учитывая, что в уголовном законодательстве по ст. 210 УК РФ имеются некоторые пробелы, хочется обратить на них внимание. Именно благодаря исправлению указанных пробелов, будет возможно упрощение и некоторая систематизация работы органов след-

ствия, а после — и органов судебной системы. Конечно, приговоры — это индивидуальные документы, но, на мой взгляд, все же необходима определенная систематизация и обобщение такого понятия, как преступное сообщество.

Что касается наказания, избранного для указанных выше осужденных, оно варьируется в следующих пределах: от наказания ниже низшего предела (менее двух лет) до 20 лет лишения свободы: до 2 лет лишения свободы получили 13 человек, лишение свободы свыше 2-3 лет — 4 человека, лишение свободы на 3-5 лет 62 человека, лишение свободы от 5 до 8 лет — 18 человек, срок лишения свободы от 8 до 10 лет получили двое, от 10 до 15 лет лишения свободы 19 человек, максимальный срок, который был назначен в приводимой статистике — это 15-20 лет лишения свободы — 1 осужденный. Судя по немногочисленной практике и изученным мною статьям, и работам студентов, а также преподавателей университетов и юристов, можно сделать вывод о несовершенстве и противоречивости норм уголовного кодекса, которые не дают в полной мере единообразно применять нормы для квалификации преступного сообщества.

В первую очередь необходимо отметить определение преступного сообщества. Уголовный кодекс РФ в статье 210 отмечает важные признаки, позволяющие прийти к выводу о том, что относится к преступному сообществу. УК РФ [6, ч. 1 ст. 210] отмечает, что целью создания преступного сообщества (преступной организации) является совершение одного либо нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, а в преступное сообщество должны входить организованные группы с имеющимися между ними устойчивыми связями. Руководитель преступного сообщества — человек, который как раз координирует действия организованных групп и создает указанные выше связи между ними, разрабатывает планы и создает необходимые для совершения преступлений условия. Также руководитель занимается разделом сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между группами. Верховный суд отмечает [7], что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Под структурированной организованной группой Верховный суд РФ понимает группу лиц, которые объединяются заранее для совершения одного либо нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, которая состоит из подразделений, которые характеризуются стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Главными признаками структурированной организованной группы также являются взаимодействие ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Преступное сообщество обладает также структурными подразделениями, то есть обособленными группами, состоящими из двух либо более лиц (включая создателя или руководителя объединения). Целью объединения структурных подразделений является совершение преступлений совместно, выполняя определенные законом запрещенные действия, для достижения цели подразделения управляются единым руководителем и имеют устойчивые связи между ними. Стоит отметить, что уголовное законодательство не устанавливает правовых различий между такими определениями, как «преступная организация» и «преступное сообщество» [4].

При изучении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства я обратила внимание на некоторые проблемы, которые возникают при квалификации преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, а именно:

1. Разграничение норм права. Уже с 1996 года определение преступного сообщества через сплоченную организованную группу вызвало немало вопросов со стороны юридического сообщества [5]. Появились проблемы при разграничении преступного сообщества с другими видами соучастия, что стало возможным в связи с неопределенностью правовых признаков преступного сообщества, так как в необходимой мере не разработан понятийный аппарат, что позволяет правоприменителям по-разному толковать нормы уголовного законодательства, начиная с определения понятия преступного сообщества и его признаков. Каждый автор толкует признаки преступного сообщества со своей точки зрения, что приводит к появлению новых признаков, некоторые из которых остаются противоречивыми. С.М. Бевза [1] выделяет следующие признаки, присущие преступному сообществу: неучастие руководителей в совершении конкретных преступлений, легализация полученных преступным путем доходов, наличие международных связей, использование последних достижений науки и техники. В. Быков [2] отмечает профессионализм участников. Л.В. Глазкова отмечает, что преступное сообщество и преступную организацию следует рассматривать как две самостоятельные формы соучастия. В качестве критерия их разграничения предлагает считать цель преступной деятельности. Преступное сообщество создается для получения финансовой или иной материальной выгоды, а преступная организация преследует экстремистские цели [3]. Г.П. Лозовицкая [8] указывает на наличие «группы безопасности», которую составляют лица, полезные преступному сообществу: юристы, экономисты, врачи, представители правоохранительных структур, журналисты и другие.

2. Остается нерешенным вопрос о направленности умысла руководителя сообщества ([1, ч. 5 ст. 35] «если они охватывались его умыслом») — охватываются ли все совершенные преступления участников умыслом руководителя или нет;

3. Разграничение статуса лиц в сообществе, так как не определены признаки, характеризующие категории

членов преступного сообщества (преступной организации): организаторов, руководителей (создателей), иных представителей организованных групп, участников, лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. При реализации данной нормы возникает ряд других проблем.

4. Проблемы квалификации при совокупности статей 209 и 210 УК РФ (в какой момент времени банда становится сообществом (либо по временным рамкам входит в него), будут ли при становлении банды сообществом предыдущие преступления охватываться статьей 209 УК РФ;

5. небольшой практический опыт расследования преступлений по ст. 210 УК РФ, что влечет за собой отсутствие достаточной практической базы расследования, влекущее за собой сложности при доказывании (например, доказывание цели создания сообщества — совершение тяжких либо особо тяжких преступлений). Также хочу отметить проблемы квалификации по ст. 210, которые в настоящее время практически полностью решены: до 2019 года статья до внесения в нее нового примечания позволяла отождествить организационно-правовую форму юридического лица с преступным сообществом (единое руководство, наличие структурных подразделений, получение финансовой выгоды). Про-

блема решена изменением, внесенным в конце 2019 года в уголовное законодательство.

В декабре 2019 года законопроект Президента РФ одобрен Государственной Думой [9]. В результате появилось примечание к ст. 210 УК РФ, в соответствии с которым учредители, руководители и работники организации не подлежат уголовной ответственности по 210 УК РФ только в силу организационно-штатной структуры организации. Исключение составляют случаи, если организация создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что современное законодательство, касающееся преступного сообщества за последние годы претерпело достаточное количество изменений — оно дополнялось, толковалось, разные правоприменители понимали его по-разному, органы предварительного следствия и суды ориентируются на толкование, данное Верховным судом Российской Федерации, но все же есть пробелы, которые требуют изменений, особенно те, что касаются формулировок и разграничения понятий, связанных с преступным сообществом. Но стоит также отметить, что шаги к совершенствованию уголовного законодательства в области преступного сообщества постоянно совершаются государственными органами, что подтверждается в статье.

Литература:

1. Бевза, С. М. Организованная преступность. Ч. 2. — М., 1993. — с. 148
2. Быков, В. М. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. — 2010. — № 2, с. 19;
3. Глазкова, Л. В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — с. 38.
4. Гришко, Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юр. наук — Москва, 2000;
5. Мордовец, А. А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. с. 25-48.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022), // СПС «Консультант» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.03.2022)
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «Консультант» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 20.03.2022)
8. Лозовицкая, Г. П. Соотношение уголовно-правового и криминологического понятий организованной группы и преступного сообщества // Современное право. — 2005. — № 1. — с. 45.
9. Законопроект Президента РФ № 871811-7 от 26.12.2019 г. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28-1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации/ [Электронный ресурс] — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7>.

Правовая природа института административного приостановления деятельности в Российской Федерации

Иванова Евгения Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Статья посвящена изучению основ правовой природы института административного приостановления деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: административное наказание, административное приостановление деятельности, вид наказания, административный штраф.

Административное приостановление деятельности — один из видов административного наказания, применяемый в современной системе российского административного права.

Особенность административного приостановления деятельности заключается в том, что это единственный вид административной санкции, не распространяющийся на физических лиц, существует 2 вида объектов приостановления деятельности (рис. 1).

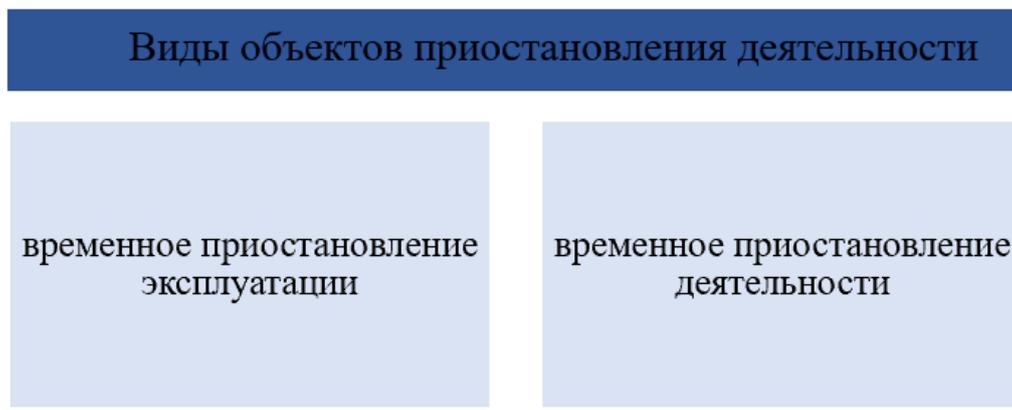

Рис. 1. Виды объектов приостановления деятельности

В тексте статьи 3.12 КоАП РФ детально перечислены случаи, когда применяется административное приостановление деятельности. Данное наказание назначается только в случаях, предусмотренных частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если менее строгий вид административного взыскания не может гарантировать достижение цели, для которой оно назначено.

Административное приостановление деятельности как вид наказания было введено в КоАП РФ в 2005 году Федеральным законом от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ в перечень наказаний, приведенных в ст. 3.2 КоАП РФ.

Административное приостановление имеет особенности, отличающие его от остальных административно-правовых институтов принуждения (рис. 2).

Тем самым, данную меру можно считать административной мерой пресечения и предупреждения. Е.О. Терюков, определяя правовую природу административного приостановления деятельности, обосновывает, что в силу своих особенностей, его нельзя отнести ни к одной из мер принуждения, известных в административно-правовой науке, она является самостоя-

тельной мерой административного принуждения [1, с. 180].

А.Б. Агаповым отмечается, что «административное приостановление деятельности относится к административным наказаниям, влекущим относительные имущественные обременения» [2, с. 201].

Административное приостановление деятельности применяется в качестве основного наказания, тем самым его назначение не допускает применения других видов наказаний. Субъекты применения административного приостановления деятельности отображены на рисунке 3.

Система административных наказаний, применяемых к субъектам предпринимательской деятельности, включает четыре вида наказания, среди которых административное приостановление деятельности является наиболее строгой санкцией в данной системе. В свете норм КоАП РФ встает вопрос о соотношении строгости административного штрафа и приостановления деятельности, поскольку, чаще всего правоприменителю предлагаются альтернативные санкции, а именно достаточно большие административные штрафы. Например, согласно ч. 2 ст. 8.45 КоАП РФ такой штраф для индивидуального пред-

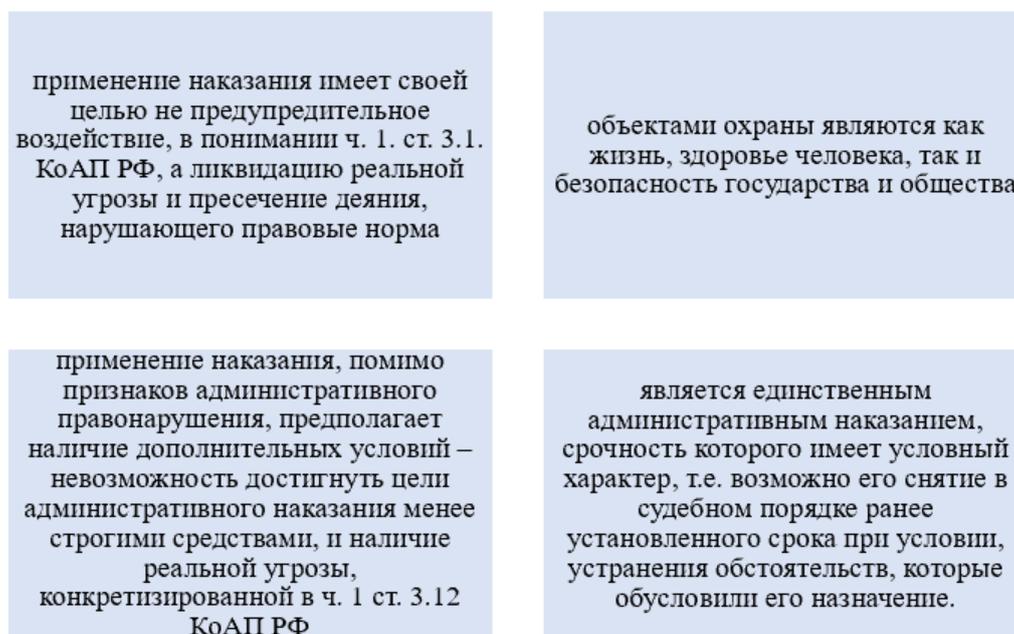

Рис. 2. Особенности административного приостановления деятельности

Рис. 3. Субъекты применения административного приостановления деятельности

принимателя может составить до полумиллиона рублей, а для юридического лица — до миллиона; согласно ч. 2 ст. 6.33 КоАП РФ, соответственно — до шестисот тысяч рублей и до пяти миллионов рублей.

Мнения ученых по этому поводу разделились, одни считают, что никаких сомнений и вопросов по поводу иерархии строгости административных наказаний быть не может, поскольку их расположение в законе является однозначным свидетельством соотношения с другими наказаниями. Другие ученые настаивают на том, что такой вывод сделать нельзя, поскольку штраф, как альтернатива административному приостановлению деятельности назначается как крупным финансово устойчивым организациям, так и юридическим лицам, относящимся

к субъектам малого предпринимательства. Получается, что для крупных юридических лиц штраф будет действительно менее строгий санкцией по сравнению с административным приостановлением деятельности, которое приведет к серьезным последствиям. Что касается субъектов малого предпринимательства, для них административный штраф, являющийся менее жесткой санкцией по иерархии КоАП РФ, может повлечь более крупные потери для бизнеса, чем административное приостановление деятельности.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу высказал следующую позицию: «несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности

и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности» [3], в связи с этим суд при назначении наказания должен учесть все обстоятельства, в том числе финансово-экономическое положение субъекта предпринимательской деятельности, а также последствия, к которым приведет назначаемое административное наказание. Так, для финансово неустойчивых организаций административное приостановление деятельности может оказаться менее строгим наказанием по сравнению со штрафом.

Не менее ярко обсуждается вопрос о взаимосвязи административного приостановления деятельности и приостановления лицензии. Мнения ученых на этот счет также разделились, одни считают, что это равнозначные санкции, другие вовсе не считают приостановление лицензии санкцией. М. С. Студеникина утверждала, что правовая природа отзыва лицензии, в соответствии с его целью, позволяет отнести его к мере восстановления или пресечения, в отличие от административного приостановления деятельности, которое, будучи административным наказанием, носит карательный характер [5, с. 21].

Принимался ряд попыток устранить проблемы, связанные с применением административного приостановления деятельности, как вида наказания. До 2011 года ч. 2 ст. 14.4 КоАП РФ позволяла судам применять административное приостановление деятельности в отношении нарушителей, однако данный вид наказаний был вовсе исключен. Сложно сказать, было это решение правильным или нет, поскольку отмена временного запрета деятельности нарушителей повышает вероятность причинения угрозы жизни и здоровью потребителей. [5, с. 105-106].

Стоит отметить, что такие радикальные изменения не повлекли за собой решения уже имеющихся проблем, а административное приостановление деятельности как вид административного наказания недостаточно эффективен для пресечения существующих правонарушений. Для начала стоило бы систематизировать и проанализировать административные наказания по уровню строгости, тем самым решить проблему иерархии административных наказаний и их возможности взаимозаменять друг друга.

Литература:

1. Терюков, Е. О. Основные тенденции становления и развития института административного приостановления деятельности/Е. О. Терюков. — Текст: непосредственный // Приоритетные научные направления: от теории к практике. — 2015. — № 18. — с. 178-182;
2. Агапов Постатейный комментарий к кодексу РФ «Об административных правонарушениях» расширенный с использованием материалов судебной практики/Агапов, Б. А. — Текст: непосредственный // . — М.: Статус, 2016. — с. 437;
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — Текст: электронный // Электронный ресурс: [сайт]. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке;
4. Студеникина, М. С. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (Пятое Лазаревские чтения) // Государство и право. 2001. № 12. с. 5-21;
5. Жаданова Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей/Жаданова, И. Е. — Текст: непосредственный // И. Е. Жаданова. — 2014. — №. — с. 192;
6. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. — Текст: электронный // Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения: 03.10.2023);
7. Огородова, Е. Ю. К вопросу о соотношении административного приостановления деятельности и административного штрафа/Е. Ю. Огородова. — Текст: непосредственный // Законность и правопорядок. — 2020. — № 1 (25). — с. 63-68.

К вопросу о проблемах заключения договора международной купли-продажи

Исаенко Илья Сергеевич, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы регулирования отношений, связанных с заключением договора международной купли-продажи. Автор предлагает внесение корректировок в понятие договора международной купли-продажи в законодательстве РФ, которые позволят сторонам договора предотвратить возможные споры, связанные со стадией заключения договора и вытекающие из нее, а также будут способствовать наиболее оптимальному урегулированию договорных отношений, связанных с международной куплей-продажей товаров.

Ключевые слова: договор международной купли-продажи товаров, Венская Конвенция 1980 года о договорах международной купли-продажи, заключение договора международной купле-продаже товаров, стороны договора международной купли-продажи.

About the questions of legal problems of making an international sales contract

Isayenko Ilya Sergeevich, student

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

This article discusses the problematic issues of regulating relations related to the conclusion of an international sales contract. The author suggests adjusting the concept of an international sale and purchase agreement in the legislation of the Russian Federation, which will allow the parties to the agreement to prevent possible disputes related to the stage of concluding an agreement and arising from it, and will also contribute to the most optimal settlement of contractual relations related to the international sale of goods.

Keywords: contract for the international sale of goods, the 1980 Vienna Convention on contracts for the international sale of goods, the conclusion of an agreement for the international sale of goods, the terms and parties of the contract for the international sale.

На сегодняшний день договор международной купли-продажи как разновидность внешнеэкономических сделок занимает ведущую позицию в сфере регулирования международного коммерческого оборота. В связи с этим большое значение приобретает изучение и анализ понятия договора международной купли-продажи, источников его правового регулирования, обязательств сторон из договора международной купли-продажи.

Рассматривая вопрос заключения договора международной купли-продажи, необходимо определить, в чем заключается особенность правового регулирования внешнеторговых сделок. Вопросами унификации права занимаются международные организации, такие как Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), международный институт унификации частного права (УНИДРУА) и Международная Торговая палата ИСС, в рамках которых были приняты конвенции, соглашения, международные договоры, уставы и другие документы, учитывающие интересы участников внешне-торговой деятельности. Эти акты определяют взаимные права и обязанности государств-участников мирового сообщества, принципы их взаимоотношений, поведение на мировой арене [3].

Существует целый ряд международных соглашений, в той или иной мере направленных на регулирование

международной купли-продажи товаров. Однако одним из приоритетных международных документов, регулирующих договор международной купли-продажи, является Венская Конвенция 1980 года, разработанная под эгидой Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) [2]. Главной целью данной Конвенции является устранение барьеров в международной торговле, развития сотрудничества между странами, увеличение товарооборота. Данный документ по праву стандартизирует, а также признается одним из наиболее удачных примеров унификации частного права.

Сфера действия Венской конвенции 1980 г. определена в ст. 1, согласно которой она применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в различных государствах, при условии, что: 1) эти государства являются участниками Конвенции; или 2) если в силу коллизионной нормы применимым к договору является право государства-участника Конвенции. Определение договора купли-продажи может быть выведено из статей 30 и 52 Конвенции 1980 г., в соответствии с которыми под ним следует понимать договор, в котором одна сторона (продавец) обязуется поставить товар, передать относящиеся к нему документы и передать право собственности на товар, а другая сторона (покупатель) обя-

зуются уплатить цену за товар и принять поставку товара.

Асосков А.В. называет Венскую Конвенцию одной из самых успешных конвенций в сфере международного частного права (по состоянию на май 2018 года — 89 стран участников). Российская Федерация, будучи правопреемником СССР, ратифицировавшего Венскую Конвенцию 01.09.1991, рассматривает ее как часть национального права. Нормы Конвенции имеют приоритетное значение и носят обязательный характер, что вытекает из п. 4 ст. 15 Конституции РФ [2].

В РФ договор международной купли-продажи как разновидность внешнеэкономических сделок регулируется Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации».

Указанный закон регулирует отдельные аспекты, относящиеся к заключению и исполнению внешнеэкономических сделок, а также в указанном законе приведены такие понятия, как экспорт, импорт товара, международный транзит, таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование.

Договор международной купли-продажи предполагает его заключение между отсутствующими лицами, т. е. в отсутствие непосредственного контакта сторон при согласовании условий договора по причине их нахождения в различных государствах, что усложняет процедуру заключения договора и создает повышенные правовые риски. Так, между направлением оферты адресату, получением адресатом, направлением акцепта и его получением оферентом часто проходят длительные периоды времени. Практические сложности также зависят от выбора определенных способов и средств связи сторонами. Для решения проблем, возникающих в этой связи, необходимо руководствоваться комплексом источников: положениями самой оферты и достигнутыми по этому вопросу договоренностями между сторонами, нормами Венской конвенции ООН, иных международных документов, регулирующих заключение договора международной купли-продажи, а также нормами национального законодательства [4].

Однако несмотря на довольно обширный спектр актов регулирующих внешнеэкономические сделки, остается самый важный вопрос, а именно о примененном праве, то есть о том праве, которым стороны будут руководствоваться для регулирования их правоотношений в процессе реализации сделки, в том числе, при разрешении возникших споров.

Заключая внешнеэкономическую сделку стороны вправе оговорить как место разрешения споров, так и национальное законодательство, которое будет регулировать правоотношения сторон сделки.

В отсутствие соглашения о применимом праве суд при рассмотрении дела разрешает вопрос о праве, подлежащем применению к правоотношениям, по которым возник судебный спор, на основании соответствующих

коллизионных норм международных договоров, заключенных Российской Федерацией, а при их отсутствии, на основании коллизионных норм российского права.

Коллизионная норма — это та норма, которая позволяет определить, правом какого государства регулируются отношения, если одной из сторон данных отношений является иностранный контрагент.

Однако с практической точки зрения все не так однозначно. Например: согласно пункту 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее — Постановление № 24) судом при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве применяются положения статьи 1211 ГК РФ.

Пункт 1 данной статьи говорит о том, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

Стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, признается сторона, являющаяся, в частности займодавцем (кредитором) — в договоре займа (кредитном договоре). В данном случае займодавцем выступил резидент Республики Украина... Однако, как усматривается из решения третейского суда, третейский суд применил к спорным правоотношениям сторон право Российской Федерации, тем самым нарушил соглашение сторон о праве, подлежащем применению [1].

Однако автор считает, что данный подход не может учитывать всей совокупности обстоятельств из взаимоотношения сторон. Такой подход не подходит к нынешним реалиям, так как при современном уровне развития коммуникации место, откуда отправлено сообщение, никакой особой ценности не имеет. Однако исходя из судебной практики в российских судах такой подход имеет преобладающее значение.

Еще одним вариантом при отсутствии соглашения сторон применяются положения пункта 9 статьи 1211 ГК РФ из которого следует, что если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, чем та, где находится сторона, осуществляющая решающее исполнение, то к договору подлежит применению право той страны, с которой договор более тесно связан.

В пункте 36 Постановления № 24 также указано, что в исключительных случаях суд не применяет коллизионные нормы о решающем исполнении.

Однако и такое решение имеет серьезный недостаток. Большинство договоров порождают двусторонние обязательства, когда основное обязательство есть и одной стороны, и у другой, а в данной ситуации предполагаются

автоматическое расщепление права, применимого к договору, потому что места исполнения по передаче и оплате могут отличаться.

Автор считает, что данный подход может быть применен для разрешения спора, однако необходимо отталкиваться от конкретных обстоятельств дела. То есть данный подход также нельзя применить как универсальный для разрешения подобных споров.

Таким образом, для разрешения данных споров предлагаем устанавливать наличие воли сторон, направленной на выбор применимого права. Ведь суд вправе констати-

ровать подразумеваемое соглашение о применимом праве, в частности, в случае, если стороны в тексте договора ссылались на отдельные гражданско-правовые нормы определенной страны либо если стороны при обосновании своих требований и возражений (например, в исковом заявлении и отзыве на него) ссылаются на одно и то же применимое право.

Приняв такие изменения, законодатель повысит безопасность и доверие сторон при заключении договора международной купли-продажи товаров, тем самым обеспечит развитие внешнеторговых отношений.

Литература:

1. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2018 № Ф05–10552/2018 по делу № А40–239807/17.
2. Выскарева, Т. С. Особенности правового регулирования договора международной купли-продажи / Т. С. Выскарева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 11 (301). — с. 90-92.
3. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2016. — 528 с.
4. Тютерева, Н. Н. Правовые проблемы заключения договора международной купли-продажи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020.).

Юридические и лингвистические проблемы заключения международного договора купли-продажи товаров

Исаенко Илья Сергеевич, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Заключение международных договоров купли-продажи является сложным и многогранным процессом, сопряженным с рядом проблем и трудностей. В современном мире, насыщенном глобализацией и международной торговлей, подобные договоры имеют огромное значение для развития и процветания государств и компаний. Однако несмотря на значительное значение, заключение международных договоров купли-продажи сталкивается с рядом проблем, включая отличия в правовых системах, языковых барьерах, недобросовестные практики, таможенные и экономические ограничения, а также культурные различия. В данной работе будет представлен обзор основных проблем, связанных с заключением международных договоров купли-продажи, и выявлены возможные способы их решения.

Ключевые слова: договор международной купли-продажи товаров, Венская Конвенция 1980 года о договорах международной купли-продажи, заключение договора международной купли-продажи товаров, принципы УНИДРУА, акцепт оферты.

Legal and linguistic problems of concluding an international contract for the sale of goods

Isaenko Ilya Sergeevich, student

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The conclusion of international sales contracts is a complex and multifaceted process, fraught with a number of problems and difficulties. In the modern world, saturated with globalization and international trade, such agreements are of great importance for the development and prosperity of states and companies. However, despite its significant importance, concluding international sales contracts faces a number of challenges, including differences in legal systems, language barriers, unfair practices, customs and

economic restrictions, and cultural differences. This paper will provide an overview of the main problems associated with concluding international sales contracts and identify possible ways to solve them.

Keywords: *contract for the international sale of goods, the 1980 Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods, conclusion of a contract for the international sale of goods, UNIDROIT principles, acceptance of offer.*

В мире глобализации и свободного рынка международная купля-продажа стала неотъемлемой частью бизнеса. Однако заключение договоров в этой сфере не всегда проходит гладко и легко, а жизненно важные проблемы могут возникнуть на каждом этапе процесса. Проблемы заключения договора международной купли-продажи могут быть связаны с юридическими аспектами, например, различиями в законодательстве разных стран или проблемами с приведением договора в соответствие с международными стандартами. Кроме того, возникают лингвистические проблемы, связанные с переводом текстов договоров на разные языки, а также экономические проблемы, связанные с оценкой стоимости товаров или определением правил оплаты и доставки. Все эти проблемы находятся в фокусе внимания участников международной купли-продажи, а их решение требует глубоких знаний и определенных навыков в этой области. В данном эссе мы рассмотрим некоторые из основных проблем заключения договора международной купли-продажи и возможные способы их решения.

Заключение договора международной купли-продажи может возникать ряд проблем, связанных с юридическими аспектами. Некоторые из них включают:

Различные правовые системы: В разных странах существуют различные правовые системы. Некоторые страны придерживаются общего права, в то время как другие страны следуют континентальной системе права. Это может привести к разным толкованиям прав и обязанностей сторон.

Правила международных торговых договоров: Международная купля-продажа может быть регулирована различными международными правилами, такими как Правила ИСС в области международной товарной торговли (Incoterms) или Венская конвенция ООН о договорах купли-продажи товаров.

Например, Венская конвенция предусматривает возможность акцептовать оферту как путем явно выраженного согласия с ней, направленного в такой же форме, так и посредством совершения действий, свидетельствующих о намерении вступить в договорные отношения. Акцепт посредством совершения действий, составляющих объект договора без уведомления оферента, допускается в случаях, когда это прямо предусмотрено в тексте оферты, либо вытекает из сложившейся практики деловых взаимоотношений сторон. При этом действия акцептанта должны быть совершены в пределах сроков, указанных в оферте. Аналогичные положения содержатся в ст. 2.1 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА): «Договор может быть заключен путем ак-

цепта оферты либо в результате поведения сторон, достаточно свидетельствующего о соглашении» [1].

Исходя из выше указанных принципов может возникнуть Проблема отмены акцепта в международной договорной практике может возникнуть, когда одна из сторон решает отозвать свое согласие на условия договора, после того как другая сторона уже выразила свой акцепт.

Отмена акцепта влечет за собой возникновение юридических споров и неразрешенных вопросов, так как между сторонами обычно возникает диспропорция интересов. Одна сторона может считать отмену акцепта недействительной, тогда как другая сторона может настаивать на ее признании и приоткрытии новых переговоров.

Эта проблема чаще всего возникает в случаях, когда сторона, выразившая акцепт, осознает, что условия договора невыгодны для нее из-за изменения обстоятельств или неправильной оценки последствий. Она может хотеть изменить или отменить свое согласие, но тем самым устанавливает конфликт с другой стороной, которая уже опиралась на этот акцепт при выполнении своих обязательств или принятии соответствующих решений.

В международной договорной практике, отмена акцепта не всегда возможна без последствий. Это зависит от законодательства стран, в которых заключена договоренность, и от условий самого договора. В некоторых случаях, договор может предусматривать возможность односторонней отмены акцепта, но чаще всего требуется согласие обеих сторон или дополнительные переговоры для изменения условий договора.

Проблема отмены акцепта в международной договорной практике подчеркивает необходимость тщательного анализа и проработки всех условий соглашения перед его подписанием. Стороны должны быть осведомлены обо всех юридических последствиях отмены акцепта и учесть возможные изменения обстоятельств, чтобы избежать споров и конфликтов в будущем.

Коммерческие условия: Договор может включать различные коммерческие условия, такие как цена, количество товара, условия оплаты и поставки. Стороны должны внимательно и четко определить эти условия, чтобы избежать недоразумений и несогласий в дальнейшем.

Различия в праве собственности и ответственности: Различные страны могут иметь разные положения о праве собственности и ответственности за товары в процессе их транспортировки и доставки. Стороны должны быть внимательны к этим правилам и их взаимодействию.

Для решения проблемы заключения договора международной купли-продажи, связанных с юридическими аспектами, Автор рекомендует учитывать следующие шаги:

Учитывать особенности международного рынка и национальных законодательств, включая валютные риски, таможенные пошлины, налоги и правила ввоза-вывоза товаров. Разработать стратегию, которая минимизирует риски и максимизирует возможности.

Предварительная проверка и подбор партнера по купле-продаже. Это включает в себя изучение его репутации, опыта работы на международном рынке, финансового состояния и обеспечение соответствия его деятельности требованиям законов и стандартов.

Подписание договора и обеспечение его юридической силы. Юристы помогут составить договор, который будет защищать интересы вашей компании и учитывать все необходимые юридические аспекты для международной купли-продажи.

Разработка механизма разрешения споров и установление отношений судебной юрисдикции при возникновении конфликтов. Юристы могут помочь разработать эффективный механизм разрешения споров и при необходимости представлять ваши интересы в суде.

Также Автор выделяет Лингвистические проблемы, связанные с заключением договора международной купли-продажи, возникают из-за несоответствия языка исходного текста и языка сторон договора. Некорректные переведенные условия и термины могут привести к непониманию и разногласиям между сторонами.

Применение норм международного права осложняется особенностями перевода международных нормативно-правовых актов, в процессе которого неизбежна подмена юридических конструкций международного права на юридические понятия национального права. Основная причина — отсутствие эквивалентного понятия в национальном праве. В случае, когда перевод юридического понятия максимально приближен к оригиналу, толкование юридического термина может быть неодинаковым в различных государствах ввиду принадлежности государств к разным правовым семьям, влияния государственной политики [2].

Полисемия и неоднозначность терминов: Конкретные термины, используемые в договоре, могут иметь разные

значения на разных языках. Это может привести к неправильному толкованию и смешению взаимных обязательств сторон.

Также стилистическая несоответственность: Разная грамматика и стилистика языков могут сделать договор менее ясным и понятным. Например, особенности структуры предложений или использование формальной, или неформальной лексики могут вызвать недопонимание между сторонами.

Отличия в культурных нормах и традициях: Некоторые культурные нюансы и обычаи могут быть переданы в языковом контексте, что может потенциально противоречить другим условиям договора и создавать проблемы при его исполнении и интерпретации.

Так, для решения этих проблем рекомендуется привлекать юристов и профессиональных переводчиков, специализирующихся в области международного коммерческого права. Они обладают не только лингвистическими навыками, но и глубоким пониманием юридических нюансов и специфики законодательства разных стран. Также важно уделить должное внимание переговорам и провести необходимые юридические экспертизы договора перед его заключением.

В заключение, проблемы, связанные с заключением договора международной купли-продажи, играют значительную роль в современном мировом бизнесе. Эти проблемы могут включать в себя разнообразные аспекты, такие как языковой барьер, различия в правовых системах и культурных особенностях, сложности в обеспечении соблюдения условий договора и риск неплатежей.

В целом, проблемы, связанные с заключением договора международной купли-продажи, требуют внимательного изучения и адекватных решений от сторон. Коммуникация, использование международных стандартов и гарантийных механизмов помогут снизить риски и обеспечить успешное заключение договора. Однако, важно помнить, что каждая ситуация уникальна, и решение проблемы требует индивидуального подхода, учета особенностей конкретного дела и доверительных отношений между сторонами.

Литература:

1. Рыбаков Валентин Вячеславович, Виноградов Дмитрий Валериевич Некоторые аспекты заключения договора международной купли-продажи товаров // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-zaklyucheniya-dogovora-mezhdunarodnoy-kupli-prodazhi-tovarov>.
2. Авилова Оксана, Печатнова Юлия О некоторых аспектах перевода международных документов на русский язык // Юрислингвистика. 2018. № 9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-perevoda-mezhdunarodnyh-dokumentov-na-russkiy-yazyk>.

Генезис юридических представлений об институте свободы мнения, совести и вероисповедания в России

Истомина Елизавета Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает основные этапы становления в российском законодательстве института свободы совести, мнения и вероисповедания. Сделан вывод об этапах становления рассматриваемого института.

Ключевые слова: религия, свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мнения.

Рассмотрение института свободы совести, мнения и вероисповедания в историческом дискурсе предоставляет возможность определить содержание данного института в контексте общественного развития, а также учесть соответствующий опыт при законодательном регламентации данного института на современном этапе.

Первый этап является в определенной мере условным, начинающимся с момента Крещения Руси, когда в государстве была введена общеобязательная религиозная идеология. В последующем, начиная с XVI века, рассматриваемая свобода начинает свое фактическое существование. Как отмечал В. Л. Ефимовских, «Общий принцип, которому следовали власти, состоял в предоставлении каждому иностранцу свободы в совершении частного и общественного богослужения. Пропаганда иноверия среди православных была запрещена, среди иноверцев допускалась. На почве этого фактического решения вопроса в XVII веке возникло решение и юридическое. Руководствуясь нормами естественного права, власть придала государственный статус католицизму и протестантизму, запрещая и преследуя прозелитизм» [14, с. 56].

В Царской России господствовавшая православная церковь была частью государственного аппарата, в соответствии с законом самодержавная власть управляла церковью посредством Святейшего правительствующего синода, ею учрежденного. Остатки своей независимости от государства церковь утратила в результате реформы церковного управления, проведенной Петром I. Принятый 25 января 1721 г. Регламент, или Устав, Духовной коллегии [3] ликвидировал патриаршество и поставил во главе церкви Духовную коллегию. Царский манифест повелевал подданным, духовным и мирским, исполнять указы Духовной коллегии «под великим за противление и слушание наказанием». 14 февраля 1721 г. Духовная коллегия была переименована в Святейший правительствующий синод, члены которого приносили присягу в верности царю.

В 1722 г. была учреждена должность обер-прокурора Синода, который назначался из светских лиц и осуществлял в соответствии со специальной инструкцией государственный надзор и контроль за деятельностью Синода. В 1802 г. Синод был лишен права прямых сношений с высшими государственными учреждениями и мог обращаться к ним только через обер-прокурора. С 1803 г.

обер-прокурор стал подчиняться непосредственно царю. Таким образом, высший орган управления православной церковью был превращен в правительственный комитет, который полностью подчинялся самодержавной власти. В своей деятельности он руководствовался правовыми нормами, детально регламентировавшими церковную структуру, управление, другие внутри церковные вопросы и даже порядок отправления культа. Церковь, таким образом, была превращена в государственный институт [15, с. 21].

В 1832 г. был издан Свод законов Российской империи, в соответствии с которым на территории государства все религии были подразделены на: государственные (православное исповедание), терпимые и нетерпимые [4].

В XX в. зависимости церкви от государства сохранилась. С. А. Авакьян по данному вопросу отмечал: «В период монархии государство возвело в ранг юридической обязанности указание религиозной принадлежности подданных, оставляя человеку свободу выбора исповедуемой религии, но не допуская возможности отказаться от исповедания религии, выбрать и тем более проповедовать атеистические убеждения» [12].

Таким образом, ситуация с регламентацией права на свободу совести, вероисповедания и мнения в целом на рассматриваемом этапе характеризовалась зависимостью от государства, достаточно высокой степенью законодательного регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере, запретом на атеизм.

Второй этап в развитии юридической регламентации свободы мнения, совести и вероисповедания берет свой отсчет с 1917 г., когда был принят Закон «О свободе совести». Данный закон практически полностью дублировал Постановление Временного Правительства «О свободе совести» 1917 г. [5], в котором указывалось, что каждому гражданину российского государства обеспечена свобода совести. Пользование гражданами своими политическими правами не зависит от вероисповедания, и никто не может преследоваться и ограничиваться в своих правах на основании принадлежности к какому-либо вероисповеданию. Данный Закон устанавливал для лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, свободный переход из одного вероисповедания в другое, а также предусматривало вневероисповедное положение граждан. Лица, меняющие вероисповедание или признающие себя не принадлежа-

щими ни к какой вере, для прекращения правовых отношений, вытекающих из принадлежности к имевшемуся вероисповеданию, должны были сообщить о своем решении письменным или устным заявлением местному судье. О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, сообщалось соответствующему органу местного самоуправления. Большое внимание было уделено регламентации свободы совести малолетних, в том числе, начиная с девятилетнего возраста ребенка уже требовалось его согласие на переход из одного вероисповедания в другое.

Однако Временное правительство оставило в силе царские законы, которыми были определены взаимоотношения между властью и государством, были также сохранены полномочия государственной власти в отношении всех церквей и, соответственно, главенствующее положение православной церкви. Как было отмечено в свое время Г.Г. Черемных, российское дореволюционное законодательство устанавливало в определенной мере лишь веротерпимость, но никак не свободу совести и вероисповедания, при сохранении единственной государственной религии, а также положения Русской православной церкви в виде государственно-политического института [16, с. 7].

На наш взгляд можно согласиться с теми учеными, которые в качестве отправной точки существования свободы совести, мнения и вероисповедания в России считают принятие Закона «О свободе совести» [13]. Следующие шаги в расширении свободы совести в рамках свободы вероисповедания были осуществлены советской властью. «Декларацией прав народов России» от 1917 г. [6] были отменены все национальные и религиозные привилегии и ограничения. Декрет о земле, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов по докладу В.И. Ленина в 1917 г. [7] отменил частную собственность на землю и провозгласил передачу всех земель в стране, в том числе монастырских и церковных, во всенародное достояние.

В 1918 г. был принят декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [8], который, в частности, провозглашал: «В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали любые преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. Устанавливалось право каждого гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать вообще никакой. Всякие ограничения прав, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или не исповеданием никакой веры, отменяются. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской республики. Также было установлено правило о том, что никто не может, ссылаясь на свои религиозные

воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению суда.

В соответствии с Декретом СНК церковь отделялась от государства, то есть утрачивала статус государственной церкви, с упразднением государственного управления ею. Больше не требовалось указывать религиозную принадлежность в официальных документах. Становилось невозможным сопровождение религиозными церемониями государственных и иных публично-правовых мероприятий. Акты гражданского состояния поручались исключительно гражданской власти.

Положения рассмотренного Декрета в дальнейшем были подкреплены ст. 13 Конституции РСФСР от 1918 г., в соответствии с которой было указано, что «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [9].

В 1990 г. начался третий этап развития свободы совести, мнения и вероисповедания в российском государстве, когда в ст. 50 Конституции РСФСР от 1978 г. [10] были внесены изменения, которыми каждому гражданину РСФСР было гарантировано право на свободу совести и вероисповедания, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения норм действующего законодательства в государстве.

25 декабря 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» [11], имевший положительное значение в обеспечении прав и интересов верующих, в восстановлении подобающей роли конфессий в духовной жизни общества и нормализации отношений государства с ними.

Конституция Российской Федерации 1993 г. [1], в частности, продублировала положение ст. 50 Конституции РСФСР 1978 г., равно как и Федеральный Закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2].

Третий этап становления свободы совести и вероисповедания в России начавшийся в 1990 г. продолжается до настоящего времени, его особенности и правовое регулирование будут рассмотрены далее в рамках настоящего исследования.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что история развития законодательного определения свободы мнения, совести и вероисповедания в российском государстве имеет глубокие исторические корни. В целом, в наиболее обобщенном виде, данный процесс можно подразделить на три этапа следующим образом:

— Первый этап (от крещения Руси в 988 г. до Февральской революции 1917 г., свобода совести, вероисповедания

и мысли как таковая отсутствовала, религия и церковь находились под строгим контролем государства);

— Второй этап (ограничивается 1990 г., когда в Конституцию РСФСР были внесены изменения в части ко-

торых гражданам республики была гарантирована свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения);

— Третий этап (с 1990 г. по настоящее время).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 39. — Ст. 4465; 2023. — № 31. — Ст. 5786.
3. Духовный регламент от 1721 г. [Электронный ресурс] // Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Prokopovich/duhovnyj-reglament-1721-goda/ (дата обращения: 01.10.2023).
4. Свод законов Российской Империи от 1832 г. [Электронный ресурс] // Классика российского права. URL: <https://civil.consultant.ru/code/?ysclid=lnlxbnzm6m869843939> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Постановление Временного Правительства от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» [Электронный ресурс] // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/?ysclid=lnlxh0kgrc98376301> (дата обращения: 03.10.2023).
6. Декларация прав народов России от 1917 г. (Принята Председателем Совета Народных Комиссаров В.И. Лениным и Народным Комиссаром по делам национальностей И.В. Сталиным на Первом Всероссийском съезде Советов Народных Комиссаров) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/?ysclid=lnlxix2ual791117349> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Декрет 11 Всероссийского съезда Советов Народных Комиссаров «О земле» от 08 ноября (26 октября) 1917 г. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5303/?ysclid=lnlxn29lii311098831> (дата обращения: 04.10.2023).
8. Декрет Всероссийского съезда Советов Народных Комиссаров от 02 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс] // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/?ysclid=lnlxohqq93599173759> (дата обращения: 04.10.2023).
9. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.) // СУ РСФСР. — 1918. — № 51. — Ст. 582.
10. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (принята ВС РСФСР 12.04.1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1978. — № 15. — Ст. 407.
11. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1990. — № 21. — Ст. 240.
12. Авакьян, С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 1999. № 1. с. 2-7.
13. Дорская, А. А. Российская конституционно-правовая традиция регулирования свободы совести // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (21). с. 17-24.
14. Ефимовских, В. Л. Религиозные преступления в русском праве X — начала XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. с. 56.
15. Клочков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР. М.: Мысль, 1982. с. 21.
16. Черемных, Г. Г. Свобода совести. М.: Манускрипт, 1996. с. 7.
17. Юзефович, Ж. Ю., Мокрушина К. С. История становления российского законодательства о религиозных организациях // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). с. 389-393.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (492) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.11.2023. Дата выхода в свет: 29.11.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.